

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

МОНОГРАФИЯ

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021**

УДК 001.1
ББК 60
С56

Р е ц е н з е н т ы:

Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Авторский коллектив

Ашрафьян К.Э., Данченко А.С., Данченко Н.В., Донскова О.А., Дорошенко О.М., Дунамалян Р.А.,
Конаков Р.В., Ломакина М.И., Мардиян М.А., Медведкин Т.С., Медведкина Е.А.,
Михальченкова Н.А., Мкртчян С.А., Мурадян К.А., Немкина Е.А., Панкова Т.Н., Петерс И.А.,
Саяпина Е.Д., Смирнов С.В., Смотрова Е.Е., Сычёва С.М., Ушаков Е.В., Худякова О.Ю.,
Чурюканова Е.О., Шрамченко Т.Б., Эррера Л.М.

С56

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: монография / Под общ. ред.
Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2021. — 184 с.

ISBN 978-5-00159-981-4

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки и общества.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021
© Коллектив авторов, 2021

ISBN 978-5-00159-981-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	5
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	6
ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ.....	16
ГЛАВА 3. ФОНДОВЫЙ РЫНОК: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА, УСТОЙЧИВЫЕ ТРЕНДЫ, АДЕКВАТНОСТЬ ПРОГНОЗА.....	33
ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОТРАСЛЕВОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ	46
ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА.....	57
ГЛАВА 6. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ.....	67
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	85
ГЛАВА 7. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ: ПОДХОДЫ И ЗАДАЧИ.....	86
ГЛАВА 8. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ.....	101
ГЛАВА 9. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ.....	112

ГЛАВА 10. IT-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ...124

ГЛАВА 11. МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МИРА.....134

**РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ
БУДУЩЕЕ145**

ГЛАВА 12. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУКЕ НА
ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ В XVI
ВЕКЕ.....146

ГЛАВА 13. УЧЕНИЕ О НООСФЕРОГЕНЕЗЕ: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ,
ЗНАЧЕНИЕ162

ГЛАВА 14. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ
ТЕХНОЛОГИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ173

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.7

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Данченко Надежда Викторовна,

кандидат экономических наук, декан факультета экономики и управления, доцент кафедры
Экономики, менеджмента и государственного управления Пятигорского института
(филиала) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

Данченко Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В настоящее время экономика на уровне государства и региона характеризуется высокой степенью риска и трансформацией экономических и социальных процессов, вызванных вирусом COVID-19, что приводит к повышенной степени риска. Ситуация и условия, с которыми столкнулась экономическая и социальная системы различных государств в период пандемии, имеют сложный и специфический характер, который отличается как уровнем возникновения (международный, национальный, региональный), так и актуальностью и сложностью, отраслевой принадлежностью, направлениями возможного преодоления неопределенности и риска. Следует также отметить, что для сложившейся обстановки свойственны непредсказуемость и периодичность возникновения кризисных ситуаций различной степени глубины.

Данная работа посвящена исследованию проблем, специфики и перспектив развития трансформационных процессов, происходящих в обществе и экономике государства и региона, которые вызваны вирусом COVID-19, выявлению основных направлений функционирования и развития социальной и экономической системы территории и определению инструментария их достижения и решения посредством социальных инноваций в обеспечении устойчивого развития современных социальных и экономических систем.

Ключевые слова: экономика, регион, территория, развитие, пандемия, пост пандемия, трансформация

RESEARCH OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SOCIETY AND ECONOMY OF THE REGION

**Nadezhda Viktorovna Danchenko,
Anna Sergeevna Danchenko**

Summary: Currently, the economy at the state and regional level is characterized by a high degree of risk and the transformation of economic and social processes caused by the COVID-19 virus, which leads to an increased degree of risk. The situation and conditions faced by the economic and social systems of various states during the pandemic have a complex and specific character, which differs both in the level of occurrence (international, national, regional), and in the relevance and

complexity, industry affiliation, directions of possible overcoming of uncertainty and risk. It should also be noted that the current situation is characterized by unpredictability and frequency of occurrence of crisis situations of varying degrees of depth.

This work is devoted to the study of the problems, specifics and prospects for the development of transformational processes taking place in the society and economy of the state and the region, which are caused by the COVID-19 virus, to identify the main directions of functioning and development of the social and economic system of the territory and to determine the tools for achieving and solving them through social innovations in ensuring the sustainable development of modern social and economic systems.

Keywords: economy, region, territory, development, pandemic, post-pandemic, transformation

В современных условиях возникает острая необходимость определения направлений и организации эффективной системы управления социальной и экономической систем в условиях пандемии и пост пандемии, вызванных вирусом COVID-19, для достижения целевых ориентиров всех участников экономических отношений. С целью достижения целей каждого из участников экономических отношений необходимо выработать единую экономическую и социальную стратегии, которые позволят определить антикризисные направления и траектории дальнейшего эффективного развития.

Современная макро- и мезоэкономические политики предполагают и учитывают возможные риски в среднесрочной перспективе, в том числе риски возникновения нового глобального экономического кризиса, что обуславливает необходимость решения проблемы координации кредитной и бюджетной политики в условиях роста инфляции.

Перспективы и направления координации кредитной и бюджетной политики в условиях инфляции следует определять при формировании содержания всей деятельности по управлению территориальной экономической и социальной системами. Современная экономическая политика диктует необходимость разработки и возникновения гибких адаптивных структур, ориентированных на всестороннюю поддержку высокого уровня знаний и социальной ответственности на всех уровнях управления.

Одним из инструментов стабилизации и эффективного развития экономической и социальной системы является системная итоговая оценка влияния пандемии COVID-19 на социальное и экономическое развитие региональной экономики.

Кроме того, актуальность тематики представленного исследования обусловлена важностью оперативного поиска и определения действенных мер, позволяющих экономической и социальной системам региона выйти из сложившегося кризиса и создать прочный фундамент для обеспечения долгосрочного устойчивого роста и развития [1-4].

Современная российская и зарубежная экономическая литература подтверждает отсутствие четкого и единого определения понятия экономической системы, что обусловлено разнообразием взглядов исследователей на ее сущность [9]. Соглас-

но авторской позиции [9], экономическую систему можно представить в виде сложного многомерного образования, обладающего целостностью и единством всех составных частей (элементов), которые представлены социально-экономическими отношениями, организационными формами хозяйственной деятельности и хозяйственным механизмом.

Важным свойством экономической системы является наличие структуры, включающей малые экономические системы - домохозяйства (самое малое звено экономической системы, или одна семья, представляющая владельцев ресурсов и потребителей) и предприятия (система по созданию экономических благ и услуг посредством использования необходимых ресурсов), которые формируя взаимосвязь, образуют отрасль. В результате образуются крупные системы (объединение отраслей), называемые межотраслевыми.

Характеристика любой системы предусматривает выделение ее элементов, уровней организации, структуры и функций. Основные элементы экономической системы представлены социально-экономическими отношениями; организационными формами хозяйственной деятельности; хозяйственным механизмом. Традиционно с позиции функционального содержания экономические отношения принято разделять на социально-экономические и организационно-экономические. С точки зрения политэкономического подхода, структура производственных отношений представлена низовым звеном, которое образуют организационно-экономические отношения, и верхним, отражающим социально-экономические отношения. Говоря о производственных отношениях как о совокупности отношений между людьми, образующихся в процессе общественного производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг, следует обратить внимание на то, что организационно-экономические отношения определяют характер организации производительных сил, особенности определенного этапа развития факторов производства и их общественной комбинации. Характер отношений в процессе разделения, специализации и кооперации труда обуславливается технологическим способом производства, сопровождающимся изменением и развитием технико-экономических отношений, что приводит к изменениям социально-экономических отношений. Являясь стержневым ядром производственных отношений, социально-экономические отношения определяют в эволюционном аспекте общественную форму производства (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая).

Следовательно, фундаментальной основой социально-экономических отношений служат отношения собственности на средства производства, отражающие характер общественного способа объединения рабочей силы со средствами производства и отвечающие за целенаправленность развития производства и социальную структуру общества, условия распоряжения факторами производства и их использования, присвоение результатов производства.

Эволюционное развитие и усложнение общественной жизни сопровождается институционализацией социальных явлений и процессов, что обуславлива-

ет включение в социально-экономические отношения значительного спектра институциональных образований, среди которых отношения собственности, экономические законы, социальные и правовые нормы, а также элементы культурной жизни общества (рис. 1).

Рис. 1. Структура производственных отношений [9]

В свою очередь, любой национальной экономике присущи три основных типа экономических отношений (рис. 2):

- 1) организационно-экономические или организационно-управленческие, характеризующиеся отношениями собственности во взаимосвязи с формами организации производства на микро- и макроэкономическом уровнях;
- 2) технико-экономические, отражающие уровень развития производительных сил, техническое и технологическое состояние в совокупности с отношениями собственности, определением спроса и предложения производимой продукции на определенных рынках;
- 3) социально-экономические, представленные отношениями собственности, отражающими процесс присвоения экономических ресурсов и потребительских благ в сферах производства, обмена, распределения и потребления, в совокупности с организационно-экономическими и технико-экономическими отношениями.

Управление развитием региональной экономической системы должно быть основано на принципе кластерного подхода посредством реализации концепции поликластерного производства как одной из наиболее актуальных и востребованных, позволяющей сформировать и развить «полюса роста» значительного масштаба, что отразится на ускорении роста экономики, приобретение ею свойств сбалансированности и устойчивости.

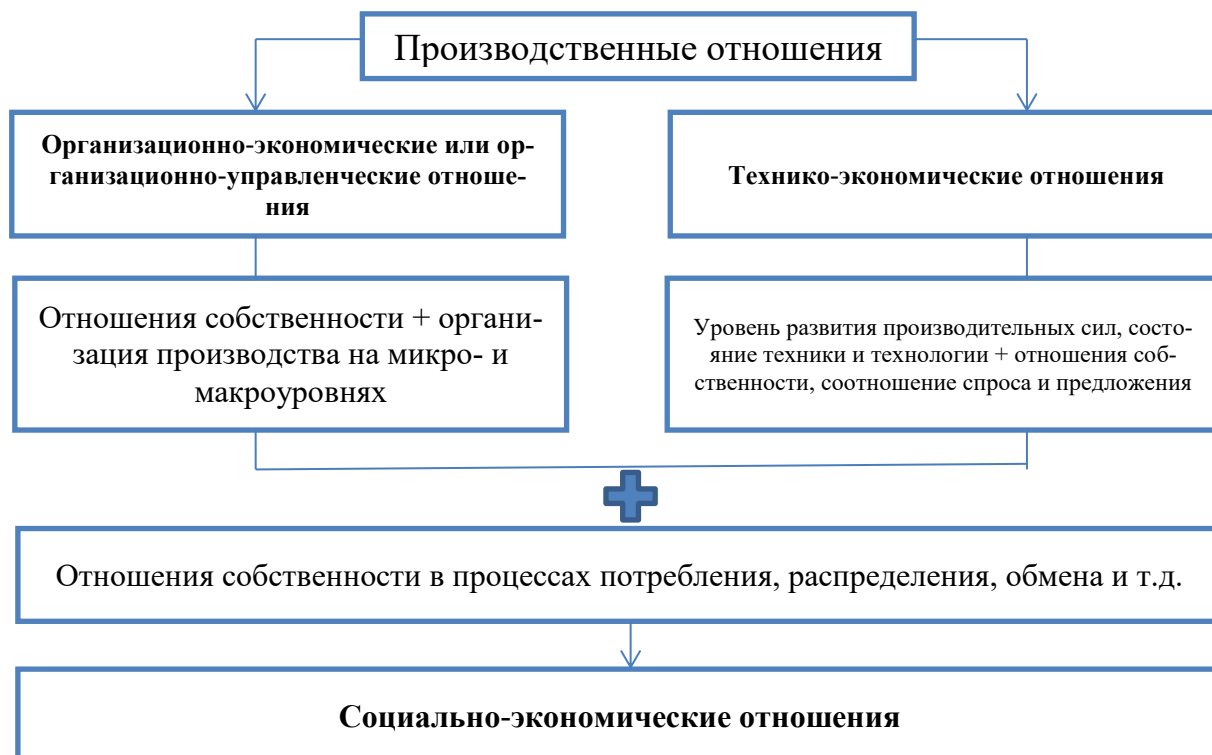

Рис. 2. Типология экономических отношений [9]

Переход к концепции поликластерного производства обусловлен необходимостью устранения существующих диспропорций между хозяйственными субъектами; раскрытия новых возможностей для участия в международном взаимодействии посредством увеличения масштаба полномочий органов власти; разработки программ экологизации сфер деятельности и жизни населения, что обеспечит устойчивое развитие экономической системы и повысит эффективность территориального менеджмента.

Нами разработана и предложена модель обеспечения устойчивости экономических отношений в поликластерном производстве (рис. 3), представленная двумя блоками: стратегические цели и приоритеты устойчивого развития экономической системы на долгосрочную перспективу; стратегия устойчивого развития экономической системы на очередной плановый период.

Поскольку главной целью концепции поликластерного производства является обеспечение устойчивого развития экономики и общества в целом, предполагающего создание научно-технологических и инновационных поликластерных производств (на базе крупных предприятий или научно-исследовательских организаций, выполняющих конкретные проекты по представлению и выведению на рынок конкурентоспособной продукции (услуг) на базе использования собственных ресурсов), фундаментальной основой служат процессы взаимодействия всех участников (в том числе госкорпорации, саморегулируемые организации, холдинги, отраслевые научно-исследовательские институты и лаборатории, организационно-экономические формы, органы власти), с учетом инструментов воздействия (государственное регулирование, гос-

ударственно-частное партнерство, форсайт-технологии, целевые программы и программы развития, стимулирование деятельности и развития, регулярный мониторинг внедрения инновационных продуктов и видов деятельности в производственный процесс, анализ возможных направлений развития в условиях модернизации экономики, мотивация экономико-производственных структур и др.).

Рис. 3. Модель обеспечения устойчивости экономики и экономических отношений в поликластерном производстве [9]

Применение концепции поликластерного производства позволит повысить эффективность и качество управленческих решений, увеличить конкурентоспособность и сбалансированность отраслевой (территориальной) экономических и социальной систем на основе рационального использования имеющегося потенциала. Если рассматривать предприятия, которые могут входить в поликластерное производство, и их взаимосвязь с государственными структурами, то можно условно классифицировать кластеры по следующим уровням (рис. 4).

В категорию базовых входят кластеры, включающие в себя только производственные (1-й уровень) логистические предприятия на 2-м уровне. Кластеры этой категории в большей степени напоминают концерны. При этом кластеры базового уровня могут переходить на другие уровни, однако этот процесс может быть различным по времени в каждом отдельном случае.

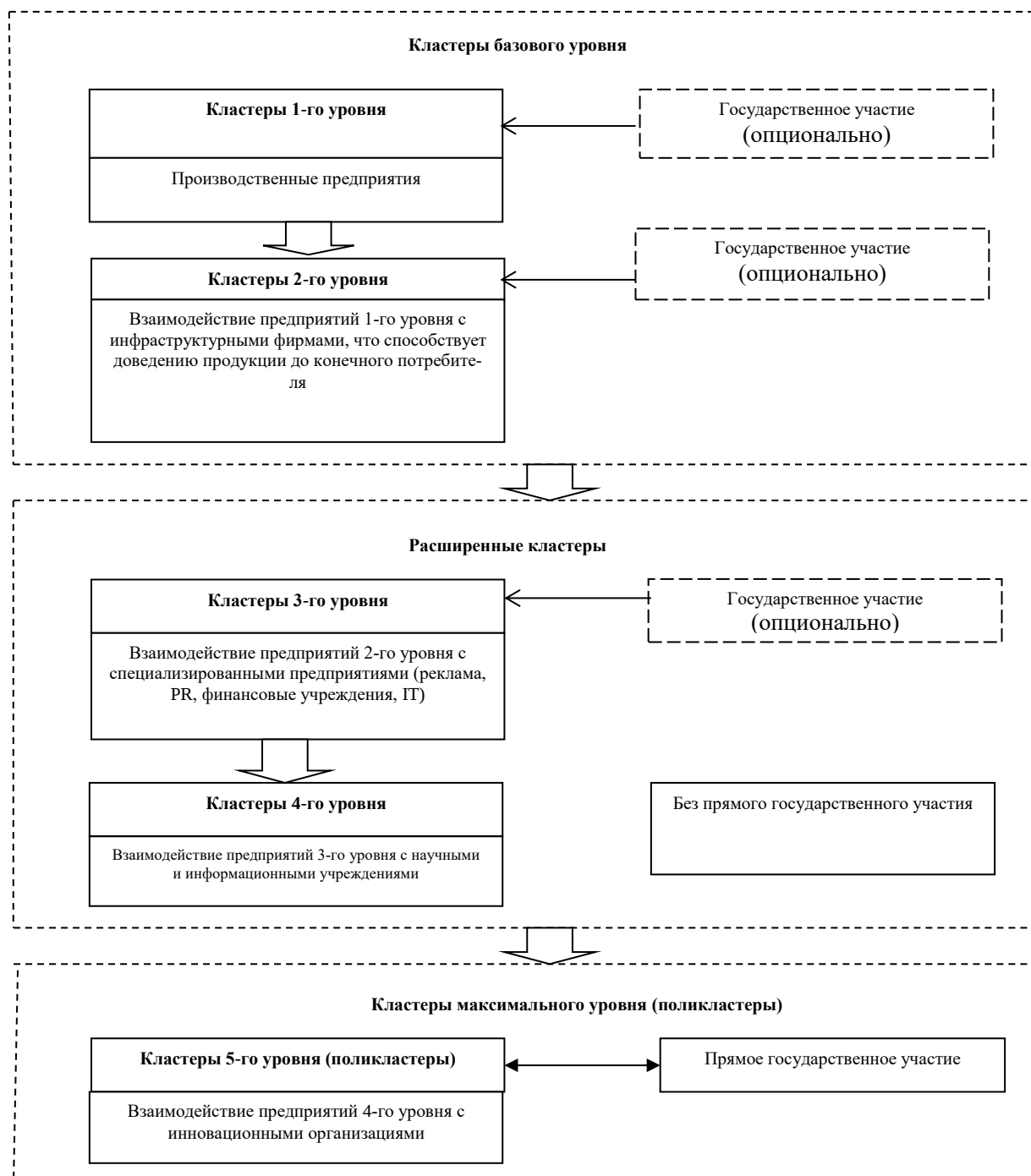

Рис. 4. Классификация кластеров по уровням (Авторск. разработка)

Предприятия, которые напрямую не связаны с производством конечной продукции, но при этом оказывают какие-либо «поддерживающие» услуги (реклама, разработка дизайна, IT компании и т.п.) и научные организации (ВУЗы, НИИ, лаборатории), являются точками расширения для кластера: у фирм, составляющих кластер 3-го уровня, появляется намного больше возможностей для налаживания новых связей, разработки и внедрения новых технологий и т.п., что намного сложнее базового уровня.

Государственное участие может присутствовать непосредственно и опосредованно на всех уровнях. Однако 4-й уровень является несколько специфичным.

ческим, так как предполагает взаимодействие кластерного производства с научными учреждениями, высшими учебными заведениями. Если на этом уровне государство открыто взаимодействует с предприятиями поликластерного производства, то кластер автоматически «переходит» на 5-й уровень. Кластеры максимального уровня (поликластеры) включают в себя предприятия всех типов и прямое государственное участие.

Реализация положений концепции позволит оптимизировать процесс принятия управленческих решений органами власти в части создания благоприятных условий для эффективного функционирования поликластерных производств в соответствии со спецификой и особенностями развития экономической деятельности.

При этом следует отметить, что различия в уровне развития экономик, отраслях применения кластерных очагов, механизмах создания и развития поликластерного производства, алгоритме внедрения последнего, степени теоретической и методологической проработки подготовительных этапов и этапов сопровождения, отсутствие единых подходов к оценке результативности, практически не влияют на эффективность деятельности и систему организации производства, демонстрируя стабильно высокую результативность в разнообразных условиях. Более того, такая вариабельность теоретических моделей и практических примеров внедрения становится специфической чертой, вектор которой в самых разнообразных системах ведения экономической деятельности имеет положительную направленность.

На сегодняшний день на примере многих развитых государств кластерный подход к развитию экономического пространства убедительно доказал свою эффективность как с точки зрения своего положительного влияния на повышение конкурентных преимуществ стран, регионов, отраслей, хозяйствующих субъектов; а также развитие малого и среднего бизнеса, концентрирующегося вокруг ядра кластера, так и с точки зрения несомненных позитивных социальных эффектов. Имеются весьма убедительные примеры использования кластерной парадигмы и на постсоветском пространстве (Казахстан, Грузия и др.), в странах Латинской Америки и др.

Логика применения кластерного подхода подсказывает закрепление результатов в рамках пилотных проектов, с тем, чтобы в последующем имеющиеся наработки и идеи внедрить в большем масштабе, - с расширением по отраслям, пространственным локациям и т.д. Следует предположить, что эффективность поликластерной модели может быть также высокой за счет синергетического и сверхаддитивного эффектов. В итоге система экономических отношений, базирующаяся на основе поликластерной модели производства, может стать более результативной, поскольку является дальнейшим шагом на этапе развития синтеза идей, концепций и моделей.

Таким образом, несмотря на активное внедрение новейших технологий и надтерриториальный аспект, следует учитывать, что ключевые предприятия, входящие в состав поликластерной структуры, будут находиться в пределах

одного локалитета. Для достижения максимальной эффективности поликластерного производства необходимо обеспечить системное и рациональное использование информационных продуктов (услуг) и создать развитую социальную инфраструктуру [9].

Как свидетельствует проведенный анализ, в развитии мировой и территориальной экономики, еще до начала пандемии, вызванной вирусом COVID-19, наблюдались диспропорции, среди которых: внешний и совокупный долг развитых стран; переоцененный фондовый рынок; усиление неравенства и порожденное им социальное противостояние как внутри развитых государств, так и на региональном уровне, которые указывали на вероятность очередного кризиса. После наступления пандемии, заявленные ранее правительствами стратегии развития и экономические концепции, стали неактуальными: глобальные тренды изменились, столкнувшись с новыми масштабными рисками. Сегодня все национальные экономики, корпорации и мегаполисы как точки концентрации ресурсов пытаются адаптироваться к новым условиям и найти новую стратегию развития. Предприятия ищут новые инструменты взаимодействия с клиентами и партнерами, государства - действенные меры поддержки развития национальной экономики.

Одним из ключевых ответов на кризисные события является усиление динамики новой волны инноваций, как это было и в прошлые сложные для мировой экономики времена. Инновации являются признанным фактором изменений, поэтому компании вынуждены внедрять новейшие технологические разработки, а в связи с тем, что это капиталоемкий процесс, правительства государств срочно разрабатывают и реализуют меры по поддержке и стимулированию инновационных процессов.

Таким образом, вынужденную трансформацию общества в целом можно квалифицировать как экономическую и социальную в их взаимосвязи и взаимозависимости относительно сфер и социально-экономических процессов. Одним из ключевых ответов экономической системы на пандемию COVID-19 является усиление динамики новой волны инноваций, как это было и в прошлые сложные для всего мира времена. Анализ ретроспективы показывает, а теория подтверждает, что любой кризис (коронавирус, конечно, не исключение) сопровождается инновационным скачком, в рамках которого создание новых технологий является одной из ключевых ответов на новые экономические риски. Инновации остаются признанным фактором изменений, поэтому компании вынуждены внедрять технологические новинки и социальные инновации, а правительства государств срочно разрабатывают и реализуют меры по поддержке и стимулированию инновационных процессов.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал катализатором структурных изменений в мировой экономике, ускорив формирование ядра нового научно-технологического уклада и мирохозяйственной модели и создает шансы для развития новой экономической реальности и изменяет способ принятия решений, открывает путь к инновациям. Преданность инновационной парадиг-

ме стала необходимым условием успешного развития как отдельных субъектов хозяйствования, так и современных экономических систем в целом. Указанное касается и всей сферы общественных отношений, поскольку использование новых идей, концептов и социальных технологий позволяет обществу и государству находить достойный ответ на вызовы времени, особенно в текущей ситуации глобальных трансформационных сдвигов.

Таким образом, вышеназванные обстоятельства обуславливают важнейшую, а часто и ключевую роль социальных инноваций в обеспечении эффективного и устойчивого развития современных социально-экономических систем. Особенно заметно это проявляется в условиях социально-экономической ситуации, в которой человечество оказалось в результате пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Список литературы

1. Данченко А.С., Данченко Н.В. Особенности теоретических характеристик современных экономических систем//Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2016. - №2(21).
2. Данченко А.С. Исследование подходов к развитию экономических отношений в поликластерном производстве//Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2016. - №2(21).
3. World Economic Situation and Prospects: September 2020 Briefing, No. 141. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospectsseptember-2020-briefing-no-141/>
4. World Investment Report 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_en.pdf
5. Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. URL: <http://abahlali.org/files/Homo+Sacer>
6. Robert, Henry (2020). Innovations in Agriculture and Food Supply in Response to the COVID-19 Pandemic. Molecular Plant. Vol. 13 P. 1095–1097.
7. Kurbanov A., Gurieva L.K., Novoselov S.N., Gorkusha O.A., Novoselova N.N., Kovalenko A.A. Features sub-regional localities in the structural-level organization of the economic system // International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. №S1. С. 287-292.
8. Slepakov S. S., Novoselova N. N., Khubulova V. V. Revival and renewal of political economy // Lecture notes in networks and systems. 2019. Vol. 57. P. 443-450. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_47
9. Данченко А.С. Формирование и развитие экономических отношений в поликластерном производстве: авт-т канд.экон.н.. – Владикавказ: СОГУ, 2016.

© Н.В. Данченко, А.С. Данченко, 2021

УДК 332.122

ГЛАВА 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ

Донскова Ольга Александровна,

Смотровая Елена Егоровна,

кандидаты экономических наук, доценты кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»

Петерс Ирина Александровна,

Немкина Елена Алексеевна,

кандидаты экономических наук, доценты кафедры «Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Аннотация: Человеческий капитал выступает одновременно фактором и результатом функционирования аграрной экономики, что во многом определяет особенности его формирования и использования. В работе рассмотрены тенденции воспроизводства трудового потенциала в аграрной сфере с учетом социально-экономических факторов, а также представлены мероприятия, направленные на устойчивое развитие сельских территорий в перспективе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, регион, человеческий капитал, трудовой потенциал, заработная плата, уровень безработицы, государственная поддержка.

HUMAN CAPITAL OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: FEATURES OF FORMATION, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND SUPPORT MECHANISMS

Donskova Olga Alexandrovna,

Smotrova Elena Egorovna

Peters Irina Aleksandrovna,

Nemkina Elena Alekseevna

Abstract: Human capital is both a factor and a result of the functioning of the agrarian economy, which largely determines the features of its formation and use. The paper considers the trends in the reproduction of labor potential in the agricultural sector, taking into account socio-economic factors, and also presents measures aimed at the sustainable development of rural areas in the future.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, region, human capital, labor potential, wages, unemployment rate, state support.

Сегодня, роль человека для экономики, в целом, и в аграрной сфере, в частности, очень важна, ведь интеллектуальный труд лидирует в производственной сфере. Происходит регулярное обновление технологических процессов, внедрение инноваций, поэтому можно наблюдать востребованность в профессиональных и квалифицированных специалистах агробизнеса, которые способны адаптироваться к изменяющимся условиям.

Факторы, влияющие на формирование и развитие труда как фактора производства в аграрном секторе: политика занятости; условия и мотивация труда на агропредприятиях; ценообразование; система профессионального образования и переподготовка кадров для агробизнеса; система профориентации молодежи, привлечение их в агробизнес; социально-бытовая и культурная инфраструктура сельских территорий; состояние здравоохранения на селе; демографические и миграционные процессы; экология сельских территорий.

На сегодняшний день одним из главных компонентов вложений в человеческий капитал во всех развитых странах являются расходы на производственное обучение. Особенно это относится к работникам сельского хозяйства, где специалисты обязаны постоянно повышать квалификацию через индивидуальное изучение литературы, онлайн и офлайн обучающие программы, стажировки по обмену опытом и внедрению инноваций [5].

Наряду с образованием одним из важнейших видов инвестиций являются капиталовложения в здоровье. Экономическая ценность и значимость здоровья для накопления человеческого капитала неоспоримы. Снижение уровня продолжительности жизни в стране предусматривает включение в число приоритетных затрат инвестиции на поддержание здоровья, что способствует продлению активной части жизни сотрудника, а, следовательно, и времени функционирования человеческого капитала. Это важная составляющая, так как работа на сельхозпредприятиях является трудозатратной и требует повышенной физической отдачи, что приводит к более быстрому изнашиванию организма.

Управление трудовым потенциалом в аграрной сфере осуществляется на тех же принципах, что и в других отраслях национального хозяйства. Однако существует своя специфика и особенности, которые обусловлены специфичностью агропроизводства. Тенденции, влияющие на трудовые ресурсы агропромышленной сферы производства: 1) приток рабочей силы на некоторые предприятия в связи с переселением населения; 2) перераспределение работников в сферу переработки, подсобных работ и промыслов и в сферу услуг; 3) для села характерно уменьшение доли лиц трудоспособного возраста; 4) уровень образования ниже, чем в городах. Конечно, основными негативными тенденциями являются: отток населения из сельской местности, особенно молодых специалистов; «перелив» человеческого капитала из отраслей производства в отрасли переработки продукции сельскохозяйственной продукции; сокращение и ликвидация бюджетных мест в образовательных учреждениях аграрного профиля.

Целью развития трудового потенциала агропромышленного комплекса, в целом, и предприятия, в частности, является удовлетворение потребностей

производства. Исходя из этого, можно выделить следующие пути ее достижения: сохранение и развитие «села», обеспечение продовольственной независимости страны; создание конкурентоспособного сельскохозяйственного производства с помощью следующих задач: повысить уровень производительности труда; снизить трудоемкость и материалоемкость; оптимизировать структуру управления; принимать эффективные маркетинговые решения; улучшить воспроизводственную структуру человеческого капитала. Сфера сельского хозяйства традиционно имеет важнейшее значение не только для обеспечения продовольственной независимости страны, но и для устойчивого экономического роста, ведь именно село всегда являлось источником воспроизводства человеческих ресурсов для всех отраслей хозяйственной деятельности страны.

В настоящее время в АПК Волгоградской области функционируют 714 сельскохозяйственных предприятий, 11,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 245,5 тыс. личных подворий и 312,2 тыс. садоводческих участков, 117 предприятий и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, 183 предприятия, обслуживающие сельское хозяйство. Среди них наиболее крупными предприятиями сельского хозяйства Волгоградской области являются: ООО «Випойл-Агро», ГУП «Волгоградское областное сельскохозяйственное предприятие «Заря», Агропредприятие «Заря», ЗАО «Краснодонское», ООО МСФ «Аксай», национальная продовольственная группа «Сады Придонья» [16].

Территория Волгоградской области является зоной рискованного земледелия, орошение в которой является главным фактором высокого урожая сельскохозяйственных культур.

В функционировании АПК региона имеется ряд проблемных факторов, основной из них - это недостаточное развитие мелиоративной системы. Именно на мелиорацию сейчас правительство региона делает ставку - привлекает инвесторов и выделяет бюджетные средства.

В Волгоградской области на протяжении последних двух лет прослеживаются изменения размеров посевных площадей, при этом с 2020 году наблюдается уменьшение данного показателя до 3090 тыс. га (табл. 1).

Исходя из приведенных данных видно, что в Волгоградской области за 2013-2020 годы отмечается увеличение объемов производства продукции растениеводства по всем основным сельскохозяйственным культурам, за исключением картофеля. При чем рост производства происходит в большей степени за счет повышения урожайности культур.

В Южном федеральном округе Волгоградская область занимает третье место (после Краснодарского края и Ростовской области) по валовым сборам зерновых культур и подсолнечника. Так, валовой сбор зерновых культур за 2013-2020 годы увеличился в 1,65 раза, а подсолнечника – в 1,44 раза.

Следует так же отметить, что Волгоградская область является так же одним из ведущих производителей овощей, за исследуемый период валовый сбор овощей возрос в 1,3 раза и увеличении их урожайности в 1,2 раза.

Таблица 1

Основные показатели развития отрасли растениеводства в АПК Волгоградской области [4]

Показатели	Годы								2020 г. в % к 2013 г.
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	
Посевная площадь – всего, тыс. га	2838,4	2917,8	2988,0	3039,3	3117,7	3171,2	3146,1	3090,9	108,9
Урожайность культур, ц/га:									
- зерновых	17,5	20,4	17,3	24,0	26,9	19,3	21,3	25,5	145,7
- подсолнечник	13,0	11,7	12,8	14,3	12,5	15,2	17,9	15,3	117,7
- картофеля	119,6	128,5	135,2	140,1	152,1	151,1	165,8	172,0	143,8
- овощи	299,5	299,3	300,3	303,2	358,1	345,5	366,1	366,2	122,3
Произведено продукции растениеводства, тыс. т:									
- зерно	3088,5	3913,8	2920,9	4531,9	5651,4	3706,8	4494,8	5110,1	165,5
- подсолнечник	736,3	683,7	731,1	814,7	576,0	943,3	1202,6	1063,9	144,5
- картофель	400,1	399,7	428,3	241,8	227,0	218,4	192,8	189,9	47,5
- овощи	797,8	801,3	899,1	943,2	1079,3	1000,1	1015,7	1036,8	129,9

Стратегическое значение в АПК Волгоградской области занимает животноводство. За 2013-2020 годы сократилось поголовье крупного рогатого скота на 0,5 % (таблица 2). При этом, следует отметить, что, начиная с 2018 года наблюдается тенденция его увеличения, которая обусловлена вводом в эксплуатацию крупных скотоводческих и свиноводческих комплексов.

Применение современных технологий способствует увеличению эффективности животноводческой отрасли, а именно, надой молока на корову в 2020 г. достигли 7578 кг в сельскохозяйственных организациях и превысили величину продуктивности 2013 г. в 1,6 раза.

Таблица 2

Основные показатели развития отрасли животноводства в АПК Волгоградской области [4]

Показатели	Годы								2020г. в % к 2013г.
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	
Поголовье животных, тыс. гол.:									
КРС - всего	341,5	322,1	307,0	308,2	297,0	302,0	318,2	339,8	99,5
в т.ч. коровы	175,1	164,8	158,7	158,0	158,4	163,2	171,8	179,4	102,5
Свины	316,4	253,6	277,2	282,2	241,3	241,5	252,6	250,7	79,2
Овцы и козы	939,2	916,7	900,9	1005,8	1045,4	1000,5	1000,1	1001,2	106,6
Лошади	14,0	12,8	12,4	11,6	11,4	11,1	11,4	10,9	77,9
Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях, кг	4688	4831	5135	5196	5623	6262	6092	7578	161,6

Структура производимой продукции в сельском хозяйстве региона за данный период претерпела значительные изменения: за 2013-2020 годы существенно снизилась доля продукции сельского хозяйства, произведенной хозяй-

ствами населения – на 30,8%, в то время как доля произведенной продукции в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями увеличилась в 1,3 и 1,7 раза соответственно (таблица 3).

Таблица 3

Доля сельхозтоваропроизводителей по категориям хозяйствования в производстве продукции сельского хозяйства Волгоградской области, в % [4]

Категории хозяйствования	Годы							
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Хозяйства всех категорий	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе: сельскохозяйственные организации	35,5	39,8	40,2	42,0	41,0	41,1	42,6	46,3
хозяйства населения	51,0	45,1	43,4	38,4	38,4	38,7	35,3	29,9
К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели	13,7	15,1	16,4	19,6	20,6	20,2	22,1	23,8

В Волгоградской области на протяжении последних лет наблюдается стабильная тенденция уменьшения численности населения региона (таблица 4). При анализе данных заметны опережающие темпы снижения численности сельского населения относительно общей численности населения области. Так, за 2013-2020 годы общая численность населения Волгоградской области снизилась на 3,6 %, при этом численность сельского населения снизилась на 2,9%.

Таблица 4

Динамика численности городского и сельского населения Волгоградской области [4]

Годы	Все население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности всего населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
2013	2583,0	1970,5	612,5	76,0	24,0
2014	2569,1	1693,0	606,1	76,0	24,0
2015	2557,4	1957,2	600,2	77,0	23,0
2016	2545,9	1951,8	594,1	76,7	23,3
2017	2535,2	1947,2	588,0	76,8	23,2
2018	2521,3	1940,2	581,0	77,0	23,0
2019	2507,5	1933,7	573,8	77,1	22,9
2020	2491,0	1925,2	565,8	77,3	22,7

Согласно аналитическому выравниванию, представленному на рисунке 1, общая численность населения Волгоградской области ежегодно уменьшается в среднем на 12,75 тыс. чел.

Уравнения тренда численности городского (1) и сельского (2) населения имеют следующий вид:

$$Y_x = 1976,4 - 6,18 * x \quad (R^2 = 0,995) \quad (1)$$

$$Y_x = 619,76 - 6,57 * x \quad (R^2 = 0,997) \quad (2)$$

Линейные функции (1) и (2) показали, что численность городского населения ежегодно уменьшалась в среднем на 6,18 тыс. чел., а сельского – на 6,57 тыс. чел. за 2013-2020гг.

Необходимо отметить, что ежегодная убыль населения по Волгоградской области превышает аналогичный показатель как по ЮФО, так и в целом по РФ. Такая негативная тенденция свидетельствует о миграционном оттоке мужского населения в трудоспособном возрасте в регионы с более высокой оплатой труда, чем в сельском хозяйстве, а также оказывает влияние на снижение уровня рождаемости в перспективе.

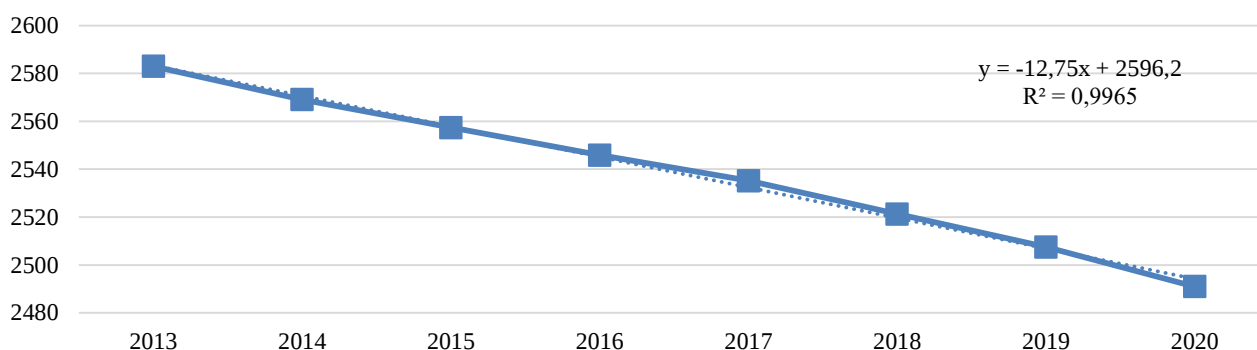

Рис. 1. Динамика численности населения Волгоградской области за 2013-2020гг., тыс. чел.

В целях привлечения трудового капитала в аграрный сектор региона необходимо акцентировать внимание на увеличение инвестиционных вложений в развитие благоприятных социально-экономических условий жизнедеятельности. Волгоградский регион характеризуется катастрофическим снижением численности населения в возрасте от 20 до 29 лет (табл. 5). Если в 2013г. численность населения в возрасте 20-29 лет насчитывалось 416,3 тыс. чел., то в 2020г. было зарегистрировано лишь 278,9 тыс. чел., т.е. сокращение почти в 1,5 раза (табл. 5).

За весь анализируемый период происходит увеличение численности трудоспособного населения в возрасте 30-39 лет (на 23,5 тыс. чел. или 6,2%) и 40-49 лет на 5,5 тыс. чел. или 1,6%. Однако, в целом по региону число трудоспособного населения сократилось на 10,9% за 2013-2020гг. Стабильная тенденция к росту наблюдается в увеличении числа населения пенсионного возраста с 644,9 тыс. чел. в 2013г. до 705,2 тыс. чел. в отчетном году (на 9,4%), несмотря на то, что численность населения свыше 70 лет уменьшилась на 2,9%. Положительная динамика прослеживается в увеличении численности населения молодежного трудоспособного возраста на 14,4 тыс. чел. или 3,5% за последние 9 лет. В перспективе следует, что именно на это или большее количество увеличится численность трудоспособного сельского населения.

Таблица 5

**Распределение населения Волгоградской области
по возрастным группам в динамике, тыс. чел. [4]**

Возрастные группы	Годы								2020 г. в % к 2013 г.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Все население	2583,0	2569,1	2557,4	2545,9	2535,2	2521,3	2507,5	2491,0	96,4
в том числе в возрасте, лет:									
0-4	145,2	144,6	144,6	145,2	144,9	139,8	134,1	125,7	86,6
5-9	129,7	133,4	136,9	139,0	141,2	142,5	142,2	142,3	109,7
10-19	245,1	238,9	235,5	234,7	236,6	241,7	247,9	254,2	103,7
20-29	416,3	399,1	381,6	361,7	390,4	318,6	298,6	278,9	66,99
30-39	378,4	383,2	386,8	389,7	394,5	398,0	400,5	401,9	106,2
40-49	341,9	336,9	335,5	335,9	337,5	340,7	344,3	347,4	101,6
50-59	386,5	383,8	376,6	371,1	363,1	353,1	343,7	333,7	86,3
60-69	250,2	268,7	290,2	306,3	313,7	320,3	324,4	325,6	130,1
70 и старше	289,8	280,5	269,7	262,4	263,6	266,7	271,8	281,3	97,1
Из общей численности населения в возрасте:									
моложе трудо-способного	413,4	418,5	423,6	429,5	433,1	434,0	432,4	427,8	103,5
трудоспособном	1524,7	1496,5	1469,6	1441,9	1419,2	1396,2	1376,7	1358,0	89,1
старше трудо-способного	644,9	654,1	664,2	674,5	682,9	691,0	698,4	705,2	109,4

За 2013-2020 гг. в Волгоградском регионе произошли изменения в структуры трудовых ресурсов. Так, доля лиц моложе трудоспособного возраста с 16% в базисном году возросла на 1,2% и составила 17,2% к отчетному году. Аналогичная динамика произошла и в структуре лиц, старше трудоспособного возраста, доля которых в 2020г. составила 28,3% против 25% в 2013г. (табл. 6).

Таблица 6

Структура населения Волгоградской области по трудоспособному возрасту, % [4]

Годы	Структура населения		
	моложе трудо-способного возраста	трудоспособного воз-раста	старше трудо-способного возраста
2013	16,0	59,0	25,0
2014	16,3	58,2	25,5
2015	16,6	57,5	26,0
2016	16,9	56,6	26,5
2017	17,1	56,0	26,9
2018	17,2	54,9	27,9
2019	17,2	54,9	27,9
2020	17,2	54,5	28,3

Несмотря на увеличение доли лиц, моложе трудоспособного возраста, темп роста за последние 3 года оставался неизменным (7,2% за 2018-2020гг.). Если ситуация не изменится в лучшую сторону, то такие явления ограничивают не только возможность естественным путем пополнить численный состав человеческого капитала региона, но и в перспективе сократят потенциал его трудовых ресурсов.

Данные изменения привели к уменьшению удельного веса лиц, находящихся в трудоспособном возрасте с 59% в 2013г. до 54,5% в 2020г. в общей структуре населения региона.

Такая тенденция будет способствовать в перспективе появлению диспропорций и росту нагрузки на 1 работника, что подтверждается анализом коэффициентов демографической нагрузки, представленные в таблице 7.

Таблица 7

Коэффициенты демографической нагрузки в Волгоградской области (оценка на конец года; на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) [16]

Возрастные группы	Годы							2019 г. в % к 2013 г.
	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	
на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов:								
Всего	717	740	766	786	806	821	790	110,2
Моложе трудоспособного возраста	282	288	298	305	211	314	307	108,9
Старше трудоспособного возраста	437	452	468	481	495	507	483	110,6

Если в 2013г. коэффициент демографической нагрузки составлял 282‰ по лицам, моложе трудоспособного возраста, то в 2019г. уже 307‰, а по количеству человек, старше трудоспособного возраста - 483‰ в 2019г. против 437‰ в базисном периоде. В целом, коэффициент демографической нагрузки по региону за 2013-2019гг. увеличился на 10,2%.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на уровень развития человеческого капитала, выступает оплата труда. Заработная плата в среднем по РФ имеет устойчивую тенденцию к росту и в 2020г. по сравнению с 2013г. выросла по экономике в целом в 1,7 раза, а в сельском хозяйстве в 2,2 раза (табл. 8).

Таблица 8

Среднемесячная заработная плата работников на предприятиях РФ и Волгоградской области [4]

Годы	Заработная плата в среднем по РФ, руб.		Заработная плата в среднем по Волгоградской области, руб.	
	в среднем по экономике	в сельском хозяйстве	в среднем по экономике	в сельском хозяйстве
2013	29792	15724	21045,9	12899,7
2014	32495	17724	22827,6	15238,8
2015	34030	19721	24360,7	16999,1
2016	36709	21755	26554,1	19726,7
2017	39167	25671	27961,9	21659,5
2018	43724	28699	30894,0	24399,0
2019	47867	31728	33371,0	26350,0
2020	51352	34770	35962,0	30393,0

В Волгоградской области темп роста заработной платы в среднем по экономике соответствует темпу росту по РФ (за последние 9 лет на 70%), а в аграрном секторе – в 2,4 раза. Несмотря на увеличение уровня заработной платы как по РФ, так и по Волгоградской области в динамике, заработная плата в аграрной сфере по отношению к средней по экономике остается на достаточно низком уровне в целом по стране. Если в базисном году соотношение заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в среднем по экономике в РФ составляло 52,7%, то в отчетном периоде – 67,7%, что считается достаточно низким показателем в развитых странах.

В Волгоградской области данная ситуация более положительная. Разница между среднемесячной заработной платой в сельском хозяйстве и по экономике региона в среднем составила 15,5 % (табл. 9).

Таблица 9

Соотношение уровня заработной платы в сельском хозяйстве и средней на предприятиях РФ и Волгоградской области [4]

Годы	Уровень заработной платы в сельском хозяйстве в % к экономике в целом	
	РФ	Волгоградская область
2013	52,7	61,3
2014	54,5	66,8
2015	57,9	69,7
2016	59,2	74,2
2017	65,5	77,4
2018	65,6	79,0
2019	66,3	79,0
2020	67,7	84,5

Если в 2013г. заработная плата работников Волгоградской области в среднем по экономике превышала уровень заработной платы работников аграрной сферы в 1,63 раза, то в 2020г. уже в 1,18 раза. Если такая тенденция сохранится в дальнейшем, то разрыв в уровне заработной платы между работниками сельского хозяйства и в среднем по экономике области будет уменьшаться.

С помощью аналитического выравнивания рассчитаем прогноз заработной платы по Волгоградской области на период 2021 – 2022гг., согласно параболическим линейным функциям, представленным на рисунке 2:

- в среднем по экономике:

$$U_{t_{2021}} = 19839 + 1214,8 \cdot x + 100,65 \cdot x^2 = 38924,85 \text{ руб.}$$

$$U_{t_{2022}} = 19839 + 1214,8 \cdot x + 100,65 \cdot x^2 = 42052,00 \text{ руб.}$$

- в аграрной сфере:

$$U_{t_{2021}} = 11336 + 1682,6 \cdot x + 80,431 \cdot x^2 = 32994,31 \text{ руб.}$$

$$U_{t_{2022}} = 11336 + 1682,6 \cdot x + 80,431 \cdot x^2 = 36205,10 \text{ руб.}$$

Таким образом, полученный прогноз свидетельствует о том, что в 2021 году заработная плата по экономике региона будет превышать среднемесячную заработную плату в сельском хозяйстве в 1,18 раза, а в 2022 году – в 1,16 раза.

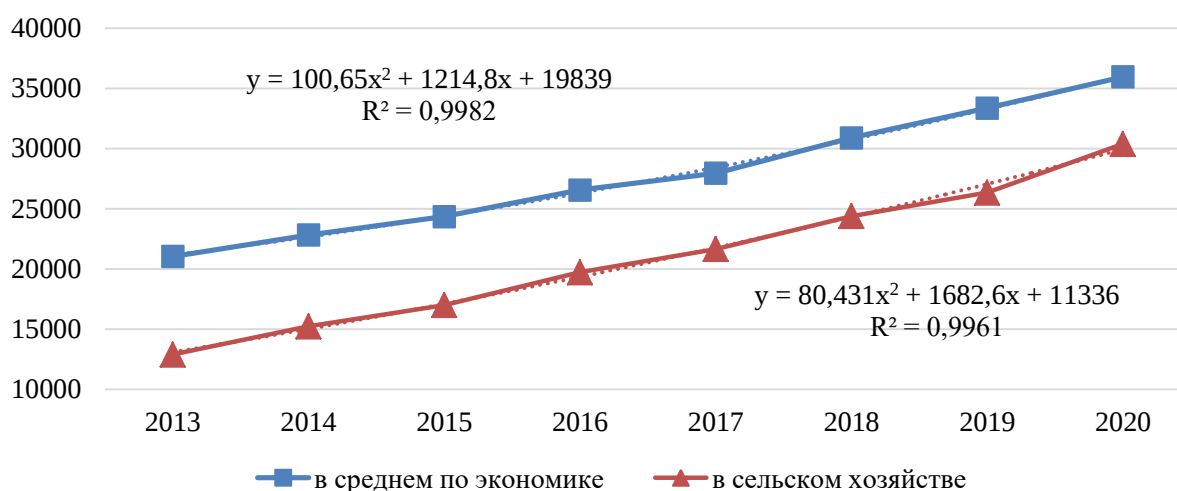

Рис. 2. Динамика заработной платы в среднем по Волгоградской области, руб.

В последнее время государство, понимая роль и значение трудового потенциала, принимает законы и программы, направленные непосредственно на его формирование, повышение его количественных и качественных составляющих. Так, на данный момент идет выполнение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, основными задачами которой являются поддержка малых форм хозяйствования, повышение качества жизни сельского населения, стимулирование инвестиций в инновации в агропромышленном комплексе [6]. К основным результатам от реализации данной программы необходимо отнести достижение среднегодового темпа прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в размере 4,5%, а также доведение соотношения уровня оплаты труда в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны до уровня 55%.

В рамках данной государственной программы была разработана федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», в рамках которой развитие сельских территорий является важнейшим условием функционирования аграрного комплекса. Достижение индикативных показателей программы возможно за счет реализации следующих мероприятий:

- улучшения жилищных условий сельского населения;
- улучшения демографической ситуации в сельской местности за счет проведения мероприятий по стимулированию рождаемости, снижения смертности трудоспособного населения, а также повышения уровня здравоохранения в сельской местности;
- улучшения социальной инфраструктуры села;
- повышения престижности сельскохозяйственных профессий.

Устойчивое развитие сельских территорий в социально-демографическом контексте направлено, прежде всего, на восстановление воспроизводственных процессов в составе трудовых ресурсов, выявление перспективной численности

человеческого капитала, выявление трудового потенциала молодежи, а также повышение качества и уровня жизни в сельской местности.

Таким образом, реализация Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., а также целевые программы федерального значения включают бережливое функционирование сельского хозяйства, решение экономических и социальных проблем, связанных с устойчивым развитием сельских территорий (занятость кадров, привлечение молодежи на село, обеспечение жилищными условиями, социальными гарантиями, качественными услугами и др.).

Среди фундаментальных проблем развития аграрной сферы отечественной экономики как источника производства продовольствия, а также насыщение российского рынка качественной и экологически чистой продукцией связаны с принятой и проводимой аграрной политикой. Сегодня сельскохозяйственные товаропроизводители решают комплексные проблемы обеспечения продовольственной безопасности, а вопросы роста доходности работников, технико-технологическая модернизация, внедрение инновационных продуктов, цифровизация отходят на второй план. Макроэкономическая нестабильность порождает риски разного рода в мировой экономике, которая найдет отражение в экономической системе каждого государства. Необходимо в полной мере учитывать влияние трансформационных процессов и в первую очередь в сельском хозяйстве страны, как ведущим звеном агропромышленного комплекса. Аграрное производство в сельской местности занимает важное место в занятости населения, в организации трудового потенциала, в формировании доходов жителей. Экономическое неравенство между сельскими и городскими жителями по уровню заработной платы на протяжении последних лет значительно обострилось. Изучив негативную ситуацию с дефицитом кадров на селе, были проведены и реализованы государственные проекты на повышения уровня занятости сельского населения.

Среди федеральных программ успешно выполнена «Социальное развитие села», изначально рассчитанная до 2013 года, а затем вступила в действие «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия — Постановление Правительства РФ от 14.07.2012г. № 717 (с изменениями на 28.05.2020г.). Сегодня реализуется ведомственная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий», утвержденная в 2019 году и имеющая действие до 2025 года.

В 2020 году начал реализовываться государственный проект «Молодой специалист», суть которого улучшить жилищные условия молодых кадров, осуществляющих свою деятельность в сельской местности, и привлечь к работе в государственных муниципальных организациях, значимых отраслях экономики и сферы услуг. В каждом регионе проработана собственная нормативно-

правовая база, не противоречащая федеральным целевым программам, с целью оказания социальной поддержки молодых специалистов. В субъектах РФ в рамках выше названного проекта федерального значения реализуются:

- «Земский доктор»;
- «Обеспечение жильем молодых специалистов на селе».

Первоочередной задачей принимаемых мероприятий — обеспечение жильем молодых специалистов, получившим среднее профессиональное и высшее образование, впервые трудоустроившимся в государственные или муниципальные учреждения. В первую очередь эта мера распространяется представителей здравоохранения и образования, хотя в последнее время к ним присоединились и обладатели агропромышленных профессий. Многие регионы устанавливают меры поддержки и для специалистов из других сфер.

В состав РФ входит ряд регионов, которым присущ высокий уровень производства и денежного дохода, а также они занимают выгодное географическое положение, обладая природным потенциалом и ресурсами. Однако в некоторых субъектах, таких как Амурская область, Архангельская область, Вологодская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Калужская область, Камчатский край, Красноярский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ, существует острая потребность в высококвалифицированных рабочих и специалистах для осуществления множества проектов, поддерживаемых и финансируемых со стороны государства. Для устранения дефицита трудовых ресурсов и привлечения контингента была разработана Программа повышения трудовой мобильности. Она направлена на поддержку человека в комплексном формате, т.е. оказывается помощь семье при переезде для трудоустройства, забота об устройстве и безболезненной адаптации на новом месте (рис. 3).

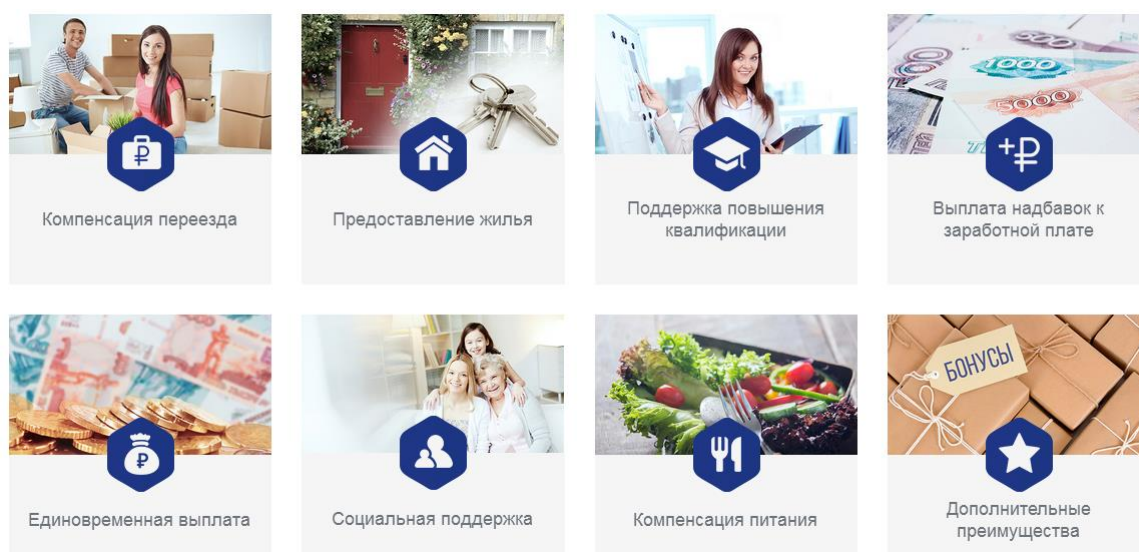

Рис. 3. Меры поддержки программы повышения трудовой мобильности в РФ

Каждый специалист, принятый на постоянную работу может рассчитывать на бюджетную поддержку в размере 225 000 рублей (федеральный бюджет – 150 тыс. руб. и региональный бюджет - 75 тыс. руб.) Работодатель Российской Федерации, трудоустроивший сотрудника по данной программе, находится также в выгодном положении, так как получает от государства финансовую помощь. Особые условия и меры поддержки должны быть обязательно прописаны в трудовом договоре работника.

Таблица 10

Свод нормативной базы в области государственной поддержки молодым специалистам в сельской местности в Волгоградской области

№ законодательного акта	Наименование
Закон Волгоградской области от 01.04.2004 № 908-ОД	«О государственной поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей и крестьянских (фермерских) хозяйств Волгоградской области»
Постановление Администрации Волгоградской области от 23.01.2017 № 17-п	«Об утверждении Порядка оказания государственной поддержки молодым специалистам, трудоустроившимся (работающим) к сельскохозяйственным товаропроизводителям, в крестьянские (фермерские) хозяйства Волгоградской области»
Приказ комитета сельского хозяйства Волгоградской области от 27.02.2017 № 39	«Об утверждении форм документов для оказания государственной поддержки молодым специалистам, трудоустроившимся (работающим) к сельскохозяйственным товаропроизводителям, в крестьянские (фермерские) хозяйства Волгоградской области» (в редакции от 23.07.2018 № 238)
Приказ комитета сельского хозяйства Волгоградской области от 23 июля 2018 г. № 238	«О внесении изменения в приказ комитета сельского хозяйства Волгоградской области от 27 февраля 2017 г. № 39 "Об утверждении форм документов для оказания государственной поддержки молодым специалистам, трудоустроившимся (работающим) к сельскохозяйственным товаропроизводителям, в крестьянские (фермерские) хозяйства Волгоградской области»
Приказ комитета сельского хозяйства Волгоградской области от 10.11.2017 № 373	«Об утверждении административного регламента предоставления комитетом сельского хозяйства Волгоградской области государственной услуги "Предоставление государственной поддержки молодым специалистам, трудоустроившимся (работающим) к сельскохозяйственным товаропроизводителям, в крестьянские (фермерские) хозяйства Волгоградской области»

Формирование базы человеческого или кадрового потенциала сельских территорий в основном основывается на сельской молодежи, так как она играет ключевую роль в устойчивом обеспечении необходимыми кадрами деятельности по возрождению и развитию деревни и агропромышленного дела современной России. Будучи специфической социально-демографической общностью, молодежь является не только активным субъектом аграрно-сельской жизнедеятельности, но и основным ресурсом пополнения производственной сферы сельских территорий, как традиционными субъектами труда, особенно сельскохозяйственного, так и качественно новыми конкурентоспособными кадрами предпринимателей и менеджеров рыночного типа. Отток населения, в том числе молодежи, наблюдается сегодня практически во многих регионах. Отсутствие работы и жилья на селе, разрушенная социальная и инженерная инфра-

структура, низкий уровень доходов, отдаленность от городской черты вынуждает молодых специалистов перебираться в крупные города и мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург, Казань и др.)

Государственная поддержка сельской молодежи Волгоградской области осуществляется по следующим направлениям:

1. Социальная поддержка
 - социальные выплаты на приобретение жилья;
 - грантовая поддержка местных инициатив.
2. Поддержка малого предпринимательства на селе
 - поддержка начинающих фермеров;
 - поддержка развития семейных ферм.
3. Кадровая поддержка
 - специалистам и рабочим кадрам АПК.

Более подробно остановимся на кадровой составляющей, которая реализуется в виде государственной поддержки молодых специалистов, трудоустроившихся (работающих) к сельскохозяйственным товаропроизводителям, в крестьянские (фермерские) хозяйства Волгоградской области. Регламентируется нормативной документацией, которая представлена в таблице 10.

Суть, содержание и характеристика данного вида государственной поддержки (получатели, размер субсидий, сроки и др.) представлена на рис. 4.

Рис. 4. Сущность государственной поддержки молодежи в сельской местности в Волгоградской области

Концепция развития трудового потенциала должна учитывать динамичность, изменяемость, противоречивость, трансформационные процессы, происходящие во внутренней и внешней среде. В первую очередь, это связано с тем, что внедрение инновационных проектов и передовых технологий в аграрную сферу, цифровая трансформация производства и бизнес процессов, инициируют от работодателя формирование рациональной организации трудовой деятельности, обеспечение материального положения, совершенствование социальной инфраструктуры, а от работников - повышение профессионального уровня и своевременная переподготовка. Эффективность управления человеческим потенциалом региональным АПК и персоналом во многом зависит от принятых программ, стратегий, постановлений развития, которые должны быть направлены всестороннее решение социальных, демографических, жилищных и др. проблем.

К перспективным направлениям формирования человеческого капитала на уровне региона в аграрной сфере необходимо отнести:

- разработка баланса рабочей силы для организаций АПК;
- внедрение мотивационного механизма (надбавки, льготы и др. виды поощрения);
- формирование и подготовка кадрового резерва по результатам практической деятельности студентов;
- создание благоприятных социально-бытовых условий для молодых специалистов сельской местности, способствующих повышению качества их жизни (предоставление жилья) и др.

Список литературы

1. Balashova N.N. DEVELOPING THE METODOLOGY TO FORM INTEGRATED REPORTING OF AGROHOLDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION / N.N. Balashova, V.A. Melikhov, E. Šilerová. - Text: direct // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. 2015. T. 7. № 4. С. 19-29.
2. Балашова Н.Н. Кредитование агробизнеса, учет и оценка кредитоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей: отраслевой аспект: монография / Н.Н. Балашова, Д.О. Забазнова: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019. – 128с. – Текст: непосредственный.
3. Баширова А.А. Механизм управления ресурсным потенциалом в региональном АПК / А.А. Баширова, А.М. Садыкова. – Текст: непосредственный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. - №4 (90). – С. 5-11.
4. Волгоградская область в цифрах. 2020: краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2021. – 384 с.
5. Гридюшко А.Н. Проблемные аспекты эффективного использования ресурсного потенциала аграрной отрасли / А.Н. Гридюшко, А.В. Грибов. –

Текст: непосредственный // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. - №3. – С. 61-66.

6. Донскова О.А. Проблемы и пути совершенствования государственной поддержки и развития предпринимательства / О.А. Донскова. – Текст: непосредственный // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ. Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Калмыцкого филиала ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет». Элиста, 2020. С. 54-58.

7. Зубова О.Г. Кадровое обеспечение агробизнеса Пермского края / О.Г. Зубова, И.А. Петерс, Е.Е. Смотрова, А.Г. Досова. – Текст: непосредственный // Вестник Университета Российской академии образования. – 2020. - №5. – С. 68-78.

8. Литвинова М.А. Современные проблемы производительности труда на предприятиях АПК / М.А. Литвинова. – Текст: непосредственный // Аллея науки. – 2020. - №12 (51). – С. 403-406.

9. Овчинников А.С. Потенциал развития экспорта зернобобовой продукции Волгоградской области / А.С. Овчинников, Н.В. Иванова, Н.Н. Балашова. – Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - №1. – С. 25-32.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст: электронный. – URL: <http://www.gks.ru>.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. – Текст: электронный - URL: <https://volgastat.gks.ru/>.

12. Петерс И.А. Цифровизация как фактор повышения эффективности функционирования АПК на региональном уровне / И.А. Петерс, Т.А. Рудкова, Е.Е. Смотрова, О.А. Донскова, С.С. Оспанов. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. - № 12 (125). – С. 378-382.

13. Петерс И.А. Экономико-статистический анализ денежных доходов и потребительских расходов населения // И.А. Петерс, Е.Е. Смотрова, Э.А. Тихонович, Е.С. Шемет. – Текст: непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. - №11-1. – С. 406-418.

14. Попова С.А. Анализ денежных доходов и потребительских расходов сельского населения / С.А. Попова, Е.Е. Смотрова, И.А. Петерс. – Текст: непосредственный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. - №10. – С. 80-84.

15. Смотрова Е.Е. Доходы населения и их роль в формировании качества жизни / Е.Е. Смотрова, И.А. Петерс, А.В. Воронкин. – Текст: непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2019. - №8 (109). – С. 38-43.

16. Статистический ежегодник Волгоградской области 2019: сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2020 – 764 с. – Текст: непосредственный.

17. Popova L. PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX / L. Popova, N. Balashova, V. Bocharnikov, V. Ivanov // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). - 2020. - Т. 111. - С. 687-694.

18. Methodology of Intellectual Analysis of Candidates in the Personnel Selection Process / Н.Н. Скитер, Н.В. Кетько, О.А. Donskova, Е.Е. Smotrova, I.A. Peters // «Smart Technologies» for Society, State and Economy: [Proceedings of the 13th International Research-to-Practice Conference (July 2-3, 2020)] / eds.: Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi; Institute of Scientific Communications (ISC). – Cham (Switzerland): Springer, 2021. – P. 641-652. – URL : <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-59126-7>. – (Book series: Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS); vol. 155) [on-line: 02.06.2021].

УДК 330.43, 336.76

ГЛАВА 3. ФОНДОВЫЙ РЫНОК: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЦЕССА, УСТОЙЧИВЫЕ ТРЕНДЫ, АДЕКВАТНОСТЬ ПРОГНОЗА

Худякова Ольга Юрьевна

к.т.н., доцент

Дипломатическая академия МИД РФ

Аннотация: В работе представлен опыт применения комплексного подхода использования экономико-математического инструментария в исследовании и моделировании фондового рынка. Он позволяет определить детерминанты исследуемого процесса, получить несколько адекватных моделей с различным набором регрессоров, построить устойчивые тренды развития процесса и осуществить среднесрочный прогноз. Проведен также анализ устойчивости прогнозируемой тенденции фондового рынка и его волатильности.

Ключевые слова: устойчивая тенденция, адекватная модель, фондовый рынок, волатильность фондового рынка, прогноз.

STOCK MARKET: DETERMINANTS OF THE PROCESS, STABLE TRENDS, ADEQUACY OF THE FORECAST

Khudyakova Olga Yurievna

Abstrakt: The paper presents the experience of applying an integrated approach to the use of economic and mathematical tools in the research and modeling of the stock market. It allows us to determine the determinants of the process under study, to obtain several adequate models with a different set of regressors, to build stable trends in the development of the process and to make a medium-term forecast. The analysis of the stability of the predicted trend of the stock market and its volatility is also carried out.

Key words: stable trend, adequate model, stock market, stock market volatility, forecast.

1. ВВЕДЕНИЕ

Многообразие инструментов анализа и исследования мировых экономических процессов позволяет решать вопросы, которые ранее входили в раздел «трудноразрешимых». Наиболее разработанный экономико-математический инструментарий исследования фондовых рынков встречается в работах ученых Г. Марковица [1], Б. Мандельброта [2], Э. Петерса [3]. В большей степени их исследования связаны с техническим или фрактальным анализом. К основным направлениям исследования фондового рынка относятся технический анализ, фундаментальный анализ, теория инвестиционного портфеля, теория хаоса,

теория поведенческих финансов. Каждое направление определяет свой круг решаемых проблем, подвергая критике и выявляя недостатки других [4]. В рамках нескольких направлений анализа используются вероятностные и эконометрические методы.

В данной работе исследуется вопрос устойчивости фондового рынка методами эконометрического анализа с точки зрения предсказуемости поведения в зависимости от динамики факторных признаков.

Проанализирован фондовый рынок США на предмет устойчивого влияния факторов, в качестве данных исследования рассматривались поквартальные данные с 2003 по 2018 год по следующим показателям: фондовый индекс S&P500 (Y), выкуп акций (млрд долл., x_1), отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП (% , x_2), ставка ФРС (% , x_3), портфель ценных бумаг ФРС США (млрд долл., x_4), сальдо торгового баланса (млрд долл., x_5), капитальные вложения (млрд долл., x_6) [5]. Количество анализируемых факторов зависит от возможностей исследователя. Значительное увеличение исследуемых предикторов сильно «размывает» описание структуры модели и усложняет определение ее адекватности.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОЦЕССА

Анализ взаимной корреляции факторных признаков с результативным показал, что наиболее тесно коррелируют с фондовым индексом факторы: Выкуп акций, Портфель ценных бумаг и Капитальные вложения. Связь с факторами Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП и Ставка ФРС характеризуется как заметная (по классификации Чеддока) и с одним фактором Сальдо торгового баланса связь очень слабая (табл.1).

Таблица 1

Корреляция факторных признаков с результатом

Факторы	Корреляция с результатом Y	t-статистика коэффициента корреляции	Значимость t-статистики
X_1	0,858	10,834	Значима
X_2	0,576	4,563	Значима
X_3	0,522	3,962	Значима
X_4	0,855	10,675	Значима
X_5	-0,183	-1,206	Незначима
X_6	0,965	23,961	Значима

Тестирование по критерию Стьюдента подтвердило значимость коэффициентов корреляции всех факторных признаков с результативным за исключением одного фактора x_5 (табл.2).

Надо отметить, что имеет место мультиколлинеарность, то есть отдельные пары переменных являются линейно – зависимыми друг от друга (x_1 и x_4 , x_1 и x_6 , x_4 и x_6), что приводит к дублированию их в модели и значительному снижению качества модели.

Таблица 2

Корреляционная матрица регрессоров

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
X ₁	1					
X ₂	0,360	1				
X ₃	0,524	0,683	1			
X ₄	0,758	0,214	0,042	1		
X ₅	-0,349	-0,178	-0,689	0,158	1	
X ₆	0,875	0,646	0,569	0,793	-0,272	1

Исключив мультиколлинеарность, можно составить несколько наборов регрессоров, на основании которых получатся модели с различными переменными, что существенно расширяет возможности факторного анализа [6]. Всего четырехмерных наборов факторов оказалось три: (x₁, x₂, x₃, x₅), (x₂, x₃, x₄, x₅), (x₂, x₃, x₅, x₆), каждый из них содержит только один «сильный» (с точки зрения влияния на результат) фактор. Наборы с меньшим числом факторов проигрывают по информативности четырехфакторным, что подтверждают критерии Акаике и Шварца, поэтому в дальнейшем их не рассматриваем.

Для тестирования мультиколлинеарности произведем расчет коэффициент вздутия дисперсии для каждого фактора набора.

Таблица 3

Коэффициенты вздутия дисперсии факторов

VIF ₁ =	1,379	X ₁ умеренно коррелирует с остальными (x ₂ , x ₃ , x ₅)
VIF ₂ =	3,181	X ₂ умеренно коррелирует с остальными (x ₃ , x ₅ , x ₆)
VIF ₃ =	5,034	X ₃ умеренно коррелирует с остальными (x ₂ , x ₅ , x ₆)
VIF ₄ =	1,095	X ₄ умеренно коррелирует с остальными (x ₂ , x ₃ , x ₅)
VIF ₅ =	2,747	X ₅ умеренно коррелирует с остальными (x ₂ , x ₃ , x ₆)
VIF ₆ =	1,815	X ₆ умеренно коррелирует с остальными (x ₂ , x ₃ , x ₅)

Поскольку все расчетные показатели оказались менее 10, можно утверждать, что в исследуемых наборах факторов мультиколлинеарность не выявлена.

3. УСТОЙЧИВЫЕ ТРЕНДЫ ПРОЦЕССА

Рассмотрим три модели, включающие наиболее тесно коррелирующие с Y показатели, исключив коллинеарность факторов (табл.3).

Все модели достаточно хороши, коэффициент детерминации высокий (от 0,82 до 0,97). Уравнения регрессии в целом значимы по критерию Фишера (значимость F-статистик значительно ниже уровня значимости 0,05). В модели 1 и 2 один коэффициент регрессии незначим, остальные (в том числе и в модели 3) значимы или условно значимы по критерию Стьюдента. Средняя ошибка аппроксимации имеет приемлемый уровень (от 4,0 до 11,1%). Модели 2 и 3 заметно лучше аппроксимируют исходные данные (рис.1).

Таблица 3

Четырехфакторные модели тренда фондового индекса S&P500

№ п/п	Модель	R ²	Аср, %	Значимость F-статистики
1	$Y = -2570,45 + 10,39 \cdot x_1 + 8324,23 \cdot x_2 - 3378,2 \cdot x_3 + 0,85 \cdot x_5$	0,8220	11,1	$6,2 \cdot 10^{-15}$
2	$Y = -1283,87 + 3645,46 \cdot x_2 + 30031,73 \cdot x_3 + 0,36 \cdot x_4 - 0,24 \cdot x_5$	0,9735	4,0	$5,3 \cdot 10^{-31}$
3	$Y = 1213,66 - 4977,15 \cdot x_2 + 18513,30 \cdot x_3 + 1,41 \cdot x_5 + 1,20 \cdot x_6$	0,9476	6,7	$3,1 \cdot 10^{-25}$

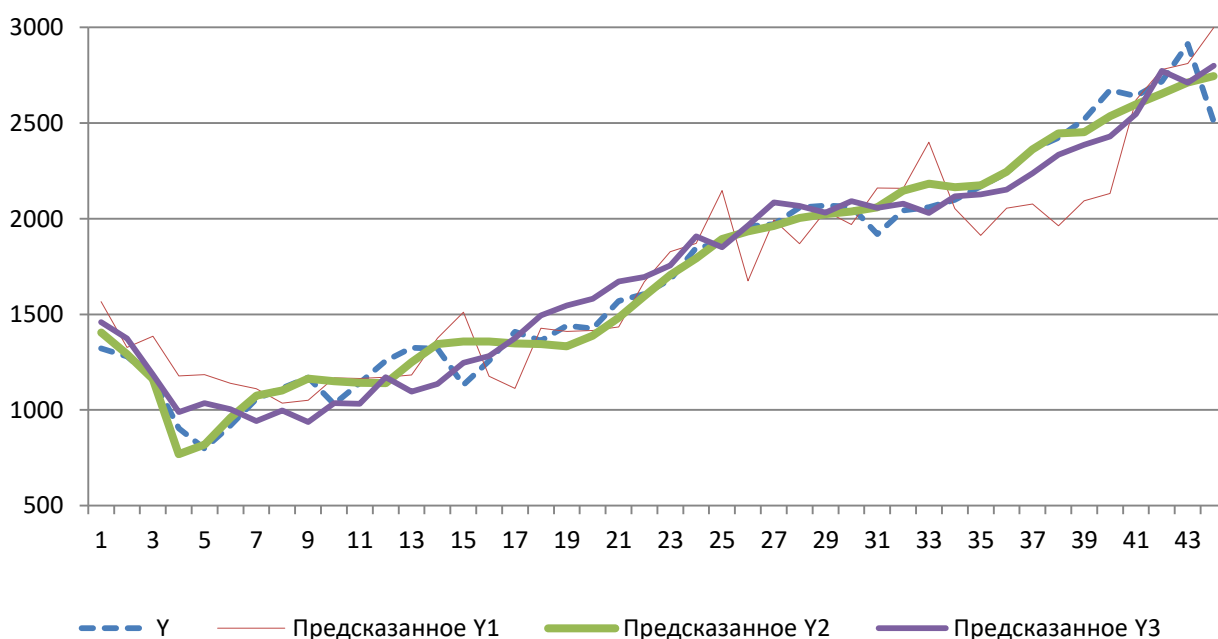

Рис.1. Фактические и предсказанные (по моделям 1,2,3) данные индекса S&P500

Показатели адекватности демонстрируют хорошее качество четырехфакторных линейных моделей, в том числе и для прогноза. Приемлемые нелинейные модели, в связи с этим, можно и не использовать.

Для проверки правильность выбранной спецификации применим к моделям тест Рамсея. Проверяем наличие в моделях пропущенных переменных, включив в каждую модель вторую и третью степень предсказанного значения результативного признака (табл.4).

Результаты тестирования подтверждают гипотезу о наличии пропущенных переменных в моделях 1 и 3. Вместо отсутствующих важных переменных в модель включают замещающие. Особенностью их применения является отсутствие и/или неточность данных, а также трудность измерения. Такие переменные дают, как правило, косвенную информацию об отсутствующих переменных модели, но позволяют снизить или устранить смещенность и несостоятельность МНК-оценок.

Таблица 4

Тестирование гипотезы об отсутствии пропущенных переменных

Модель 1		Модель 2		Модель 3	
R^2_1	0,822	R^2_1	0,974	R^2_1	0,948
R^2_2	0,860	R^2_2	0,974	R^2_2	0,975
n	44	n	44	n	44
k	4	k	4	k	4
m	3	m	3	m	3
F=	5,095	F=	0,480	F=	20,232
$F_{кр}$ =	3,245	$F_{кр}$ =	3,245	$F_{кр}$ =	3,245
$F > F_{кр}$	Гипотеза подтверждается	$F < F_{кр}$	Гипотеза отвергается	$F > F_{кр}$	Гипотеза подтверждается

В качестве проху-переменной рассмотрим несколько вариантов [7].

Во-первых, рассмотрим временной фактор – сквозной номер квартала N - от №1 (1-й квартал 2008 года) до №44 (4 квартал 2018 года). Во-вторых, используем лаговую результативную переменную (Y_{t-1}). Третий вариант проху – фиктивная переменная. Имеет смысл включить в рассмотрение бинарную переменную, коррелирующую с «сильным» фактором, не вошедшим в модель, для модели 1 это два фактора x_4 и x_6 , для модели 3 – x_4 .

Было рассмотрено несколько вариантов определения фиктивной переменной для модели 1. Окончательный выбор $Z_1(=1, \text{ если } x_6 > 3000)$ характеризуется тем, что дамми переменная сильно коррелирует с результативным признаком, а также линейно зависит и от x_4 и от x_6 и не зависит от остальных регрессоров модели 1 (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция фиктивной переменной Z_1 со всем факторами исследования

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
$Z_1(=1, x_6 > 3000)$	0,855	0,688	0,641	0,384	0,767	-0,072	0,859

Для модели 3 также исследовались несколько вариантов определения фиктивной переменной. Окончательный выбор $Z_2(=1, \text{ если } x_4 > 2400)$ характеризуется тем, что переменная заметным образом коррелирует с результатом и линейно зависит только от регрессоров x_1 и x_4 , однако x_1 не входит в модель 3 (табл.6).

Таблица 6

Корреляция фиктивной переменной Z_2 со всем факторами исследования

Факторы	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
$Z_2(=1, x_4 > 2400)$	0,681	0,702	-0,000	-0,007	0,836	-0,024	0,668

Используя три варианта гроху переменной на основании модели 1 получается еще три модели, каждая из которых обладает хорошими показателями адекватности (табл.7).

Однако наблюдается различие в знаках коэффициентов регрессии при одинаковых переменных в разных трендах, что характеризует отсутствие стабильности и устойчивости в описании процесса (рис. 2).

Таблица 7

Тренды фондового индекса S&P500 по модели 1

№ п/п	Модель	R ²	Аср, %	Значимость F-статистики
1	$Y = -2570,45 + 10,39 \cdot x_1 + 8324,23 \cdot x_2 - 3378,2 \cdot x_3 + 0,85 \cdot x_5$	0,8220	11,1	$6,2 \cdot 10^{-15}$
1.1	$Y = 379,48 + 0,47 \cdot x_1 + 601,90 \cdot x_2 + 14653,66 \cdot x_3 - 0,15 \cdot x_5 + 37,94 \cdot N$	0,9552	5,4	$1,4 \cdot 10^{-25}$
1.2	$Y = 1721,68 - 2,09 \cdot x_1 - 3433,28 \cdot x_2 + 7596,13 \cdot x_3 + 0,69 \cdot x_5 + 1,21 \cdot Y_{t-1}$	0,9597	5,2	$9,7 \cdot 10^{-26}$
1.3	$Y = 1044,03 + 6,63 \cdot x_1 + 408,17 \cdot x_2 + 15188,60 \cdot x_3 + 1,02 \cdot x_5 + 496,21 \cdot Z_2$	0,8718	9,0	$6,2 \cdot 10^{-17}$

Таким образом включение в модель замещающих переменных демонстрирует серьезное различие в совместном влиянии на результат совокупности регрессоров каждой отдельной модели [8].

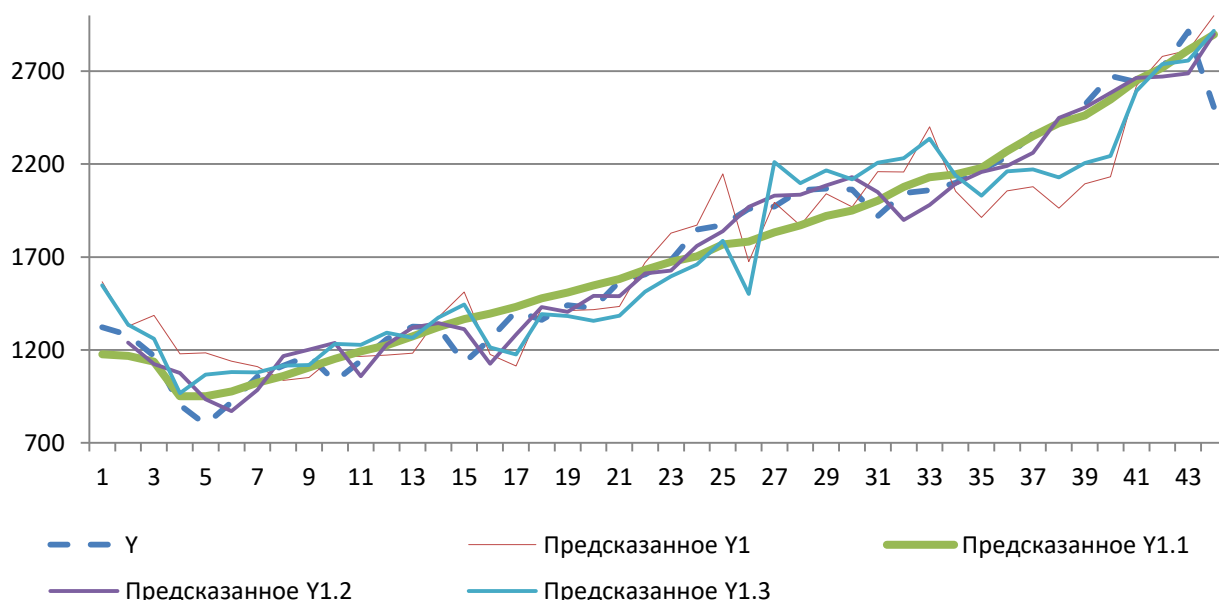

Рис.2. Фактические и предсказанные (по моделям 1, 1.1, 1.2, 1.3) данные индекса S&P500

Тестирование с использованием критерия Фишера гипотезы о целесообразности включения гроху – переменных в модель 1 подтвердило выдвинутую

альтернативную гипотезу во всех трех вариантах. Замещающие переменные значительно улучшают качество модели 1 при переходе к модификациям 1.1, 1.2 и 1.3 (табл.8).

Таблица 8

Проверка гипотезы о целесообразности включения в модель 1 переменной

Модель 1.1		Модель 1.2		Модель 1.3	
R^2_2	0,955	R^2_2	0,960	R^2_2	0,872
R^2_1	0,822	R^2_1	0,822	R^2_1	0,822
m	1	m	1	m	1
n	44	n	43	n	44
k	4	k	4	k	4
F=	113,135	F=	129,682	F=	14,761
F _{кр} =	4,098	F _{кр} =	4,105	F _{кр} =	4,098
F > F _{кр}	включение переменной оправдано	F > F _{кр}	включение переменной оправдано	F > F _{кр}	включение переменной оправдано

Аналогично, включая в модель 3 три вида замещающих переменных, получаем три модификации модели (табл. 9).

Таблица 9

Тренды фондового индекса S&P500 по модели 3

№ п/п	Модель	R^2	Аср, %	Значимость F-статистики
3	$Y=1213,66 + 4977,15 \cdot x_2 + 18513,30 \cdot x_3 + 1,41 \cdot x_5 + 1,20 \cdot x_6$	0,9476	6,7	$3,1 \cdot 10^{-25}$
3.1	$Y=850,88 - 2147,60 \cdot x_2 + 16542,49 \cdot x_3 + 0,48 \cdot x_5 + 0,52 \cdot x_6 + 23,10 \cdot N$	0,9653	5,1	$1,2 \cdot 10^{-27}$
3.2	$Y=1202,82 - 3229,75 \cdot x_2 + 10765,41 \cdot x_3 + 0,97 \cdot x_5 + 0,47 \cdot x_6 + 0,64 \cdot Y_{t-1}$	0,9621	4,9	$3,1 \cdot 10^{-26}$
3.3	$Y=1206,62 - 4946,31 \cdot x_2 + 18570,89 \cdot x_3 + 1,41 \cdot x_5 + 1,19 \cdot x_6 + 2,77 \cdot Z$	0,9462	6,7	$4,7 \cdot 10^{-24}$

Сохранение знака коэффициентов моделей (модели 3, 3.1, 3.2, 3.3) и их небольшая вариация говорят об устойчивости моделируемого процесса.

Для тестирования целесообразности включения новой переменной исполь-

зуем F-критерий Фишера (табл.10). Включение временного фактора N и лаговой зависимой переменной оправдано, внедрение в модель фиктивной переменной оказывается незначимым.

Таблица 10

Проверка гипотезы о целесообразности включения в модель 3 переменной

Модель 3.1		Модель 3.2		Модель 3.3	
R^2_2	0,965	R^2_2	0,962	R^2_2	0,946
R^2_1	0,948	R^2_1	0,948	R^2_1	0,948
m	1	m	1	m	1
n	44	n	43	n	44
k	4	k	4	k	4
F=	19,359	F=	14,110	F=	-0,974
F _{кр} =	4,098	F _{кр} =	4,105	F _{кр} =	4,098
F > F _{кр}	включение переменной оправдано	F > F _{кр}	включение переменной оправдано	F < F _{кр}	включение переменной не оправдано

Приведение моделей к стандартизованному виду позволяет ранжировать факторы по силе влияния на результат.

В таблице 11 указаны модели в стандартизованном виде, при этом порядок слагаемых моделей соответствует рангам факторов по возрастанию силы влияния соответствующего фактора x_i на фондовый рынок Y.

Исследования ранжировок факторов показывают, что любой набор регрессоров характеризуется уникальной ранжировкой. Наиболее сильно на результат влияют факторы x_1 , x_4 и x_6 , что на первом этапе показал и корреляционный анализ. Включение в модель проху – переменной в виде N (номера квартала) или Y_{t-1} (лаговой зависимой переменной) приводит к тому, что данная переменная оказывается наиболее «влиятельной».

Таблица 11

**Стандартизованные модели
с ранжированными по возрастанию коэффициентами**

Номер модели	Модель в стандартизованном виде	R^2
1с	$tY = -0,04*tx_3 + 0,13*tx_5 + 0,33*tx_2 + 0,80*tx_1$	0,8015
1.1с	$tY = -0,02*tx_5 + 0,02*tx_2 + 0,04*tx_1 + 0,18*tx_3 + 0,85*tN$	0,9308
1.2с	$tY = 0,09*tx_3 + 0,10*tx_5 - 0,14*tx_2 - 0,16*tx_1 + 1,12*tY_{t-1}$	0,9344
1.3с	$tY = 0,02*tx_2 + 0,16*tx_5 + 0,18*tx_3 + 0,43*Z + 0,51*tx_1$	0,8494
2с	$tY = -0,04*tx_5 + 0,15*tx_5 + 0,36*tx_3 + 0,81*tx_4$	0,9492
3с	$tY = -0,20*tx_2 + 0,21*tx_5 + 0,22*tx_3 + 1,03*tx_6$	0,9239
3.1с	$tY = 0,07*tx_5 - 0,09*tx_2 + 0,20*tx_3 + 0,44*tx_6 + 0,52*tN$	0,9405
3.2с	$tY = 0,12*tx_3 - 0,13*tx_2 + 0,14*tx_5 + 0,40*tx_6 + 0,63*tY_{t-1}$	0,9367
3.3с	$tY = 0,05*tZ - 0,20*tx_2 + 0,20*tx_5 + 0,23*tx_3 + 0,96*tx_6$	0,9224

Если же в качестве замещающей переменной рассматривается фиктивная переменная, то однозначного решения о ее силе воздействия на результат нет, в одном случае (модель 1.3) она имеет ранг 2, в другом случае (модель 3.3) ранг 5 (самая слабая переменная).

Таблица 12

Дельта-коэффициенты моделей

	Модели								
	1с	1.1с	1.2с	1.3с	2с	3с	3.1с	3.2с	3.3с
Δ_1	0,822	0,033	-0,146	0,496		-0,122	-0,052	-0,080	-0,120
Δ_2	0,232	0,015	-0,085	0,011	0,087	0,122	0,107	0,076	0,128
Δ_3	-0,025	0,096	0,054	0,108	0,193				
Δ_4					0,713	-0,041	-0,014	-0,034	-0,039
Δ_5	-0,028	0,004	-0,024	-0,032	0,007				
Δ_6						1,041	0,444	0,401	0,982
ΔN		0,853					0,514		
ΔY_{t-1}			1,201					0,637	
ΔZ				0,417					0,049

Анализ дельта-коэффициентов (табл.12), к сожалению, затруднен, поскольку почти в каждом случае наблюдается 1-2 отрицательных коэффициента, что указывает на наличие мультиколлинеарности, несмотря использование процедур ее исключения.

В моделях 1.1с и 2с отсутствует мультиколлинеарность, коэффициенты положительны и можно определить долю каждого фактора модели в суммарном влиянии всех факторов модели на результативную переменную. Видим, что замещающая переменная N характеризуется долей в объеме 85% в суммарном влиянии, факторный признак x_4 характеризуется долей в объеме 71%.

В модели 1с доля фактора x_1 в суммарном влиянии на результат - подавляющая (можно считать около 80%), при включении прочих переменных такое распределение резко меняется. В моделях 1.1с и 1.2с временной фактор и лаговая зависимая переменная принимают на себя роль главной переменной, в модели 1.3с дамми переменная и фактор x_1 делят первенство примерно в равных частях. Аналогично происходит и с моделью 3с. Наибольшая подавляющая доля принадлежит фактору x_6 , однако при включении замещающих переменных N и Y_{t-1} эта картина резко меняется.

4. АДЕКВАТНЫЙ ПРОГНОЗ

Для получения прогноза необходимо знать прогнозные значения каждого фактора. Рассмотрим временные тренды для каждого фактора.

Устойчивость динамики процесса, описанной моделью 3 и ее модификациями, приводит к адекватности полученного на их основе прогноза.

Использование линейных трендов факторных признаков позволяет полу-

чить устойчивые, чисто линейные прогнозы, обладающие небольшим разбросом значений и четко определенным темпом прироста (примерно 1,4%), причем наиболее реалистичный результат получается по модели 2, а наименее – по модели 1.2 (рис.3).

При этом три фактора (Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, ставка ФРС, Сальдо торгового баланса) не обладают адекватными линейными трендами, коэффициент детерминации не достигает необходимого порогового значения. Именно они оказывают основное влияние на усиление волатильности фондового рынка, что согласуется с результатами исследований [9].

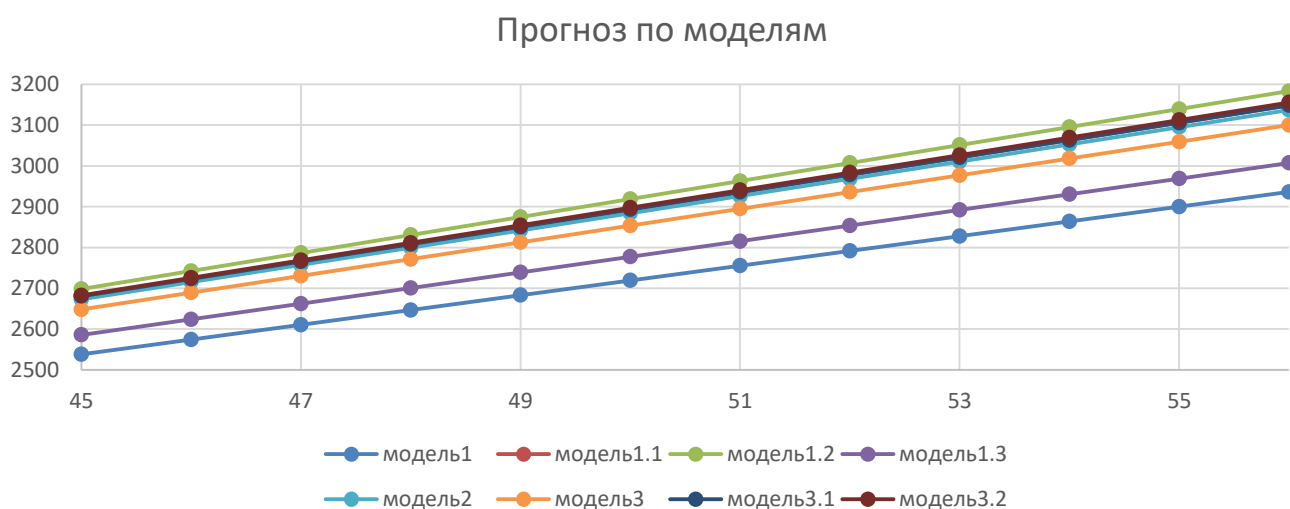

Рис.3. Прогноз фондового индекса S&P500 на 2019-2021 год (кварталы 45-56) по моделям с учетом линейных трендов факторных признаков

Использование нелинейных трендов отдельных факторных признаков приводит к большому разбросу значений к концу прогнозного периода (рис.4).

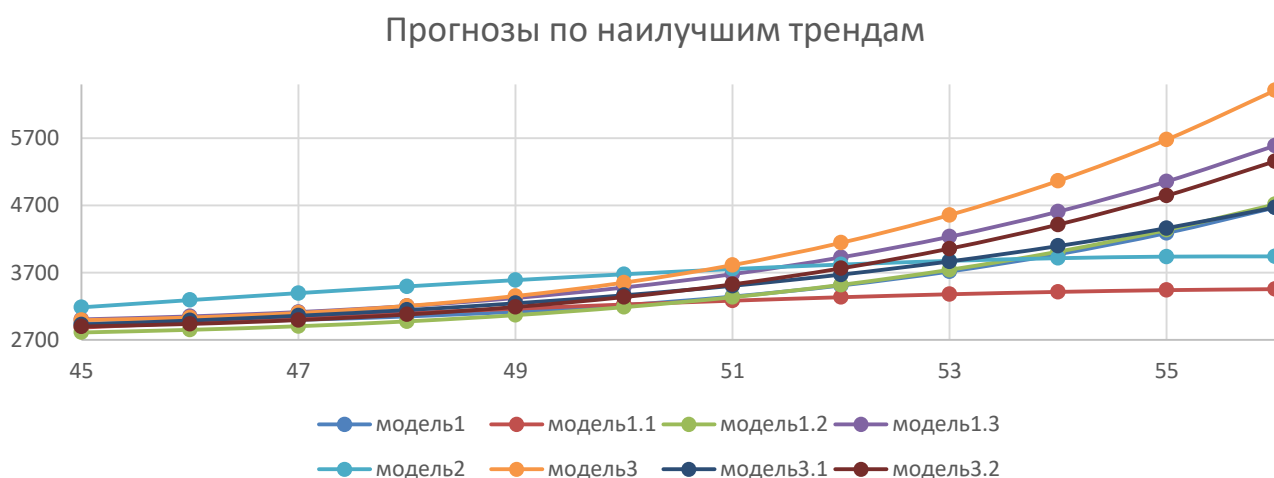

Рис. 4. Прогноз фондового индекса S&P500 на 2019-2021 год (кварталы 45-56) по моделям с учетом наилучших трендов факторных признаков

К середине 2020 года прирост по всем моделям составляет около 3%, к концу 2021 года наиболее реалистичный результат (с учетом прогноза на начало 2019 года) получается по модели 1.1 (фондовый индекс составит 3454) или модели 3.1 (4670), а наименее – по модели 3 (6410).

Демонстрируемая волатильность за период 2019-2021 годы составляет в среднем по всем моделям 16,9% (табл.13).

Таблица 13

**Прогнозируемая волатильность фондового рынка
за период 2019-2021 гг.**

Фондовый индекс S&P500	Коэффициент вариации, %	Динамика фондового индекса		
		Начало 2019	Конец 2021	2021/2019, %
Модель 1	16,33	2945,014	4669,179	158,5
Модель 1.1	6,08	2882,672	3454,754	119,8
Модель 1.2	18,12	2810,275	4715,139	167,8
Модель 1.3	22,07	3004,947	5588,883	185,9
Модель 2	7,22	3184,334	3942,237	123,8
Модель 3	27,75	2993,357	6410,543	214,2
Модель 3.1	15,92	2927,69	4670,852	159,5
Модель 3.2	21,92	2898,724	5357,312	184,8

Вопрос целесообразности использования линейных или нелинейных трендов оставим за рамками данной работы [10].

Таким образом, наилучшей моделью, обладающей устойчивостью по отношению к динамике входящих в нее факторов, оказывается модель 3.1.

Интерпретация коэффициентов модели 3.1 показывает следующее:

- Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, изменяясь на 1 %, приводит к значительному снижению фондового рынка (на 2148);
- с ростом Ставки ФРС на 1% фондовый рынок растет на 16542 пунктов;
- если Сальдо торгового баланса увеличивается на 1 млрд долл., то индекс поднимается на 0,5 пункта;
- с ростом капитальных вложений на 1 млрд долл. S&P500 увеличивается на 0,5 пункта;
- с переходом от одного квартала к другому фондовый индекс растет на 23 пункта и этот регрессор самый значимый из всех.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Разработанный комплексный подход к исследованию, моделированию и прогнозированию фондового рынка может быть использован для решения широкого круга задач.
2. Определена теснота связи всех исследуемых факторных признаков с ре-

зультативным. Доминантами изменения фондового рынка стали факторы: Выкуп акций, Портфель ценных бумаг и Капитальные вложения. При этом заметное влияние на динамику процесса могут оказывать Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП и Ставка ФРС.

2. Адекватное моделирование процесса оказывается возможным, если в наборе факторов модели присутствует один доминантный признак и отсутствует мультиколлинеарность. С фактором Выкуп акций хорошо согласуются в модели переменные Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, Ставка ФРС и Сальдо торгового баланса. Признак Портфель ценных бумаг ФРС США совместно с переменными Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, Ставка ФРС и Сальдо торгового баланса адекватным образом описывают процесс. Если же в качестве доминанты выступают Капитальные вложения, то наилучшими партнерами фактору при моделировании являются Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, Ставка ФРС и Сальдо торгового баланса.

3. Даже при достаточно высоких коэффициентах детерминации спецификация моделей обнаруживает наличие пропущенных переменных. При этом использование в качестве замещающей переменной временного фактора или лаговой зависимой переменной целесообразно и приводит к улучшению модели с точки зрения адекватности и устойчивости. А также происходит перераспределение нагрузки факторов, наибольшую роль оказывает именно замещающая переменная. Применение фиктивной переменной оправдано лишь в отдельных случаях.

4. Использование для прогноза всех линейных трендов факторных признаков повышает устойчивость результата по всем моделям, но снижает адекватность (повышает ошибку). Использование нелинейных (в частности полиномиальных) трендов там, где адекватность линейного тренда по величине коэффициента детерминации не достигает порогового значения, позволяет повысить качество прогноза, но при этом повышается и волатильность, снижается устойчивость процесса, прогноз на конец 2021 года имеет очень большой разброс значений по всем моделям. Наиболее реальный результат с точки зрения прогноза (с приемлемой волатильностью) в конце прогнозного периода показала модель 3.1, фондовый индекс составит 4670 пункта.

5. Факторы Отношение корпоративного нефинансового долга к ВВП, Ставка ФРС и Сальдо торгового баланса не могут быть адекватно описаны линейными трендами и поэтому вносят наибольший вклад в рост волатильности фондового рынка.

Список литературы

1. Марковиц Г. Выбор портфеля. URL: <http://cowles.econ.yale.edu/P/cm/m16/m16-all.pdf>.
2. Mandelbrot Benoit B. Fractals and Scaling in Finance: Discontinuity, Con-

centration, Risk. New York, Springer, 1997, 551p.

3. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. М.: Мир, 2000. 336 с.

4. Чижик, В.П. Сравнительная характеристика методов фундаментального и технического анализа финансовых активов / В.П. Чижик // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2013. - № 1 (17). - с. 49 – 55.

5. Портал технического анализа и статистических данных <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500>

6. Худякова О.Ю. Моделирование динамики фондового индекса S&P500 / Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1.–Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». –2019., с.171-176.

7. Худякова О.Ю. Прогу переменные при моделировании фондового рынка США / Научные исследования и инновации: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – с.146-154.

8. Худякова О.Ю., Исмаилова А.М. Современные тренды развития мирового рынка нефти / Научные междисциплинарные исследования: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – с.143-150.

9. Федорова Е.А., Назарова Ю.Н. Выявление факторов, влияющих на волатильность фондового рынка, с помощью коинтеграционного подхода // Экономический анализ: теория и практика - 2010. - №3. – с.17-24.

10. Егорова Н.Е., Торжевский К.А. Методы и результаты прогнозирования российского фондового рынка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. - № 39. – с.2-11.

© О.Ю. Худякова, 2021

УДК 339.9

ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ОТРАСЛЕВОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Медведкина Евгения Александровна,

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой “Мировая экономика”,

Медведкин Тарас Сергеевич,

д.э.н., доцент, профессор кафедры “Мировая экономика”,

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: в исследовании проведен анализ международной инвестиционной деятельности Республики Корея с точки зрения отраслевого и географического подходов. Определено место Республики Корея в рейтинге «Doing Business». Изучены практические аспекты создания и функционирования особых территорий поддержки иностранных инвесторов в стране в контексте привлечения иностранных инвестиций в корейскую экономику. Сделан вывод, что число компаний с портфельным иностранным инвестированием превышает количество компаний с прямым иностранным инвестированием в стране, а также обозначены особенности иностранного инвестирования в стране.

Ключевые слова: инвестиция, инвестирование, иностранная инвестиция, отраслевой подход, географический подход, капиталовложение, особая зона для инвестирования, государственная политика в области инвестирования.

INTERNATIONAL INVESTMENT ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF KOREA: INDUSTRIAL AND GEOGRAPHICAL APPROACHES

Medvedkina Yevgeniya Alexandrovna,

Medvedkin Taras Sergeevich

Annotation: the international investment activities of the Republic of Korea from the point of view of sectoral and geographical approaches were examined in the research. The place of the Republic of Korea in the "Doing Business" rating has been determined. The practical aspects of the creation and functioning of special territories for the support of foreign investors in the country in the context of attracting foreign investment to the Korean economy have been studied. It is concluded that the number of companies with portfolio foreign investment exceeds the number of companies with foreign direct investment in the country, and the specifics of foreign investment in the country are also outlined.

Keywords: investment, investment, foreign investment, sectoral approach, geographic approach, capital investment, special investment area, state investment policy.

Уникальное географическое положение Республики Корея, особенности развития ее экономики и трудолюбивое население сделали страну привлекательной для иностранного капитала и международного бизнеса. Республика Корея – страна, приветствующая ПИИ и проводящая политику стимулирования притока иностранных капиталовложений. Это означает, что иностранные инвесторы и компании с иностранными инвестициями могут вести бизнес в Корее без ограничений, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В ежегодном докладе Всемирного банка «Doing Business» Корея уже седьмой год подряд, начиная с 2014 г., входит в топ 5 стран в мире с лучшими условиями ведения бизнеса (рис. 1).

Правительство Кореи добилось таких результатов, благодаря принятию в 1998 году «Закона о поощрении иностранных инвестиций с целью создания институциональной основы для защиты иностранных инвесторов» [1]. Это способствовало и способствует созданию благоприятной бизнес-среды для иностранных инвестиций.

В рамках законодательства Республики Корея установлено, что иностранные инвесторы и компании с иностранными инвестициями в отношении их деловых операций должны рассматриваться также, как граждане Республики Корея и корейские корпорации.

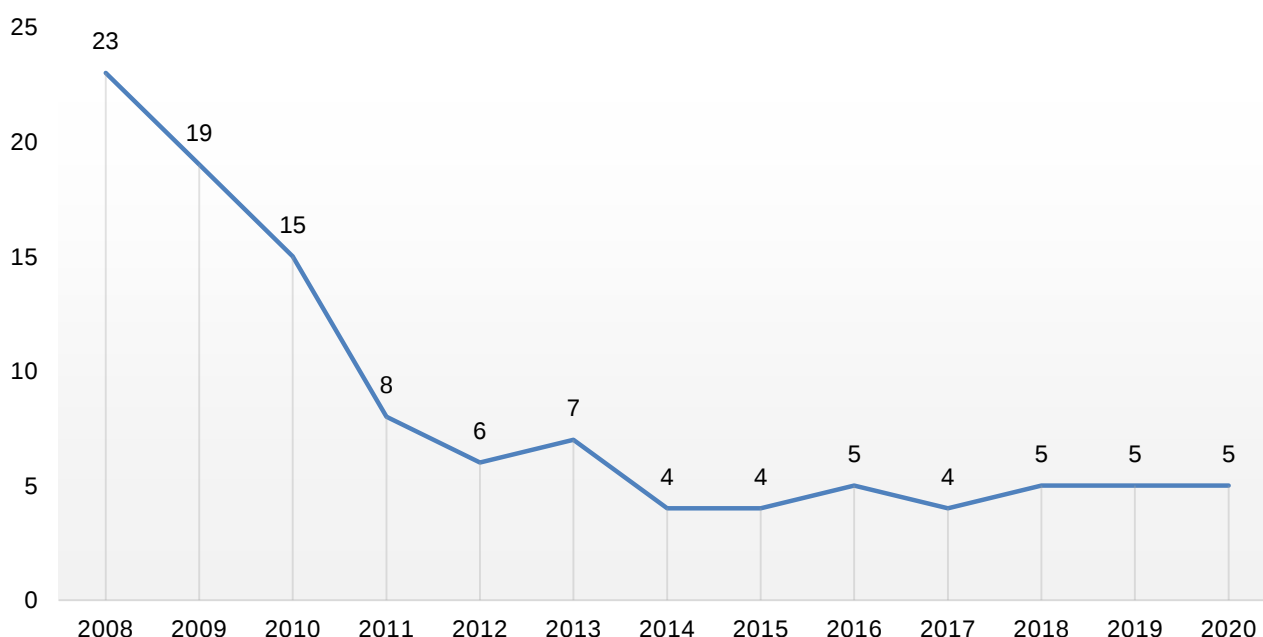

Рис. 1. Диаграмма места Республики Корея в рейтинге «Doing Business» за 2008-2020 гг. [5]

Анализ показал, что из 1196 сфер деловой деятельности, перечисленных в Корейской стандартной промышленной классификации, иностранное инвестирование в Корее разрешено в 1135. Среди разрешенных сфер бизнеса ограничения по соотношению доли в участии деятельности компании применяются

только в 29. Иностранные инвестиции запрещены в 61 сфере, включая законодательство, государственное управление, дипломатию, производство ядерной энергии, радиовещание, телевидение и национальную оборону [3].

В таблице 1 представлена информации о том, сколько компаний в Республике Корея получили финансирование из иностранных государств по отраслям экономики, то есть в рамках портфельного инвестирования.

Таблица 1

**Число корейских корпораций с иностранными инвестированием
по отраслям экономики за 2005-2019 гг., шт. [4]**

Отрасль	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
С/х, лесное хозяйство и рыболовство	6	13	12	13	12	13	15	13	14	16	14	20	19	16	17
Горнодобывающая промышленность	4	3	3	5	3	3	4	4	4	4	5	4	4	5	5
Обрабатывающая промышленность	1 538	2 089	2 038	2 011	2 267	2 289	2 244	2 232	2 184	2 089	2 135	2 076	2 043	1 935	1 906
Коммунальное хозяйство	16	15	19	15	25	24	21	23	22	19	18	16	16	15	15
Строительство	47	73	73	75	89	88	87	83	78	67	75	73	72	71	65
Оптовая торговля	1 834	2 257	2 283	2 292	2 535	2 669	2 705	2 757	2 905	3 008	3 123	3 204	3 208	3 290	3 416
Розничная торговля	42	58	46	46	62	76	78	89	95	104	108	121	132	173	59
Общественное питание и проживание	76	87	84	84	99	100	98	102	118	122	119	128	128	131	132
Транспорт, складское хозяйство и телекоммуникации	197	251	271	283	181	370	365	363	369	368	361	357	354	419	120
Финансы и страхование	214	275	274	252	274	293	285	278	276	236	247	248	237	239	218
Недвижимость	44	78	138	154	199	148	143	155	159	184	189	202	205	223	256
Прочие услуги	1 011	1 305	1 296	1 353	1 744	1 668	1 707	1 751	1 828	1 874	1 982	2 062	2 097	2 112	2 336
Медицинское обслуживание	0	3	3	4	5	4	4	4	4	4	4	2	2	4	5
Другое	56	66	29	6	7	6	6	3	0	0	0	0	0	12	81
Итого	5 085	6 573	6 569	6 593	7 502	7 751	7 762	7 857	8 056	8 095	8 380	8 513	8 517	8 645	8 631

Анализ показал, что минимальное число компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (5085 шт.), максимальное – в 2018 году (8645 штук). В свою очередь среднее число данных компаний за 15 лет составило 7635 штук. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 69,7 % или 3546 шт.

В сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2005 году (6 шт.), наибольшее число – в 2016 году (20 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 14 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 183,3 % или 11 шт.

В горнодобывающей промышленности минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2006 году (3 шт.), максимальное – в 2008 году (5 шт.). Среднее число компаний составило 4 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 25

% или 1 шт.

В обрабатывающей промышленности наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2005 году (1538 шт.), наибольшее число – в 2010 году (2289 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 2072 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 23,9 % или 368 шт.

В коммунальном хозяйстве минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием впервые наблюдалось в 2006 году (15 шт.), максимальное – в 2009 году (25 шт.). Среднее число компаний составило 19 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний уменьшилось на 6,25 % или 1 шт.

В строительстве наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2005 году (47 шт.), наибольшее число – в 2009 году (89 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 74 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 38,3 % или 18 шт.

В оптовой торговле минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (1834 шт.), максимальное – в 2019 году (3416 шт.). Среднее число компаний составило 2766 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 86,3% или 1582 шт.

В розничной торговле наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2005 году (42 шт.), наибольшее число – в 2018 году (173 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 86 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 40,5 % или 17 шт.

В сфере общественного питания и проживания минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (76 шт.), максимальное – в 2019 году (132 шт.). Среднее число компаний составило 107 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 73,7 % или 56 шт.

В такой отрасли, как транспорт, складское хозяйство и телекоммуникации наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2019 году (120 шт.), наибольшее число – в 2018 году (419 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 309 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний уменьшилось на 39,1 % или 77 шт.

В сфере финансов и страхования минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (214 шт.), максимальное – в 2010 году (293 шт.). Среднее число компаний составило 256 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 1,9 % или 4 шт.

В недвижимости наименьшее число компаний, финансируемых из зару-

бежных источников, было достигнуто в 2005 году (44 шт.), наибольшее число – в 2019 году (256 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 165 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 481,8 % или 212 шт.

В сфере прочих услуг минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (1011 шт.), максимальное – в 2019 году (2336 шт.). Среднее число компаний составило 1742 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 131,1 % или 1325 шт.

В сфере медицинского обслуживания наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников, было достигнуто в 2005 году (0 шт.), наибольшее число – в 2009 году (5 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием в данной отрасли равно 3 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 5 шт.

В других отраслях минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2013 году (0 шт.), максимальное – в 2019 году (81 шт.). Среднее число компаний составило 18 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 44,6 % или 25 шт.

Анализ показал, что максимальное число компаний с иностранным инвестированием за 15 лет стабильно приходится на такую отрасль, как оптовая торговля. Что касается отрасли с минимальным числом компаний с портфельным инвестированием, то с 2005 по 2008 годы и с 2018 по 2019 годы она была представлена сферой медицинского обслуживания, с 2009 по 2011 годы – горнодобывающей промышленностью, с 2012 по 2017 годы – другими отраслями.

В Республике Корея созданы особые территории поддержки иностранных инвесторов. На эти территории распространяются налоговые льготы, а также поддержка инфраструктуры местоположения при соблюдении определенных требований. В некоторых случаях существуют исключения, ограниченные другими законодательными актами. Территории поддержки иностранных инвесторов делятся на следующие виды:

- свободные экономические зоны;
- зоны иностранных инвестиций;
- зоны свободной торговли;
- другие.

Зоны иностранных инвестиций делятся на три типа: комплексного типа, индивидуального типа и сервисного типа. Зоны комплексного типа и индивидуального типа предоставляют более низкую арендную плату и освобождение от налогов при выполнении определенных требований. Зоны сервисного типа предоставляют льготы по снижению величины арендной платы, но не освобождают от налогов.

По состоянию на конец декабря 2020 года в Республике Корея насчитывалось зон иностранных инвестиций:

- комплексного типа – 28 шт.;

- индивидуального типа – 78 шт.;
- сервисного типа – 3 шт.

Свободная экономическая зона – это особая экономическая зона, предназначенная для создания благоприятной деловой среды компаниям с иностранными инвестициями и улучшения условий жизни их сотрудников. Эта зона гарантирует смягчение различных норм и свободное ведение бизнеса.

Всего в Корее в настоящее время насчитывается 9 свободных экономических зон и Сэмангым (статус свободной экономической зоны утрачен в апреле 2018 года). Сэмангым – это национальный проект, разработанный и поддерживаемый правительством в соответствии со специальным законом о Сэмангyme, который обеспечивает недорогую землю и гибкость в плане землепользования.

Зона свободной торговли – это особый регион, в котором гарантируется свобода производства, логистики, распределения и торговли, а также предоставляются различные льготы, такие как снижение/освобождение от налогов и арендной платы и поддержка объектов для иностранных инвестиций в соответствии с соответствующими законами. В частности, такие зоны предлагают наибольшие преимущества в импортно-экспортной деятельности, поскольку являются беспопшлинными.

В Корее право пользования преимуществами таких зон имеют:

- компании с иностранными инвестициями, основной целью которых является экспорт;
- компании, занимающиеся производством или научной деятельностью, переехавшие в Корею;
- компании, занимающиеся оптовой торговлей, доля экспорта среди продаж которых составляет 50 % и более в течение трех предшествующих лет;
- сервисные компании, которые намерены вести бизнес по погрузке и разгрузке, транспортировке и т.д.;
- государственные учреждения.

В Корее на конец 2018 года насчитывалось зон свободной торговли:

- аэропортного типа – 1 шт. (Международный аэропорт Инчон);
- портово-морского типа – 5 шт. (Инчон порт, Пхёнтхэк порт, Танджин порт, Кванъян порт, Пхохан порт, Бусан порт);
- промышленно комплексного типа – 7 шт. (Кунсан, Кимдже, Дэбул, Юлчон, Масан, Ульсан, Восточное море).

Территориальное распределение корейских корпораций по регионам страны представлено в таблице 2.

Анализ таблицы показал, что в административном районе с центром в Сеуле наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников было достигнуто в 2005 году (3176 шт.), наибольшее число – в 2018 году (4854 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием из данного региона равно 4287 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 50,8 % или 1612 шт.

Таблица 2

**Число корейских корпораций с иностранным инвестированием
по регионам стран за 2005-2019 гг., шт. [4]**

Города-метропо-лии	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сеуле	3176	3772	3783	3769	4096	4285	4280	4305	4455	4530	4663	4767	4775	4854	4788
Джунгбу	1067	1571	1587	1618	1916	1940	1952	2023	2054	2043	2158	2178	2181	2245	2297
Тэджоне	231	298	288	290	373	383	387	368	373	366	377	371	373	373	366
Кванджу	83	187	179	179	253	252	250	226	231	221	218	216	209	198	202
Тэгу	148	215	216	211	233	236	232	220	229	223	227	227	224	227	228
Пусане	380	530	516	526	631	655	661	715	714	712	737	754	755	748	750

В административном районе с центром в Джунгбу минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (1067 шт.), максимальное – в 2019 году (2297 шт.). Среднее число компаний составило 1922 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 115,3 % или 1230 шт.

В административном районе с центром Тэджоне наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников было достигнуто в 2005 году (231 шт.), наибольшее число – в 2011 году (387 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием из данного региона равно 348 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 58,4 % или 135 шт.

В административном районе с центром в Кванджу минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (83 шт.), максимальное – в 2009 году (253 шт.). Среднее число компаний составило 207 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 143,4 % или 119 шт.

В административном районе с центром в Тэгу наименьшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников было достигнуто в 2005 году (148 шт.), наибольшее число – в 2010 году (236 шт.). Среднее число компаний с портфельным инвестированием из данного региона равно 220 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 54,1 % или 80 шт.

В административном районе с центром в Пусане минимальное количество компаний с портфельным иностранным инвестированием наблюдалось в 2005 году (380 шт.), максимальное – в 2017 году (755 шт.). Среднее число компаний составило 652 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом число компаний увеличилось на 97,4 % или 370 шт.

За весь рассматриваемый период наибольшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников пришлось на административный район с центром в Сеуле, а наименьшее – с центром в Кванджу.

Республика Корея является привлекательным инвестиционным центром

для иностранных инвесторов благодаря политической стабильности, общественной безопасности, логистической и информационно-коммуникационной инфраструктуре мирового класса, высоко квалифицированной рабочей силе, динамичному частному сектору [7]. Данный тезис подтверждается высокой численностью компаний с иностранным инвестированием в стране (табл. 3).

Таблица 3

Число компании в Республике Корея с иностранным инвестированием за 2005-2019 гг., шт. [4]

Тип компании	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число компаний с портфельным иностранным инвестированием	5085	6573	6569	6593	7502	7751	7762	7857	8056	8095	8380	8513	8517	8645	8631
Число компаний с прямым иностранным инвестированием, в том числе:															
филиалы	1485	1592	1585	1569	1573	1605	1582	1646	1722	1770	1840	1880	1907	1935	2007
головные компании	1325	1463	1528	1450	1448	1554	1638	1603	1489	1598	1683	1692	1736	1759	1719

Анализ показал, что наименьшее число компаний с портфельным иностранным инвестированием за рассматриваемый период наблюдалось в 2005 году и составило 5085 шт., наибольшее число – в 2018 году и равно 8645 шт. Среднее значение по данному показателю за 15 лет составило 7635 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом количество компаний с портфельным иностранным инвестированием выросло на 69,7 % или на 3546 шт. в абсолютном выражении.

В свою очередь минимум числа компаний с прямым иностранным инвестированием за период с 2005 по 2019 годы пришелся на 2005 год (2810 шт.), максимум – на 2019 год (3726 шт.). Среднее значение числа компаний с прямым иностранным инвестированием за 15 лет равняется 3292 шт. В 2019 году по сравнению с 2005 годом количество компаний с прямым иностранным инвестированием выросло на 32,6 % или на 916 шт. в абсолютном выражении.

В целом, можно отметить, что в период с 2005 по 2019 годы число компаний с портфельным иностранным инвестированием превышает количество компаний с прямым иностранным инвестированием.

Значительный объем приток ПИИ, в целом, обусловлен результатом быстрого экономического развития страны и ее специализацией на новых информационных и коммуникационных технологиях. Можно заметить, что уже второй год подряд объем притока ПИИ снижается. В 2019 данный показатель упал на 13%, достигнув отметки в 10,6 млрд долл. США. Это снижение было вызвано торговой напряженностью с Японией и прекращением действия налоговых льгот для иностранных инвесторов в 2018 году.

Инвестиционные потоки от крупных инвесторов, таких стран как Китай,

ЕС и Япония, сократились. В 2019 году члены ЕС отдавали приоритет в инвестициях в пределах своего региона из-за Брекзита, инвестиции Китая замедлились на фоне эскалации торговых противоречий с США, а падение инвестиций Японии было вызвано ухудшением дипломатических отношений. Инвестиции из США, с другой стороны, выросли после исключительно низкого уровня в 2018 году, но остались значительно ниже среднегодового показателя за 2013-2017 годы. Инвестиции в основном были направлены в обрабатывающую промышленность, финансы и страхование, торговлю, гостиничный бизнес, недвижимость, информацию и связь, а также транспорт [2].

Что касается оттока ПИИ из Республики Корея (табл. 4), то в последние годы корейские ПИИ увеличились во всех регионах мира, причем основная доля внешних инвестиций приходится на страны Азии. Объем оттока ПИИ Кореи в страны Азии. За Азией следует страны Северной Америка, Европейские страны, и страны Латинской Америки. Наиболее примечательной особенностью является то, что корейские ПИИ в Азии в последние годы быстро росли, в основном за счет высоких инвестиций в Китай [2].

Таблица 4

Объем притока и оттока ПИИ в Республики Корея за 2005-2019 гг., млрд долл. США [6]

Направление инвестиций	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приток ПИИ	13,6	9,2	8,8	11,2	9,0	9,5	9,8	9,5	12,8	9,3	4,1	12,1	17,9	12,2	10,6
Отток ПИИ	8,3	12,6	21,8	19,5	17,4	28,2	29,6	30,6	28,3	28,0	23,7	29,9	34,1	38,2	35,5

Анализ показал, что наибольший объем притока ПИИ в Республику Корея за период с 2005 по 2019 годы пришелся на 2017 год (17,9 млрд долл. США), наименьший объем – на 2015 год (4,1 млрд долл. США). Среднее значение за 15 лет составило 10,6 млрд долл. США. В 2019 году по сравнению с 2005 годом приток ПИИ в корейскую экономику упал на 22,6% или на 3,1 млрд долл. США.

Таблица 5

Объем чистого притока прямых и портфельных иностранных инвестиций в Республики Корея за 2005-2019 гг., млрд долл. США [6]

Направление инвестиций	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чистый приток портфельных иностранных инвестиций	3,5	23,4	27,1	2,4	-51,2	-42,4	-13,1	-6,7	9,3	30,6	49,5	67,0	57,9	47,4	40,1
Чистый приток прямых иностранных инвестиций	5,3	-3,4	-13,0	-8,3	-8,4	-18,7	-19,9	-21,1	-15,6	-18,7	-19,6	-17,8	-16,2	-26,0	-25,0

Рассмотрим в сравнении чистый приток прямых и портфельных иностранных инвестиций в Республику Корея (табл. 5).

Анализ показал, что наибольший объем чистого притока портфельных иностранных инвестиций в Республику Корея за период с 2005 по 2019 годы пришелся на 2016 год (67,0 млрд долл. США), наименьший объем – на 2015 год (-51,2 млрд долл. США). Среднее значение за 15 лет составило 16,3 млрд долл. США. В 2019 году по сравнению с 2005 годом объем чистого притока портфельных иностранных инвестиций в корейскую экономику вырос на 1040,4 % или на 36,6 млрд долл. США.

Наибольший объем оттока ПИИ из Республики Корея за период с 2005 по 2019 годы пришелся на 2012 год (30,6 млрд долл. США), наименьший объем – на 2005 год (8,3 млрд долл. США). Среднее значение за 15 лет составило 25,7 млрд долл. США. В 2019 году по сравнению с 2005 отток ПИИ из корейской экономики вырос на 22,6% или на 3,1 млрд долл. США.

В целом, можно заметить, что имеет место превалирование оттока ПИИ над их притоком в экономику Республики Корея. За весь рассматриваемый период только в 2005 году имел место положительный чистый приток ПИИ.

Наибольший объем чистого притока ПИИ в Республику Корея за период с 2005 по 2019 годы пришелся на 2005 год (5,3 млрд долл. США), наименьший объем – на 2015 год (-26,0 млрд долл. США). Среднее значение за 15 лет составило -15,1 млрд долл. США. В 2019 году по сравнению с 2005 годом объем чистого притока ПИИ в корейскую экономику снизился на 569,9 % или на 30,3 млрд долл. США.

Таким образом, в международной инвестиционной деятельности Республики Корея значительный объем занимают портфельные инвестиции по сравнению с прямыми. В отличие от ПИИ отток портфельных инвестиций только в период с 2009 по 2012 годы имел отрицательное значение. Можно сделать вывод о том, что иностранные инвесторы отдают предпочтение портфельным инвестициям в Республику Корея, нежели прямым.

Итак, международная инвестиционная деятельность Республики Корея имеет ряд особенностей. В Республике Корея созданы особые территории поддержки иностранных инвесторов. За весь рассматриваемый период наибольшее число компаний, финансируемых из зарубежных источников пришлось на административный район с центром в Сеуле, а наименьшее – с центром в Кванджу. Максимальное число компаний с иностранным инвестированием за 15 лет стабильно приходится на такую отрасль, как оптовая торговля, наименее популярной, с точки зрения иностранного портфельного инвестирования, является отрасль медицинского обслуживания. В целом, можно отметить, что в период с 2005 по 2019 годы число компаний с портфельным иностранным инвестированием превышает количество компаний с прямым иностранным инвестированием. Данная тенденция соответствует и объему чистого притока портфельных инвестиций: денежное выражение чистого притока портфельных инвестиций по сравнению с прямыми значительно больше.

Список литературы

1. Doing Business in Korea // KOTRA. 2020. – P. 10
2. Foreign direct investment (FDI) in South Korea. – URL: <https://www.nordeatrade.com/dk/explore-new-market/south-korea/investment>
3. Korean Standard Industrial Classification. – URL: http://kssc.kostat.go.kr/ksscNew_web/ekssc/main/main.do
4. Korean Statistical Information Service. – URL: <https://kosis.kr/>
5. The World Bank (2020). Doing Business. – URL: <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness>
6. The World Bank. Databank. – URL: <https://databank.worldbank.org/>
7. US Department of state (2020). Investment Climate Statements: South Korea. – URL: <https://www.state.gov/reports/2020-investment-climate-statements/south-korea/>

© Е.А. Медведкина, Т.С. Медведкин, 2021

УДК 330

ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Эррера Лариса Михайловна

к.психол.н., доцент

Саяпина Екатерина Дмитриевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Новомосковский институт РХТУ им. Д.И. Менделеева»

Аннотация: В данном труде рассматривается переход в России от царской экономики к социалистической в период после революции 1917 года. Вначале рассмотрены обстоятельства, в которых оказалась Россия как в экономическом, так и в политическом плане, затем выделены реформы экономики тех времен по основным направлениям – преобразования в сельском хозяйстве, реформирование банковской и финансовой систем, национализация промышленности и ее реформирование, национализация транспорта.

Ключевые слова: экономика России, экономические преобразования, экономика после революции 1917 года

FORMATION OF THE SOCIALIST ECONOMY AFTER THE 1917 REVOLUTION

Resume: This work examines the transition in Russia from the tsarist economy to the socialist in the period after the 1917 revolution. First, the circumstances in which Russia found itself both economically and politically were considered, then the economic reforms of those times were highlighted in the main directions - transformations in the agricultural sector, reforming the banking and financial systems, nationalizing industry and its reforming, nationalizing transport.

Key words: Russian economy, economic transformations, economy after the 1917 revolution

1. ВВЕДЕНИЕ

В период перед социалистической революцией К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин изучали предпосылки перехода от капитализма к социализму, и в своих трудах обосновывали неизбежность этого процесса, который, по их мнению, созрел в недрах капитализма. Основной предпосылкой они считали степень обобществления процесса производства – а именно, появление массового рабочего класса и небольшой прослойки крупных частных собственников.

В своих трудах он писал: «На очередь дня.....ставится подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции» [1].

Самым удивительным было то, что точного определения социализма у Ле-

нина не было, и главным в преобразовании общественного строя он видел обобществление производства, управлять которым должны были победившие представители пролетариата. При этом во главу угла ставилась уравниловка, нивелирование личности и государственная частная собственность.

Незадолго до октябрьского переворота в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной 10–14 (23–27) сентября 1917 г., Ленин определяет социализм следующим образом: «...Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией». Строго говоря, это нельзя считать научным определением социализма, это обычная метафора.

Причем переход к социализму рассматривался исключительно в виде революции, отметая любые идеи реформ, например, идеи «прогрессивного капитализма» Бернштейна, идеи «организованного капитализма» Гильфердинга.

Основным злом Ленин считал появление монополий. С начала XX века монополии стали основой экономики России. В 1909 году в стране было 140 монополий в 45 отраслях промышленности. [2]

Перед социалистической революцией промышленность России была на пятом месте в мире, по добыче нефти древесин – на втором, производству тканей – на третьем, по производству стали, чугуна и цемента – на пятом.

В сельском хозяйстве преобладало полукрепостническое помещичье землевладение.

После победы февральской буржуазно-демократической революции Ленин составил план перехода к социалистической революции. А именно - власть должна была перейти от буржуазии к самым бедным слоям населения. В экономической части программы предполагалось: национализация земли, объединение всех банков в единый государственный банк, контроль за монополиями и введение прогрессивного налогообложения доходов и имущества крупных компаний. Таким образом в руках государства сосредотачивалась огромная власть. Появлялось тоталитарное государство.

Несмотря на возражения меньшевиков о несвоевременности революции, о неподготовленности ни народа ни экономики, Ленин их отвергал, и считал попытками буржуазии удержать власть.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Уже весной 1918 года был организован товарообмен между городом и деревней. При этом 85 процентов промышленных товаров обменивались на хлеб, остальные покрывались денежными знаками. Кроме того, хлеб должен был продаваться крестьянами государству, а государство продавало промышленную продукцию крестьянам. Таким образом искоренялась частная торговля, и цены на продукцию стало устанавливать государство. Далее была разработана денежная реформа. Ее целью являлось создание новой валюты и ликвидация ин-

фляции, которая была огромной в послевоенное время. Не меньшее значение придавалось лишить возможности буржуазии использовать свои денежные накопления, изъять их передать эти деньги диктатуре пролетариата.

Тогда же, в 1918 году появилось обоснование **планомерности** развития экономики, исходя из потребностей общества. При частной собственности планирование из центра невозможно, и стала формироваться плановая экономика, когда выпуск каждого продукта рассчитывался центром, и выдавался обязательным планом на предприятие. Цена также стала устанавливаться централизованно.

Плановое руководство было внедрено в топливную промышленность и строительство, появилось планирование в финансах и банковском деле. Все плановое хозяйство должно было базироваться на статистике, для чего создавалась огромная система учета и планирования, но даже тогда, в 1918 году руководство отмечало, что идеально все учесть и спланировать практически невозможно. Для облегчения этой задачи провели промышленную перепись. Все данные передавались в центральное статистическое управление (ЦСУ).

3. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Уже на второй день после Октябрьской революции был подписан декрет о национализации земли и конфискации помещичьих земель. Конечно, фактически народ работал также, но уже на новую власть. Тем более, что в декрете о земле так и было написано: право частной собственности на землю отменяется навсегда. Помещичьи земли были заложены в банки, право собственности на землю были лишены так же и владельцы фабрик, заводов, купцы. Часто происходили погромы у помещиков и разграбления их имений. Весной 1918 года был произведен уравнильный раздел земли, причем в первую очередь наделялись безземельные и малоземельные крестьяне. При этом умение использовать землю, да и желание на ней работать не учитывалось. Один из левых эсеров, А. Устинов, в 1919 году писал: «земля расхвачена чрезвычайно неуровнительно, Крестьянские хозяйства в расчете на едока имели различное количество земли» [3]. Как раз мерой распределения являлся едок. На базе помещичьих земель создавались совхозы – совместные хозяйства, а также колхозы – коллективные хозяйства.

Не так быстро этот процесс походил в республиках, там на это понадобилось больше десяти лет, так как там все еще был феодализм, и никто не стремился нарушать веками установленный порядок – к этим районам относится Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ и некоторые районы Сибири. Так же помехой являлась гражданская война на этих территориях, иностранная интервенция, и захватившие эти районы белогвардейцы как раз пытались возродить прежний уклад экономики этих территорий.

В результате аграрных преобразований крестьяне не только не выиграли, но и стали жить беднее, об этом упоминает в своих сочинениях историк Ш. Бувье: «основной эффект аграрных преобразований заключается в том, что что

они во много раз расширили мелкое крестьянское хозяйство. Это, по нашему мнению, единственный результат реформы» [4].

По мнению других историков (Д. Митрани, А. Штерна), аграрная реформа повергла сельское хозяйство советской экономики в хаос.

Так называемая общенародная собственность на землю не принесла желаемого результата в плане увеличения сельскохозяйственного продукта, и наоборот, привела к отставанию аграрной отрасли.

И уже тогда, учитывая на опыт аграрных преобразований в социалистических республиках (Венгрия, Чехия и Румыния), было признано, что национализация земель не обязательное мероприятие, а возможно и сохранение частной собственности на землю.

Ленин объяснил обязательную национализацию земли в российской экономике сложившимися особыми условиями, то есть феодально-крепостническими пережитками.

4. РЕФОРМА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Главами СССР признавалась необходимость наличия финансов для преобразований в стране. Плавные реформы в переустройстве общества отрицались сразу, поэтому производилась национализация банков, аннулировались займы на международном уровне, была отменена коммерческая тайна и произведена реформа бюджетной системы.

Финансовое положение усугубляла недавняя первая мировая война, в результате которой появились огромные иностранные займы. В стране быстро росла инфляция. Государственный банк был захвачен в первый же день Октябрьской революции, но высшие чиновники отказывались подчиняться революционерам, денег не выдавали, и более того – финансировали контрреволюционные силы. Они были заменены возвращающимися с фронта солдатами и матросами, подконтрольными революционерам, и наконец стали выдавать огромные суммы на расходы новым властям.

Кредитные учреждения были ликвидированы, а с января 1918 года были запрещены сделки с акциями и ценными бумагами. Затем конфисковали все акционерные капиталы частных банков и передали их в Народный банк. Банковские служащие сопротивлялись преобразованиям, и под руководством профсоюзов провели забастовку 28 декабря 1917 года и она продолжалась до апреля 1918 года. Но, тем не менее, к 1919 году слияние всех банков и создание единого Народного банка было завершено. Частные банки были полностью ликвидированы.

Чтобы облегчить финансовое состояние страны, новое правительство полностью отказалось от внешней задолженности. Задолженность частным предпринимателям обещали возместить при условии снятия внешней экономической и финансовой блокады.

Но поступления налогов и других бюджетных доходов прекратились. Предприниматели в большинстве случаев сознательно уклонялись от их упла-

ты, не желая успеха новому режиму. Крестьян так же освободили от выкупных платежей, и этот источник дохода прекратился. Бывшие государственные (казенные) предприятия, лишённые специалистов-управленцев, сами нуждались в финансовой помощи.

Декрет Совнаркома от 7 декабря 1917 года назначил уплату трех налогов – подоходного, единовременного и на прирост прибылей. Но и эти суммы оказались для казны ничтожны, и к тому же задерживались или вовсе не поступали. Бюджет государства был на тот момент таков: доходы 8 миллиардов, расходы – 28 миллиардов. Нужно было найти источник дополнительного дохода.

Власти перешли к контрибуциям. Контрибуции в обычном понимании – это право распоряжаться имуществом в побежденной стране. Но эти меры направили на буржуазию и капиталистов, изымая у них деньги и прочее имущество, в том числе земли. Но и этого оказалось мало, и тогда включили печатный станок. В результате инфляция оказалась огромной.

Чтобы хоть как-то ее уменьшить, разрешалось выдавать деньги с текущих вкладов в размере не более прожиточного минимума, контролировались суммы, выдаваемые на производственные нужды, а также ввели в обращение чеки для безналичного расчета.

Валютная монополия государства сосредоточила в руках правительства золотые запасы, включая принадлежавшие предпринимателям. Был создан комитет по сокращению государственных расходов, и он первым делом прекратил выплату пенсий, превышающих 300 рублей в месяц. Было поручено разработать сметы государственного бюджета, но дело затормозилось. Значительный недостаток денежных средств позволял производить финансирование только Москвы и Петрограда, остальная страна осталась без денег со стороны центра. Считалось, что это будет содействовать более успешной экспроприации на местах.

Но денег все равно практически не было, в этой ситуации объявили виновной Первую мировую войну, а именно – ее последствия. Тогда Государственным банком был открыт 200 миллионный кредит на местные нужды городам и поселениям.

5. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С 1918 года практически всеми предприятиями страны стали управлять рабочие. Но предприниматели, понимая отсутствие необходимого образования в этой сфере у рабочих, отказывались работать в этом режиме, и был даже проведен Съезд Всероссийского общества заводчиков и фабрикантов, на котором постановили, что при факте активного вмешательства в процесс производства со стороны рабочего контроля, предприятие необходимо будет закрыть. И таким образом только в Петербурге было остановлено 44 предприятия. Но тем не менее, происходил постепенный переход к рабочему управлению на многих предприятиях.

В реальности рабочие захватывали управление предприятием, в дальней-

шем узаконивая свои действия. Национализация крупной промышленности началась с национализации трестов и синдикатов, акционерные общества бы ли объявлены собственностью государства. Государство становится супермонополистом. И даже к этому моменту четкого определения социализма, с четкими критериями так и не появилось, все сводилось к лозунгам, и размытым фразам.

Национализация предприятий проводилась без определенного продуманного плана, в основном стихийно, и в конечном итоге привела к развалу промышленности. Например, английский историк Мейер в произведении «Русская революция» отмечал, что национализация проводилась бессистемно, предприятия могли просто отобрать потому, что его хозяин не понравился рабочей группе. [5]

Далее были под запретом слияние, реорганизация и сдача в аренду фабрик и заводов, этот делалось для пресечения ликвидации и продаж предприятий.

Постепенные и медленные реформы, предлагаемые меньшевиками и эсерами высмеивались. Власть предпочла быстрые, революционные преобразования, которые привели промышленность к разрухе и хаосу, и в конечном счете к экономической катастрофе. К тому же национализация предприятий в конечном счете не обещала никакой личной выгоды работникам, так как в реальности у предприятия просто поменялся собственник – с частного предпринимателя на государство. Вся национализация предприятий в стране была проведена безвозмездно, хотя в некоторых регионах была частичная компенсация – например, в Латвии, Эстонии, Литве и в Ялте была все же проведена частичная компенсация.

Руководство национализированными предприятиями было трехступенчатым: на первой ступени располагалось центральное правление всесоюзного народного хозяйства, ниже – областное правление, и ему подчинялось предприятие. Происходил переход от выборных должностей к единоначалию, а так же от коллегиальности к единоначалию.

6. РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 1918 году промышленность количество промышленных предприятий сократилась по сравнению с 1917 годом на 826, особенно сильно упало производство предметов потребления – на 63 %. В целом промышленный выпуск снизился в 1918 году по отношению к 1913 на 71 % [6].

Главным направлением было определено производство сельскохозяйственных орудий, машин и ремонт паровозов. Военные заказы были почти отменены, этот вызвало безработицу, действующие предприятия не могли обеспечить занятостью всех безработных, в том числе по причине нехватки сырья и топлива. При переводе промышленности с военных заказов на мирное производство, использовалась рационализация производства, выражающаяся в объединении и укрупнении действующих предприятий. На них устанавливались единые нормы выработки. Началась концентрация производства, что облегчало процесс планирования.

Но этот процесс очень затруднялся недостатком топлива и металла - добыча угля сократилась на треть.

7. ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СТРАНЫ

Марксизм-ленинизм основой экономики, его базой считал крупную машинную промышленность. Для ее работы необходимо иметь сеть электростанций – как крупных, так и мелких. И преимущественно на местном сырье – водной энергии или топливе. В апреле 1918 года перед учеными страны была поставлена задача по составлению плана реорганизации промышленности. Целью плана было создание экономической самостоятельности государства, максимальное использование местных энергетических ресурсов – вода, торф, уголь, ветер – для получения недорогой энергии, необходимой для развития промышленности.

Так появился план электрификации страны. Создавались соответствующие комитеты и был принят план ГОЭЛРО – государственная электрификация России.

Много в поднятии экономики страны использовался энтузиазм трудящихся. Началась борьба за новую трудовую дисциплину. Появились лозунги о повышении производительности труда для быстреего построения социализма. Рабочие брали обязательства по повышению производительности труда. И наряду с мерами убеждения, широко применялись меры принуждения. Ввели систему сдельной оплаты, как фактор заинтересованности в интенсивности труда, а там, где это было невозможно, установили систему премий. Были созданы товарищеские суды для «проработки» тех, кто не соблюдал трудовую дисциплину.

Цифры выпуска продукции, отработанных часов помещались на диаграммах и вывешивались в рабочих цехах. Например, в обращении заводоуправления Невской мануфактуры говорилось: «тот рабочий, который относится халатно к своим обязанностям, не вырабатывает установленные профсоюзом норм выработки, такой рабочий сидит на шее у всех трудящихся и является их паразитом» [7].

Все это способствовало росту промышленности.

8. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТА

К транспорту в то время относились железные дороги, водные пути, немного автомобильных дорог и еще меньше нефтяных трубопроводов.

Конечно, транспорт играет одну из решающих ролей в развитии экономики страны. И подъем промышленного производства в России в конце 19 века был вызван в том числе и быстрым развитием транспорта, особенно важную роль сыграло развитие железнодорожного транспорта.

В то время была построена Сибирская железная дорога, она соединила европейскую часть России с Дальним Востоком, по ее ходу появлялись новые города. Она сильно удешевила перевозку любых грузов по территории России.

Железная дорога принадлежала в основном частным собственникам, около 70 процентов, нефтяные трубопроводы и шоссе дороги полностью были в частной собственности. Государству уже принадлежала часть железных дорог еще начиная с 19 века, так как оно целенаправленно выкупало их для концентрации в своих руках. Выкупу в первую очередь подлежали дороги, имеющие налоговую задолженность казне. Основным мотивом выкупа железных дорог у частных был оборонный. Не менее важен был флот, практически полностью принадлежавший частным предпринимателям. Весь транспорт был национализирован государством после революции 1917 года, но так как владельцами транспортной сети были как частные предприниматели, так и государство, то национализация была проведена постепенно, в четыре этапа:

1. Переход во владение государственной части транспорта
2. Введение контроля за деятельностью частного транспорта
3. Национализация наиболее крупной доли транспорта России
4. Национализация остальной части частного транспорта

Собственники сопротивлялись передаче транспорта в руки государства и саботировали приказы сверху. Тогда Ленин считал возможным привлечение иностранных специалистов в управление транспортом. Но эта идея также не встретила понимания у владельцев транспортной сети, и тогда к управлению привлекли обычных рабочих и крестьян, тех, которые поддерживали новую власть.

Транспортные организации были практически захвачены группами из рабочих. В национализации водного транспорта была трудность в том, что практически все суда находились за рубежом, на зимней стоянке и за пределами российской юрисдикции. Тогда был издан декрет «О национализации торгового флота», в январе 1918 года, и в управление судами были назначены временные комиссары.

Очень трудно было объяснить рабочим, пришедшим к управлению транспортом, что они теперь работают на всю страну, а не на свою выгоду, не на свой маленький коллектив. Другой проблемой было то, что к управлению транспортом пришло много случайных, некомпетентных в данной области людей. Коллегиальность в управлении, принятая в самом начале, привела к безответственности и хаосу, поэтому постепенно перешли к единоначалию в управлении. Все комиссары были упразднены, и запрещалось кому бы то ни было вмешиваться в дела управления транспортной сетью России.

В стране все больше стал преобладать централизм и единоначалие.

9. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТОРГОВЛИ

В первую очередь новое правительство взяло контроль над частной торговлей и установлением цен. Сразу после победы революции было предписано открыть все торговые заведения, а те, кто отказывался это сделать были признаны врагами народа.

Постепенно национализировались торговые организации, начиная с крупных синдикатов и заканчивая мелкими ремесленными магазинами. Но, не имея

никакого опыта в налаживании централизованной торговли, не получалось полностью обеспечить население товарами. Большие надежды были возложены на потребительскую кооперацию, которая появилась еще до октябрьской революции и насчитывала более тридцати тысяч сообществ.

Но работа кооперативов должна была проводиться под строгим контролем государственных органов снабжения. Тем временем в стране постепенно захватывала рынок спекуляция на рынке товаров широкого потребления. В 1922 году выходит декрет, устанавливающий наказание за сбыт, скупку и хранение товаров для дальнейшей перепродажи. Наказание устанавливалось в виде лишения свободы и конфискации имущества.

Постепенно происходит переход на регулирование распределения товаров, установление цен на них.

Внешняя торговля была монополизирована государством полностью. Какое то время длилась дискуссия о возможности вообще торговли с враждебными капиталистическими странами, и не уронит ли это чистоту социалистических отношений, но в конце концов пришли к выводу, что торговые отношения между странами неизбежны, и даже необходимы. Но старые межгосударственные договоры были аннулированы, новые еще не заключены или заключены по неопытности на невыгодных условиях, многие страны отказывались признать новое правительство нашей страны. Это значительно тормозило развитие внешней торговли. Страны Антанты и США объявили блокаду и экономическую изоляцию. Но сырьевой голод все же вынудил эти страны вступить в торговые отношения с Россией и 16 января 1920 года блокада была снята.

Но многими странами было наложено эмбарго на советское золото, которое на тот момент являлось единственным способом расчета на международных сделках. Постепенно, в результате переговоров разрешение платить золотом на внешних сделках было дано, но оно принималось по цене, ниже рыночной на 20 процентов. Поэтому внешняя торговля в 1918-1920 гг ограничивалась практически одним импортом.

10. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

После империалистической войны 1914-1917 гг. Сельское хозяйство страны было практически полностью разрушено. До революции $\frac{3}{4}$ всего хлеба стране давали помещики и зажиточные крестьяне, но они были раскулачены. Посевные площади сократились примерно на 15 процентов, снизилась урожайность. Возросли хозяйства беспосевные и хозяйства без рабочего скота. Было решено реквизирировать все частные продовольственные запасы. За счет этого продовольственные запасы у государства увеличились, а у населения исчезли. В стране начался голод. Это был закономерный результат земельной и продовольственной политики советской власти. Хлеба было много, но до населения этот хлеб не доходил. В Москве и Петрограде люди неделями не получали хлебного пайка. Населению выдавали картофельную муку и сухари. Не говоря уже о регионах, где был повсеместный голод.

ВЫВОДЫ

Таким образом, октябрьская революция 1917 года произвела в экономике страны грубый, уравнилительный социализм, который привел к государственной монополии в экономике страны. У населения была отобрана свобода предпринимательства и к власти пришел не народ, а лишь немногие избранные. Социализм превратился в насилие и борьбу против собственного народа. Были разрешены грабежи законного имущества граждан, рейдерский захват предприятий и гонения на наиболее интеллигентную часть населения, в том числе управляющих в промышленности.

В стране была создана тоталитарная система, вся экономика перешла во власть государства и больше не отвечала интересам народа, так как в плановой системе неизбежен дефицит товаров и несоответствие цен.

Виной всех неудач было то, что была нарушена главная закономерность перехода от одной формации общества к другой – сначала формируется экономический базис, а затем происходит революция.

Экономического базиса к 1917 году сформировано не было, социалистическая экономика не сложилась, и революция была проведена не в свое время. Поэтому история становления экономики России после революции 1917 года – это цепь неудачных экспериментов, поиск путей ее формирования и отсутствие четких критерий и параметров ее развития.

Список литературы

1. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.32, стр.151
2. П. А. Хромов Экономическое развитие России – М: Наука, 1967, с.397
3. Порядок распределения земель. М.2019. с.2,3
4. Ch. Bouvier La collectivisation. Paris, 1958.p.25
5. J.Mavor The Russian Revolution.London,1928, p.308
6. Промышленность СССР. М:1957, с.31
7. Национализация промышленности в СССР. С.781

УДК 320

ГЛАВА 6. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ

Михальченкова Наталья Алексеевна

Профессор кафедры

Конаков Роман Викторович

Аспирант

Ломакина Маргарита Игоревна

Аспирант

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени П.А.Сорокина»,
г. Сыктывкар

Аннотация. В монографии представлен обзор основных политических приоритетов в деятельности политических партий, проводится анализ теоретических положений и организационно - правовых условий реализации политических задач, систематизируется и раскрывается содержание программных документов политических партий, формулируются выводы об эффекте и результативности в постановке политических задач.

Ключевые слова: государственная политика, политическая партия, программа, единый день голосования, структура политических приоритетов.

MODERN TRENDS AND PRIORITIES OF STATE POLICY IN THE ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES IN RUSSIA

Mikhalchenkova Natalia Alekseevna,
Konakov Roman Viktorovich,
Lomakina Margarita Igorevna

Annotation. The monograph provides an overview of the main political priorities in the activities of political parties, analyzes the theoretical provisions and organizational and legal conditions for the implementation of political tasks, systematizes and reveals the content of program documents of political parties, draws conclusions about the effect and effectiveness in setting political tasks.

Keywords: state policy, political party, program, single voting day, structure of political priorities

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Вопросы формирования приоритетов государственной политики являются дискуссионными и актуальными, по причине наличия конституционно – правовых и политических прав субъектов, участвующих в её разработке и реализации. Таковыми субъектами, в том числе являются политические партии, имеющие статус и соответствующие права и обязанности, а также программные приоритеты, возможные для анализа на предмет содержания в целях выявления общего и частного в ходе анализа различных политических процессов.

Политическая партия является юридическим лицом, она имеет существенное отличие от иных типов организаций или групп давления. Как приводит в своей работе Вагина Л.С., основной признак заключается в доминирующей цели деятельности политических партий – завоевании и осуществлении политической власти [2]. Политические партии ставят целью завоевание власти на выборах, осуществление ее посредством работы депутатов от партии в парламенте и правительстве.

Важным политическим событием в Российской Федерации в 2021 году являются выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва, которые должны состояться в период 17—19 сентября с завершением в единый день голосования 19 сентября 2021 года [6].

В 2007 и 2011 выборы в думу проводились по пропорциональной системе, что значит, все кандидаты в депутаты формировались в партийные списки, с 2016 система выборов в Государственную думу стала смешанной. Так и в 2021 году в думу будет избрано 225 депутатов по партийным спискам и 225 по одномандатным округам. Как мы видим, несмотря на то, что половина депутатов избирается по округам, где для голосующих может быть важнее личность кандидата, а не его партийная принадлежность, влияние самих партий на формирование думы всё ещё достаточно сильно.

Результаты выборов покажут, какой будет структура новой Государственной думы, а также могут повлиять на дальнейшее развитие Российской Федерации. По мнению исследователей, в большинстве случаев партии выражают интересы определенных социальных сил и призваны представлять эти силы в структурах власти [2]. В данном контексте партии играют ключевую роль несущей конструкции как гражданского общества, так и политической системы.

То, насколько хорошо партии представляют интересы различных групп, может влиять на политическую активность граждан. Измерения социологической службы ВЦИОМ, проведённые в преддверии сентябрьских выборов 2021 года показали, что политическая активность россиян достигла минимума за последние 17 лет [3]. Так для сравнения в 2004 году среди опрошенных 55% говорили, что участвовали в тех или иных выборах, то за время изучения уровень постоянно снижался (до 32% в 2006 году и 27% в 2011-м). В 2021-м об участии в выборах заявили только 22% респондентов. За 17 лет сократилось и число тех, кто проводил избирательные кампании, — с 8 до 6%.

В то же время по данным исследователей наблюдается сокращение количества политических партий. В своей работе Борисенко В.И. и Чернышева Е.Н. приводят динамику увеличения и уменьшения количества зарегистрированных политических партий в России [1]. Меньше всего партий, имеющих право на участие в выборах, было в стране в 2012 году – всего 7. В следующие годы в результате изменений партийного законодательства это число значительно выросло: к концу 2013 г. Было зарегистрировано уже 64 партии, в 2014 г. – 69, а в 2015 г. – 74 политические партии. Затем начался постепенный процесс сокращения количества партий. К концу 2019 г. по данным тех же исследователей количество партий в России сократилось до 51, а в 2020 году количество политических партий, имеющих право участвовать в выборах, сократилось с 61 до 41.

По состоянию на 7 июля 2021 года Центральная Избирательная комиссия Российской Федерации признала политическими партиями, имеющими право участвовать в выборах, в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях», согласно информации, представленной Министерством юстиции Российской Федерации 30 партий [4]. При том, что сайт Минюста на июнь 2021 года содержал в списке 34 партии [5].

Можем отметить, что на данном этапе нельзя с уверенностью определить прямую взаимосвязь между этими двумя явлениями. Можем предполагать, что она, несомненно, есть, однако снижение политической активности может быть связано с совокупностью факторов, которыми характеризуется политическая жизнь Российской Федерации последние годы. Также причины сокращения количества политических партий могут находиться не только в плоскости падения уровня поддержки граждан к этим партиям, но и в плоскости юридической. Что стало итогом при усилении контроля со стороны Минюста за регистрацией партий и соблюдения ими законов.

Основными документами, отражающими сущность деятельности политической партии, являются уставные и программные документы политической партии. К уставным документам относится Устав политической партии, к программным – Программа политической партии, либо иные документы, которые излагают цели и задачи, стратегию и тактику политической борьбы, определяют силы, средства и формы политической борьбы.

Статус и деятельность политических партий в Российской Федерации регулируются Федеральным законом от 11.07.2001 N 95-ФЗ «О политических партиях» (далее - Закон о партиях) [9], Федеральным законом от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [8] и Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [7].

Основным законом, который регулирует деятельность партий, а также регламентирует партийные документы, является Закон о партиях. Данный Федеральный закон закладывает правовую базу взаимодействия общества и государство через политическую партию. Таким образом, политическая партия в поле российской политики является институтом, агрегирующим многообразие инте-

ресов и потребностей общества, и транслирующим это во власть. Партии выступают основными субъектами избирательного процесса, полномочными представителями групп электората. Интересы этих групп электората выражены в программах, которые мы рассмотрим ниже.

Закон о партиях детально регламентирует: создание политической партии; государственную регистрацию политической партии; внутреннее устройство политической партии; права и обязанности политической партии; государственную поддержку политических партий; государственное финансирование политических партий; участие политических партий в выборах и референдумах; приостановление деятельности и ликвидацию политических партий.

В статье 16 Закона о партиях установлен исчерпывающий перечень документов, представляемых для государственной регистрации политической партии: заявление о регистрации; устав политической партии; программа политической партии; копии решений учредительного съезда политической партии, в частности о создании политической партии и ее региональных отделений, принятии устава политической партии и о принятии ее программы, формировании ее руководящих органов с указанием данных о представительстве делегатов на этом съезде и результатах голосования; документ об уплате государственной пошлины; сведения об адресе (месте нахождения) политической партии; экземпляр издания, в котором опубликованы сведения о месте и дате проведения учредительного съезда политической партии; копии протоколов проведенных более чем в половине субъектов РФ конференций или общих собраний региональных отделений политической партии с указанием численности членов политической партии в ее региональных отделениях. Политической партии может быть отказано в государственной регистрации в случае, если не представлены все необходимые документы или если содержащаяся в представленных для государственной регистрации политической партии документах информация не соответствует требованиям закона.

Статья 21 Закона о партиях регламентирует устав политической партии, а статья 22 – программу политической партии. Так, в соответствии со ст. 21 Закона, устав политической партии должен содержать положения, определяющие: цели и задачи политической партии; название и описание символики; регламент членства в партии; права и обязанности членов партии; порядок создания отделений и структурных подразделений партии; порядок избрания руководящих органов; порядок внесения изменений в устав и программу партии; права политической партии и её структурных подразделений; порядок выдвижения партийей кандидатов (списков кандидатов) в депутаты или на выборные должности.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством Политическая партия должна иметь свою программу, однако требования к структуре, содержанию и её качеству и объёму законодательством не предусмотрены, поэтому в результате политической конкуренции представляется важным провести обзор существующих программных приоритетов и рассмотрение вопроса на предмет исполнения требований законодательства о политических партиях,

которое в соответствии со статьёй 22 Закона о партиях, закрепляет требование к программе политической партии по определению принципов деятельности политической партии; целей и задач политической партии; а также наличию методов реализации указанных целей и задач политической партии.

2. ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

На сегодняшний день приоритеты и цели государственной политики, в том числе общие требования к государственной политике субъектов Российской Федерации регламентируются Федеральным Законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 1918 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах» определены следующие национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 года [11]:

Ускоренное технологическое развитие, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от общего числа;

Обеспечение ускоренного развития цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

Вхождение российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых....;

В условиях преодоления последствий коронавирусной инфекции covid-19 Указом Президента от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» увеличен горизонт планирования приоритетов развития, приняты Антикризисные планы Правительства и утверждена новая структура национальных целей и приоритетов: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

Вместе с тем, кроме Указов Президента, утверждённых отраслевых стратегий и Концепций развития отдельных отраслей направление государственной политики формулируются и с учётом функционирования и конкурентоспособности политической партий, которые непосредственно являются звеном субъектов политики в Российской Федерации. В своей сущности партийные движения нацелены на благоприятное формирование здорового, независимого общества нашей страны, имеющего свои принципы и интересы. Обязательным условием легитимной политической партии на территории нашей страны является регистрация в Министерстве Юстиции РФ. При регистрации партии необходимым условием является представление собственной программы.

В отличие от устава политической партии, который в первую очередь определяет правовой статус политических партий, программа политической партии должна раскрывать способы и методы достижения провозглашенных политической партией целей. Несмотря на то, что в политической борьбе за ме-

ста в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации VIII созыва будут бороться не все 34 партии, зарегистрированные Минюстом РФ, в данном исследовании совершив попытку систематизации содержания с целью выявления и анализа политических приоритетов всех политических партий (табл.1).

Таблица 1

Содержание и особенности Программ политических партий РФ

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
1.	Политическая партия ЛДПР – Либерально-демократическая партия России [13].	Унитарное государство. Национальная безопасность. Возрождение экономики России: деноминация рубля. Социальная политика ЛДПР (не рассматривается поддержка трудоспособного неработающего населения). Упразднение Совета Федерации. Предлагается только однопалатный парламент. Сокращение количества депутатов Госдумы до 200 человек и сократить численность депутатов всех региональных и местных парламентов. Особенность программы: изменения в Системе органов власти, отменена моратория на смертную казнь.
2.	Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ» [14].	Создание в России самой мощной экономики в мире, основанной на собственных ресурсах и собственных возможностях. Здоровье и долголетие нации. Качество жизни народа, поднятое на уровень высших мировых стандартов. Абсолютная готовность ко всем возможным внутренним и внешним угрозам и кризисам. Увеличение численности населения России до более 200 миллионов человек. Достижение Россией безусловного авторитета на мировой арене, лидирующего места среди самых влиятельных держав, обеспечение полной безопасности наших границ. Формирование на территории бывшего СССР Единого евразийского союза и ускоренное его развитие. Присоединение к единому евразийскому пространству новых государств Азии и Европы. Основной акцент программы нацелен на экономическую составляющую: борьбу с коррупцией, посредством давления на предпринимательское сообщество. Прослеживается явное воздействие на низшую социальную прослойку населения, которая составляет основную массу народа, методом критики состоятельного слоя. Конкретных форм устройства государственного и политического устройства не предлагается.

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
3.	Социалистическая политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ПАТРИОТЫ - ЗА ПРАВДУ» [15].	Повышение оплаты труда не менее 100 рублей в час. Программа предусматривает защиту семьи посредством финансовой поддержки. Поддержка инвалидов. Предлагается ступенчатая система налогообложения, чем выше доходы, тем выше ставка налогообложения 5 уровней. Рассматривается региональная политика как система рационального распределения бюджетных средств между регионами. Принятие федеральной целевой программы «Электронный парламент», содержащей комплекс мер по расширению коммуникаций между гражданами и представительными органами власти всех уровней. Поддержка и развитие оборонной структуры (Силовых ведомств). Программа предусматривает изменения в Системе организации деятельности органов государственной власти.
4.	Всероссийская политическая партия «ПАРТИЯ РОСТА» [16].	Модель, которая позволит в 2030 году за счёт разгосударствления и демонополизации, развитие частного предпринимательства, МСП, среднего класса как главной силы развития экономики и гражданского общества, создать в стране общество «среднего достатка». Модернизация финансовой системы - За системное и регулируемое внедрение блокчейна и криптовалют. Компактное, но эффективное государство на службе у общества. Не более двух пятилетних сроков пребывания на любых высших должностях в законодательной и исполнительной власти. За равенство частного и государственного образования и медицинского обслуживания. Свободный въезд и выезд из страны. Отмена всех виз для европейцев.
5.	Политическая партия «Партия народной свободы» (ПАРНАС) [17].	Отмена института регистрации по месту жительства и либерализация норм миграционного контроля. Исключение из полномочий Президента РФ любых оснований фактически стоять над всеми другими ветвями власти, включая судебную власть. Запрет возможности занимать должность Президента РФ более двух раз в течение жизни, срок полномочий главы государства сократить до 4 лет. Ликвидация подразделений ФСБ, МВД, СК и других силовых структур, запятнавших себя коррупцией и систематическими нарушениями прав и свобод граждан.
6.	Общественная организация - политическая партия «Российский общенародный союз» [18].	Особенности программы: Критика политической партии «Единая Россия» Предлагается воссоединение бывшего СССР. Стратегическая цель — Российский Союз. Магистральным направлением деятельности по восста-

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		новлению в полном объеме ведущей роли и влияния России в т.н. ближнем зарубежье должно стать скорейшее воссоздание прочного государственного союза трех славянских государств-республик бывшего СССР — Российской Федерации, Белоруссии и Украины, с ясной перспективой дальнейшего перерастания данного объединения в единое славянское государство — Российский Союз. Программа также предусматривает социальные аспекты. Борьба с преступностью. Социальные гарантии военнослужащим. Из исследуемых программ партий впервые заявляется поддержка церкви.
7.	Всероссийская политическая партия «Партия за справедливость» [19].	Программой предусмотрено: Для борьбы с бедностью и улучшения условий жизни людей предлагается динамично развивающиеся промышленные производства и сельское хозяйство. Для мелких и средних предпринимателей в сфере промышленного производства, сельского хозяйства и строительства. За счет дотирования из федерального бюджета налоговые меры поддержки. Система социальной поддержки граждан пенсионного возраста. Партия предлагает реализовать Общероссийскую программу «Счастливая семья», которая предполагает, что нуждающиеся в жилье молодые семьи с низкими и средними доходами получают право на специальные условия приобретения жилья в ипотеку. Программа предлагает гарантии по оплате жилья и услуг жилищно-коммунального хозяйства.
8.	Политическая партия «Социальной защиты» [20].	Предлагаются меры поддержки работающих пенсионеров и приоритеты увеличения МРОТ. Предлагается комплекс мер для государственных служащих и лиц, замещающих государственные должности. Формулируются новые меры социальной поддержки отдельных категорий (больным с тяжёлыми заболеваниями и инвалидам, инвалидам, детям) Предлагаются меры поддержки образовательных учреждений в части охранной деятельности и безопасности детских садов, школ, колледжей. Отдельным приоритетом выделяется экологическая политика.
9.	Общественная организация Всероссийская политическая партия «Гражданская сила» [21].	Свобода слова и независимые СМИ Защита прав и свобод меньшинств Прагматичная и жесткая миграционная политика Качественное образование и здравоохранение Сбалансированные межбюджетные отношения между федеральным центром и регионами Обеспечение финансовых гарантий реализации полномо-

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		чий органов местного самоуправления Влиятельное на международной арене государство.
10.	Политическая партия «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» [22].	Программа содержит информацию о социальной, медицинской помощи пенсионерам изменению качества здравоохранения, повышению количества врачей геронтологов. Партия выступает за: изменения в тарифной политике, жилищной политике, ЖКХ Введение новых мер социальной поддержки социально незащищенных групп граждан;
11.	Всероссийская политическая партия «Партия дела» [23].	Политические задачи Партии: Жизнеспособность России и Жизнь в России (рост производительности труда и качества товаров и услуг, уровня безопасности, снижение уровня преступности, семейные ценности, повышение рождаемости в России, эффективности медицины, подъем уровня социального и пенсионного обеспечения. В основном программа описывает достигнутые действующей властью аспекты уровня жизни страны. Новизна приоритетов предлагается профессиональной армией.
12.	Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации» [24].	Политическая партия создана с целью содействия развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных, муниципальных и общественных задач, совершенствования взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, а также формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства.
13.	Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива» [25].	Программа построена на критике действующей власти и партии «Единая Россия», при этом программой конкретные пути решения проблемных вопросов не описываются. Решениями Верховного суда России по иску Минюста РФ 14 января 2020 года приостановка на три месяца деятельность политической партии после двух предупреждений о допущенных нарушениях.
14.	Политическая партия «Партия Возрождения России» [26].	Возрождение России как великой державы на основе мобилизации творческих сил российского народа, социальной инициативы, народовластия и духовности; реализация положений Конституции Российской Федерации о построении социального государства, главной целью которого является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан; создание общества социальной справедливости на принципах коллективизма, высокого чувства взаимной ответственности, свободы, равенства и братства.
15.	Всероссийская политическая партия «Патриоты России» [27].	Ликвидирована 15 июля 2021 года.

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
	ская партия «Интернациональная партия России».	По решению суда от 18.05.2021 № АКПИ21-314, на основании ст.41 Федерального закона от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях»
16.	Политическая партия «Альтернатива для России» (Партия социалистического выбора)» [27].	Построение в Российской Федерации общества, основанного на принципах социальной справедливости, свободы и равенства. Предлагается меры поддержки социально ориентированной экономики; В социальной сфере развитие государственной поддержки семьи и семейных ценностей. Во внутренней и внешней политике страны - Обеспечение территориальной целостности страны, введение прогрессивной шкалы налогообложения, сокращение числа чиновников, усиление борьбы с преступностью и коррупцией, усиление влияния государства на международной арене, защита национальных интересов России.
17.	Политическая партия «Народно-патриотическая партия России-Власть Народу» [28].	Главенство социальной политики «НППР – Власть Народу» в защиту Основ конституционного строя Перечень первоочередных действий по выводу России из экономического кризиса Программа не содержит новых приоритетов и опирается на существующие направления государственной политики с учётом критики.
18.	Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» [29].	Совершенствование конкурентной политической системы, развитие современных механизмов управления и гражданского участия, повышение уровня прозрачности власти, всеобъемлющая борьба с коррупцией. Развитие всех сфер: социального обеспечения, науки, культуры, образования, здравоохранения, экономики и бизнеса, промышленности, ВПК, сельского хозяйства и т.д. Улучшение демографии. Поддержка НКО. Контроль ЖКХ и дорожной сети. Усовершенствование развития системы государственного управления. Защита интересов России во внешней политике и обеспечение безопасности.
19.	Партия «ЯБЛОКО» [30].	Принципы свободы слова, предпринимательства, честные выборы. Развитие федерализма и местного самоуправления. Охрана природы, энергоэффективность. Защита и улучшение городской среды. Поддержка материнства и детства, улучшение демографии. Контроль за тарифами естественных монополий. Борьба с бедностью. Борьба с терроризмом, создание профессиональной армии. Поддержка наукоемких производств. Формирование в стране социально-экономической, экологической

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		гической и политической модели европейского типа.
20.	«Демократическая партия России» [31].	Программа партии в своей основе предусматривает: сближение России с Евросоюзом, вход в Шенгенскую зону. Как достойную защиту Российского государства предлагает контрактную армию. Социальные блага для пенсионеров. Развитие образования, болонская система. Независимые СМИ. Развитие гражданского общества.
21.	«Российская партия свободы и справедливости» [32].	Народное государство. Социальная справедливость. Бесплатное образование и медицина. Бесплатное социальное жилье. Борьба с коррупцией. Дружба народов - единственная форма взаимного сотрудничества национальностей и народностей населяющих Российскую Федерацию. Создание Всемирного Содружества Социалистических Государств с последующим переходом к всемирному коммунистическому обществу без границ и суверенитетов может спасти Россию от порабощения капиталистическими агрессорами.
22.	«Российская экологическая партия «ЗЕЛЁНЫЕ» [33].	Располитизация экологической тематики. Экология мышления, экология взаимоотношений. Программой предусмотрено нормировать выбросы предприятий исходя из того, как они влияют на уровень заболеваемости. Поддерживать зеленые инвестиционные проекты, модернизацию существующих производств. Создать систему мониторинга всех компонентов качества окружающей среды. Обязать проводить лесовосстановительные мероприятия в 100% размере от вырубок. Нужно уходить от производства одноразовых изделий короткого жизненного цикла из всех видов пластика, учиться минимизировать отходы, а те, что образуются – собирать и перерабатывать.
23.	«Коммунистическая партия Коммунисты России» [34].	Партия, являясь составной частью международного коммунистического и рабочего движения, стоит на принципах пролетарского интернационализма, активно содействует укреплению единства международного коммунистического, социалистического, народно-демократического, рабочего и левого движения, расширению братских связей с коммунистами всех стран, прогрессивными организациями и движениями.
24.	«Гражданская Платформа» [35].	Современная Россия является правопреемницей Киевской Руси, Московского государства, Российской Империи и Советского Союза. Сегодня Россия вновь должна стать одним из мировых центров силы: политическим, экономическим, социокультурным, военным. Расширение рынков сбыта, укрепление рубля, рублёвые инвестиции в экономике. Евразийская экономическая интеграция, Евразийский экономический Союз. Неоиндустриализация. Развитие науки, технологий, образования. Строительство в стране «зелёной» экономики. Разрушить

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		монополию «псевдоэлиты» и вернуть жизнь демократическим институтам.
25.	«Родина» [36].	Россия - многонациональное государство с единым культурным кодом. Русский народ является государствообразующим. Необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. Снижение доли государства в экономике. Развитие демократии и местного самоуправления, выборы губернаторов. Борьба с коррупцией. Россия — неотъемлемая, органичная часть Большой Европы. Сотрудничество с Китаем и Индией.
26.	«Партия Социальных Реформ - Прибыль от природных ресурсов - Народу» [37].	Построение нового социально ориентированного государственного строя, при котором каждый гражданин РФ будет являться собственником своего государства и получать дивиденды от своей доли собственности. Бесплатные социальные и медицинские услуги, услуги ЖКХ, образование. Усиление института профсоюзов во всех областях экономики с правом контроля ценовой политики предприятий и других сфер деятельности. Формирование ценовой политики, укрепление рубля. Изменение Конституции, гражданского, уголовного, семейного кодексов.
27.	«Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров, против насилия над животными» [38].	Программа предусматривает следующие лозунги: Создание крупномасштабной государственной программы (подобно атомной и космической), имеющей целью создание средства омоложения человека и значительно увеличения продолжительности жизни. Отменить налоги для предприятий, выпускающих экологически чистую продукцию, увеличение штрафов тем, кто загрязняет окружающую среду. Снижение налогов для всех граждан, снижение квартплаты и налогов для молодежи до 30 лет. Судебные реформы: улучшение содержания заключённых, масштабная амнистия, ужесточить наказания за тяжкие преступления и кражи. Неприкосновенность для журналистов. Развитие транспортной сети. Доступность образования. Ежемесячные пособия на каждого ребёнка. Доступное жилье.
28.	«Партия Малого Бизнеса России» [39].	Поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства, низкие налоги, кредиты по льготным ставкам. Развитие промышленности и транспортной сети. Бесплатное образование, качественная медицина.

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		Программа массового строительства социального жилья. Создать фонд недр, часть природной ренты – пенсионерам. Смена приоритетов геополитики на геоэкономику. Выстроить партнёрство с государствами БРИКС и странами-членами ШОС. Система привлечения рабочих-мигрантов по заявкам работодателей.
29.	«НОВЫЕ ЛЮДИ» [40].	Ведение «образовательных сертификатов» на обучение. Автономия вузам и выборность ректоров. Отмена постоянной регистрации по месту жительства. Поддержка высокотехнологичного бизнеса. Сохранять деньги в регионах. Технологическое лидерство вместо агрессивной внешней политики.
30.	«ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» [41].	Охрана природы России и продвижение экологических ценностей на всех уровнях власти. Внедрение экологически-ориентированной повестки в основные сферы жизни Российской Федерации, а также пересмотр ряда законодательных актов в пользу природоохранной составляющей. Экологичная экономика, развитие IT-сектора и бережных технологий. Снижение выбросов парниковых газов. Соблюдение всех требований по охране окружающей среды при строительстве и развитии промышленности.
31.	«Партия прямой демократии» [42].	Сбор обратной связи от всех граждан и учёт их мнения, а не только сторонников партии. Прозрачность внутрипартийного голосования. Программа партии предусматривает упрощение процедуры референдума (с 2-х млн. до 300 тыс человек). Исключение запрета на проведение референдума в последний год полномочий Президента и Думы. Разрешение выносить на референдум все вопросы. Разрешить референдум для регионов о досрочном прекращении полномочий главы региона. Цифровизация институтов и процедур при голосовании.
32.	«РОССИЯ БУДУЩЕГО» [43].	Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.
33.	«ПАРТИЯ ПРОГРЕССА» [44].	Прекращение финансирования государством религиозных организаций. Уравнивание женского и мужского пенсионного возраста. Бесплатный гарантированный государством доступ в Интернет. Планомерную борьбу с бюрократией и коррупцией.

№	Наименование политической партии	Содержание, особенности и краткий анализ
		Упразднение Совета Федерации и перехода к однопалатной системе законодательной власти. Государственная поддержка малого предпринимательства. Сокращение расходов на армию, и замену обязательного призыва в армию контрактной системой.
34.	«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [45].	Стратегическая цель партии — построение в России обновленного социализма, социализма XXI века. Партия борется за единство, целостность и независимость Отечества, за воссоздание братского Союза советских народов, благополучие и безопасность, нравственное и физическое здоровье граждан. Защита национально-государственных интересов России органически сливается сегодня с борьбой за социализм и советские формы народовластия. Улучшение материального состояния граждан, борьба с коррупцией, развитие науки, производств. Обороноспособность страны, территориальная целостность, внешняя политика.

Обзор и систематизация основного содержания программ политических партий свидетельствует о разном объеме, качестве, структуре и программных приоритетах. Общим вопросом всех рассматриваемых документов политических партий является вопрос исполнения требований по определению принципов деятельности, целей и задач и методов реализации указанных целей и задач политической партии. Наличие произвольных подходов к структуре и систематизации политических программных приоритетов не позволяет сопоставить наличие и содержание программных мероприятий, способы и методы достижения провозглашенных политической партией целей, проанализировать их соответствие, развитие или обоснование дополнений в системе национальных приоритетов, целей и задач. На стадии реализации современных направлений государственной политики в деятельность органов власти и полномочий по регулированию политических процессов кроме законодательных методов, реализуется программно – целевой и проектный подход. Так, отсутствие качественных, сопоставимых и структурированных по содержанию политических целей, программных документов политических партий не позволяет оценивать полностью политических предложений в рамках конкуренции политических партий. В системе государственной власти и управления в соответствии с национальными целями разрабатываются и утверждаются национальные проекты, вносятся изменения в государственные программы, утверждаются планы достижения национальных целей развития, формируется состав и система проектного управления в органах государственной власти, а потому анализ политических процессов, политическое влияние и учет интересов политических партий в разработке направлений государственной политики требуют дальнейших исследований и предложений.

Список литературы

1. Борисенко В.И., Чернышева Е.Н. Сокращение политических партий в России (2019-2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-politicheskikh-partiy-v-rossii-2019-2020-gg>. (07.08.2021)
2. Вагина Л.С. Теоретические основы исследования деятельности политических партий как субъекта политики в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-deyatelnosti-politicheskikh-partiy-kak-subekta-politiki-v-sovremennoy-rossii>. (07.08.2021)
3. ВЦИОМ увидел снижение политической активности до минимума за 17 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b>. (07.08.2021)
4. Политические партии, отвечающие требованиям пункта 2 статьи 36 Федерального закона "О политических партиях", согласно информации, представленной Министерством юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cikrf.ru/politparty/MinUst/last/>. (07.08.2021)
5. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/>. (07.08.2021)
6. «Указ о назначении выборов депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65879>. (07.08.2021)
7. Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 08.08.2001 N 129-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (07.08.2021)
8. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (07.08.2021)
9. Федеральный закон "О политических партиях" от 11.07.2001 N 95-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (07.08.2021)
10. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (19.08.2021)
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (19.08.2021)
12. Указ Президента от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. –

- Режим доступа: URL:
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (19.08.2021)
13. Программа ЛДПР. Официальный сайт Политической партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <http://ldpr.ru/programma-ldpr/> (01.08.2021)
14. Официальный сайт политической партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <https://patriot-rus.ru/> (28.07.2021)
15. Официальный сайт политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ПАТРИОТЫ - ЗА ПРАВДУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <https://spravedlivo.ru/> (29.07.2021)
16. Официальный сайт политической партии «ПАРТИЯ РОСТА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: // <https://rost.ru/about/programma-partii/> (15.07.2021)
17. Официальный сайт политической партии «Партия народной свободы» (ПАРНАС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.parnasparty.ru/party/program> (12.08.2021)
18. Официальный сайт политической партии «Российский общенародный союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rosspb.org/docs/programma-partii/> (12.07.2021)
19. Официальный сайт политической партии «Партия за справедливость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.parzs.ru/documents/programm.html> (13.08.2021)
20. Официальный сайт политической партии «Партия социальной защиты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pszrf.ru/consignment/programm/> (12.06.2021)
21. Официальный сайт политической партии «Гражданская сила» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pandia.ru/text/80/398/560.php> (18.07.2021)
22. Официальный сайт политической партии «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pensioner.party/about/programma> (18.07.2021)
23. Официальный сайт политической партии «Партия дела» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2012/12/29/partia-dok.html> (20.07.2021)
24. Официальный сайт политической партии «Российская казачья партия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://kaprf.ru/index/o-partii/0-2> (19.07.2021)
25. Официальный сайт политической партии «Гражданская инициатива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://grazhdanin.ru/pages/programma/> (19.08.2021)
26. Официальный сайт политической партии «Партия Возрождения России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pvros.ru/3976-2/>

(19.08.2021)

27. Программа политической партии «Альтернатива для России» (Партия социалистического выбора)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7812/> (19.08.2021)

28. Официальный сайт политической партии «Народно-патриотическая партия России-Власть Народу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vlastnarodu.ru/programma-partii/> (19.08.2021)

29. Официальный сайт политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://er.ru/party/program> (19.08.2021)

30. Официальный сайт политической партии «ЯБЛОКО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.yabloko.ru/Union/program.html> (19.08.2021)

31. Программа политической партии «Демократическая партия России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7775/> (19.08.2021)

32. Программа политической партии «Российская партия свободы и справедливости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7782/> (19.08.2021)

33. Официальный сайт политической партии «Российская экологическая партия «ЗЕЛЁНЫЕ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://partygreen.ru/manifest> (19.08.2021)

34. Официальный сайт политической партии «Коммунистическая партия Коммунисты России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://komros.info/about/programma/> (19.08.2021)

35. Официальный сайт политической партии «Гражданская Платформа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://праваяпартия.рф/3363> (19.08.2021)

36. Официальный сайт политической партии «Родина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.rodina.ru/partiya/documentsForRead/23> (19.08.2021)

37. Программа политической партии «Партия Социальных Реформ - Прибыль от природных ресурсов - Народу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskaya-partiya-partiya-socialnyh-reform-pribyl-ot-prirodnih-resursov-narodu/> (19.08.2021)

38. Официальный сайт политической партии «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров, против насилия над животными» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dobropart.ru/index.php/programma-partii-dobrykh-del> (19.08.2021)

39. Официальный сайт политической партии «Партия Малого Бизнеса России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pmb.ru/files/index> (19.08.2021)

40. Официальный сайт политической партии «НОВЫЕ ЛЮДИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://newpeople.ru/programm>

(19.08.2021)

41. Официальный сайт политической партии «ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zaecology.ru/programma-partii/> (19.08.2021)

42. Официальный сайт политической партии «Партия прямой демократии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://digitaldem.ru/dokumenty/platform/> (19.08.2021)

43. Программа политической партии «РОССИЯ БУДУЩЕГО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/8065/> (19.08.2021)

44. Программа политической партии «ПАРТИЯ ПРОГРЕССА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/partiya-progressa/> (19.08.2021)

45. Официальный сайт политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kprf.ru/party/program> (19.08.2021)

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 378

ГЛАВА 7. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ: ПОДХОДЫ И ЗАДАЧИ

Шрамченко Тамара Борисовна,

к.э.н., профессор, профессор

Сычёва Светлана Михайловна,

к.э.н., доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г.Москва

Аннотация: В данной статье названы основные сферы деятельности ВУЗа и раскрываются основные задачи в каждой из этих сфер. Решение стоящих перед ВУЗом задач требует применения современных подходов к управлению, а также к решению возникающих задач в процессе управления ВУЗом проблем. Раскрывается сущность этих подходов применительно к ВУЗу.

Ключевые слова: управление ВУЗом, сферы (направления) деятельности ВУЗа, подходы к управлению ВУЗом: процессный, системный, комплексный, стратегический, программно-целевой, ситуационный, маркетинговый, инновационный, количественный, нормативный, поведенческий, коучинговый подходы.

IMPROVEMENT OF UNIVERSITY MANAGEMENT: APPROACHES AND OBJECTIVES

Sycheva Svetlana Mikhailovna,
Shramchenko Tamara Borisovna

Abstract: This article identifies the main areas of activity of the university and reveals the main tasks in each of these areas. The solution of the problems facing the university requires the use of modern approaches to management, as well as to the solution of emerging problems in the process of managing the university problems. The essence of these approaches in relation to the university is revealed.

Key words: university management, areas (directions) of university activities, approaches to university management: process, system, integrated, strategic, target-oriented, situational, marketing, innovative, quantitative, normative, behavioral, coaching approaches.

Проблема совершенствования управления ВУЗом в современных условиях приобретает особую актуальность. Она затрагивает все сферы деятельности ВУЗа: и организационно – управленческую, и кадровую, и учебную, и научно-исследовательскую, и международную, и воспитательную работу, и хозяйственную, и надвузовское образование. Названные сферы деятельности ВУЗа взаимосвязаны между собой и изменение одной из них требует изменений в

других. Рассмотрим основные задачи в каждой из названных сфер деятельности.

Начнем с *организационно-управленческой сферы*. И это неслучайно.

Сегодня в подавляющем большинстве ВУЗов прошло обновление руководящего состава и зачастую его омоложение. Если раньше недостаток знаний по управлению компенсировался опытом вузовских руководителей и их знанием всех сфер деятельности ВУЗа, то сегодня у молодых нет ни знаний по управлению ВУЗом, ни знаний работы ВУЗа, ни опыта работы в них. А без знания объекта управления, всех его элементов с их взаимосвязями нельзя достичь успеха.

Следовательно, первый шаг, который должен быть сделан, это *обучение управлению* всех новых вузовских руководителей. При этом обучение должно быть регулярным. Одним из интересных и эффективных методов обучения, на взгляд авторов, выступает имитационная деловая игра «Управление университетом», разработанная и проводимая Негосударственным образовательным учреждением Московской школой управления «СКОЛКОВО». Причем игра может сопровождать процесс обучения, или же проводиться по завершении обучения. В любом случае она показывает сложность всех взаимосвязей в процессе управления ВУЗом.

Затем, речь должна идти о *совершенствовании организационных форм управления ВУЗом*, использовании гибких структур управления (точнее, введение элементов гибкости в существующую организационную структуру управления ВУЗом). Необходимо определить для решения каких задач, каким образом должны создаваться «гибкие» подразделения, каковы их обязанности и ответственность, процедуры работы и т.д.

Одним из ключевых вопросов, обеспечивающих успешную работу любой организации, в том числе и ВУЗов – выступает *планирование* их работы. На сегодняшний день, процветает «управление по отклонениям» и «ручное управление», которое идет от «головой – Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и до низового уровня управления ВУЗом.

Понятно, что одним из «оправданий» такого подхода служит турбулентность внешней среды.

Вместе с тем очень важно, чтобы была разработана общая концепция развития высшего образования, на основе которой каждый ВУЗ разработал бы свою концепцию развития, определил свою стратегию, а затем уже разрабатывал бы планы текущей деятельности [6]. Это известно всем руководителям, имеющим управленческую подготовку. Однако сегодня на практике это не используется. И деятельность руководства многих ВУЗов похожа, скорее, на хаотичные телодвижения кукол-марионеток на веревочках. Правда надо отметить, что один жизненно важный вопрос решается в плановом порядке – отчеты по мониторингу все ВУЗы сдают, как правило, вовремя.

Стратегия, которую разрабатывает и реализует любой ВУЗ, определяет его задачи, структуру, содержание, методы и формы обучения, содержание и методы работы персонала.

Стратегия современного ВУЗа должна строиться с учетом трех важных моментов:

- нацеленность на конкретный результат, получение не только знаний, но и формирование умений и навыков, необходимых будущим работникам российских организаций;
- использование информационных технологий в учебном процессе в сочетании с традиционными методами и формами обучения;
- формирование системы проектного обучения, пронизывающего весь процесс получения высшего образования, как по вертикали, так и по горизонтали – с 1 курса до последнего, и, желательно, все предметы.

Необходимо своевременно *регламентировать* все стороны деятельности ВУЗа. За разработку регламентов отвечают руководители, в чьем ведении находятся различные направления. Причем в регламентах требуется тщательно прописать все необходимые процедуры, чтобы не было их двойного толкования. Работники должны быть ознакомлены со всеми регламентами, которые касаются их деятельности в ВУЗе.

Следует отметить положительный опыт ФГБОУ ВО Государственного университета управления (далее ГУУ) в этом направлении. Новое руководство ГУУ (с 2018 года) своевременно разрабатывает необходимые регламенты, в том числе и документы, регламентирующие оплату и стимулирование труда работников ВУЗа. Примерами могут служить такие документы (регламенты), как: «Правила внутреннего распорядка», «Положение о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки обучающихся», «Регламент по организации обучения студентов международных образовательных программ», «Регламент по организации обучения студентов (бакалавров, магистров) ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», направляемых на обучение в зарубежные образовательные организации высшего образования», «Регламент о стимулирующих выплатах за публикации в рейтинговых научных изданиях в России и за рубежом» и другие регламенты.

Причем все регламенты в ГУУ уточняются и своевременно корректируются с изменением условий работы и задач ВУЗа.

Наконец, следует подчеркнуть, что в ВУЗе должна быть *хорошо налажена система контроля принимаемых решений*. Формы и методы контроля могут быть самыми разными, в зависимости от решаемых проблем, профессионализма, возможностей и пожеланий руководителей, квалификации персонала. Однако в любом случае система контроля должна быть понятной, простой, открытой, нацеленной на достижение намеченных целей.

С проблемой контроля связана и проблема обеспечения *обратной связи* в процессе управления ВУЗом. Хорошо зарекомендовали себя такие формы контроля и обратной связи, как периодические встречи руководства ВУЗа с коллективом, регулярные отчеты руководителей подразделений перед вышестоящим руководством и своими коллективами и др.

Экономические вопросы деятельности ВУЗа. Экономический механизм

управления ВУЗом включает целый комплекс элементов: это и финансовое планирование, и оплата труда всех категорий работников ВУЗа, и премирование работников и студентов, и социальные выплаты работникам. Важно отметить, что формирование и развитие экономического механизма управления ВУЗом, *во-первых*, должно строиться на принципах комплексности, системности, конкретности, открытости и прозрачности; *во-вторых*, связано с определением ключевых показателей эффективности каждого подразделения и каждой категории работников, что является, пожалуй, самой сложной задачей; *в-третьих*, требует разработки и введения в управленческую практику соответствующих регламентов (положений связанных с оплатой труда, премированием, социальными выплатами и т.д.).

Говоря об экономическом механизме, необходимо сказать и об источниках финансирования ВУЗа. Сложившаяся экономическая ситуация в стране обуславливает количественные ограничения в бюджетном финансировании ВУЗов, в связи с чем они вынуждены искать дополнительные источники финансирования. Главное здесь – не «уйти с головой» в коммерциализацию. Руководству ВУЗа следует тщательно продумать этот вопрос и подойти к его решению с рациональной позиции, не забывая о качестве образовательного процесса.

Учебная работа. Назовем важнейшие задачи развития ВУЗа в этом направлении.

Во-первых, обновление существующих образовательных программ, разработка новых образовательных программ.

Во-вторых, разработка новых учебных планов в соответствии с новыми стандартами, увеличение числа часов на дисциплины, связанные с изучением информационных технологий и их применением; на прикладные дисциплины, разработка междисциплинарных курсов.

В-третьих, необходимы системный и комплексный подходы к организации обучения, что требует взаимоувязки всех направлений обучения (по всем предметам). Здесь могут помочь структурно-логические схемы (новое – это хорошо забытое старое). Такие схемы разрабатывались и ранее, в советских ВУЗах. Их применение сегодня обусловлено еще и тем, что сокращение сроков обучения требует максимального сокращения дублирования различных дисциплин. В свою очередь, сокращение числа предметов облегчает построение этих схем.

Кроме того, обучение должно идти от простого к сложному. Это известная истина. Однако реализоваться она должна в сегодняшних условиях, в силу чего так важно увязывать все учебные дисциплины, последовательность их изучения.

В-четвертых, совершенствование форм и методов обучения [7].

Здесь важно:

- определение рационального баланса между традиционным обучением и применением цифровых технологий в процессе обучения;
- сочетание дистанционного и он-лайн обучения;

- применение активных и интерактивных методов обучения;
- увеличение времени на самостоятельную работу и поиск новых ее форм;
- использование групповых форм при проведении семинарских занятий и самостоятельной внеаудиторной работы;
- усиление практической направленности занятий.

Направленность образовательного процесса на практический результат, на проектное обучение, разработка междисциплинарных курсов также помогает реализовать системный подход к организации обучения. Этому может способствовать разработка и проведение междисциплинарных деловых игр. Такая игра может быть сквозной, с применением ЭВМ. Опыт сквозных игр по учебной дисциплине имеется во всех ВУЗах. Сейчас же важным представляется разработка именно междисциплинарных деловых игр.

В-пятых, совершенствование учебно-методической работы, разработка необходимых учебников, методических материалов, а также материалов по контролю усвоения знаний студентами (традиционных и электронных).

В-шестых, установление и укрепление связей с внешними организациями, которые могут:

- быть базами практики для студентов;
- предоставлять необходимые материалы для разработки различных студенческих проектов;
- участвовать в образовательном процессе (предоставлять своих сотрудников в качестве преподавателей);
- быть заказчиками тем для научно-исследовательской работы преподавателей и студентов;
- площадкой для защиты студенческих проектов (в том числе и курсовых проектов, и выпускных квалификационных работ, и дипломных проектов и др.);
- площадкой для проведения культурно – массовых мероприятий студентов, концертных программ для персонала организаций силами студентов, различного рода студенческих выставок и т.п.

В-седьмых, развитие связей с другими ВУЗами, разработка сетевых договоров на обучение.

В-восьмых, работа по набору абитуриентов. Сегодня ВУЗы используют наряду с традиционными (день открытых дверей, посещение школ и колледжей, проведение олимпиад и др.) и новые формы набора (работа с Интернетом, с социальными сетями, проведение деловых игр со школьниками, мастер-классов и др.). Следует отметить, что работа с абитуриентами – это не периодическая, а систематическая работа, только в этом случае она даст существенные результаты.

В-девятых, определение форм обучения (очное, очно-заочное, заочное), их соотношения.

В-десятых, важнейшей самостоятельной задачей выступает организация и развитие эффективных форм и программ надвузовской подготовки (дополнительной профессиональной подготовки, МВА и др.).

Научно-исследовательская работа (НИР) в ВУЗе. НИР должна быть, прежде всего, правильно организована, что предполагает:

Во-первых, определение сфер (зон) ответственности за НИР между руководством ВУЗа, руководством институтов (факультетов), руководством кафедр и преподавателями. Это, как показывает практика, самое сложное. Сегодня крайним оказывается преподаватель. На наш взгляд, залогом успеха этой работы выступает *совместная планомерная работа* преподавателей и руководства ВУЗа и его структурных подразделений.

В некоторых ВУЗах НИР организована следующим образом: научными исследованиями занимаются в основном научные сотрудники, преподаватели привлекаются к исследованиям в соответствии с их научными интересами и пожеланиями. Так было и в ВУЗах СССР.

Сегодня каждый ВУЗ может выбрать свою организационную форму проведения НИР.

Во-вторых, формирование структуры управления НИР: определение состава подразделений, их целей и задач, функций и ответственности.

В-третьих, регламентирование деятельности всех должностных лиц и подразделений, связанных с управлением, организацией и выполнением НИР в ВУЗе.

В-четвертых, разработка экономического механизма управления НИР, главным элементом которого выступает оплата и стимулирование участников НИР. Здесь важно подчеркнуть, что показатели стимулирования должны устанавливаться и корректироваться в зависимости от актуализации тех или иных задач НИР в различные периоды деятельности ВУЗа. Так, на современном этапе во многих ВУЗах важно повышение публикационной активности преподавателей и сотрудников. Другим важным показателем для стимулирования может быть привлечение к НИР молодых ученых, в том числе бакалавров, магистров, аспирантов и руководство студенческой НИР.

В качестве показателей для стимулирования могут служить показатели, связанные с организацией и проведением различного типа научных конференций. Можно привести примеры и других показателей.

В-пятых, совершенствование информационной работы. С одной стороны, в помощь всем заинтересованным работникам и подразделениям нужна оперативная информация о научных мероприятиях и публикациях, в том числе грандах, конференциях, научных изданиях и др. С другой стороны, необходим систематический оперативный и своевременный сбор, обработка и хранение информации (в различных разрезах) о проводимых в ВУЗе исследованиях и их результатах, научных публикациях, конференциях в централизованном подразделении. В некоторых ВУЗах есть информационные подразделения, которые помогают работникам, занимающимся наукой, в оформлении заявок на гранды, в

сборе статистических данных, оформлении публикаций, с переводом их на иностранный язык и т.п.

В-шестых, привлечение к НИР студентов, развитие НИРС.

Международная деятельность. Это особая сфера деятельности ВУЗа, основной целью которой выступает развитие международного сотрудничества в образовательной деятельности для повышения качества образования. Важнейшими задачами здесь являются:

- организация обмена студентами (студенческая мобильность);
- организация обмена преподавателями (для участия в процессе обучения; чтения разовых лекций по актуальной тематике);
- разработка и реализация сетевых образовательных программ;
- организация и проведение международных научных конференций;
- сотрудничество с международными организациями (ВУЗами, Ассоциациями, промышленными организациями) и др.

Воспитательная работа. Это особая сфера деятельности всего коллектива ВУЗа. Всем известна фраза – «Театр начинается с вешалки». Так и воспитательная работа начинается с контрольно-пропускного пункта на территорию ВУЗа и заканчивается с выпуском студента, получением им диплома. Воспитательная работа связана со всеми сторонами деятельности ВУЗа и осуществляется в течение всего срока обучения студента.

Процесс обучения неотделим от воспитательного. Воспитательный компонент должен присутствовать в каждом занятии. Сам преподаватель должен быть образцом поведения. Нельзя видеть в студентах врагов, отношение к ним должно быть уважительным, доброжелательным и, конечно же, терпеливым.

В современных условиях воспитательный процесс приобретает особое значение. Он призван решить триединую задачу:

- сформировать активную жизненную позицию;
- воспитать достойного гражданина России;
- научить студентов жить и работать в коллективе компании.

Для организации воспитательной работы необходимо, прежде всего, знать интересы студентов. Формируя группы по интересам и, поручая им различные проекты, мы даем возможность студентам развивать творческие навыки, помогаем им лучше использовать свои способности, их настрой и деловую направленность, воспитывать и развивать «чувство локтя».

Важнейшими принципами, на которых должна строиться воспитательная работа, выступают:

- гибкость;
- учет и использование интересов студентов;
- доверие и самостоятельность;
- доступность;
- ответственность;
- материальная поддержка [4].

В каждом ВУЗе есть свои задачи, своя специфика, свои возможности, свои традиции. Все это определяет выбор направлений воспитательной работы, формы и методы их реализации.

Подчеркнем, что в любом случае необходимо учитывать следующее:

- реализацию большого числа направлений воспитательной работы;
- использование групповых форм работы. Данный принцип в сочетании с групповыми формами в процессе проведения семинарских (практических) занятий и самостоятельной работы поможет студентам сформировать такую компетенцию, как умение работать в команде, осуществлять коммуникации. Также это будет помогать реализации проектного обучения в ВУЗе;
- привлечение студентов к возможно большему числу проектов, как при выполнении общественной работы, так и в ходе обучения. Учебное и внеучебное время студентов желательно занять как можно плотнее. Это позволит студентам научиться планировать свою работу, управлять своим временем;
- использование конкурсной формы в ходе общественной работы; что позволяет повысить состязательность между студентами, развить их умение строить доказательную базу и отстаивать свою точку зрения, проявлять и воспитывать их амбиции.

Все вышесказанное приводит к тому, что студенты осознают себя неотъемлемой частью коллектива ВУЗа, становятся настоящими его патриотами. Навыки, приобретаемые и развиваемые студентами в ходе образовательного процесса в ВУЗе, помогут им быстрее адаптироваться к рабочей обстановке в компании, где они будут работать после окончания ВУЗа, а так же влиться ее трудовой коллектив.

Кадровая работа. Задачи, стоящие перед ВУЗами сегодня, особенно в контексте Послания Президента России (13 января 2020 г.), обсуждений на заседании Государственного совета по науке и образованию (6 февраля 2020г.) предъявляют более серьезные требования к персоналу и, прежде всего, к преподавателям:

- 1) профессионализм, знание своего дела, своего предмета и связанных с ним областей знаний;
- 2) знание педагогики, наличие умений и навыков преподавания;
- 3) это компьютерная грамотность, и не просто грамотность, а свободное владение компьютером;
- 4) коммуникабельность, доброжелательность;
- 5) общая культура;
- 6) активность, энергичность, инициативность, мобильность, творческий подход к преподаванию.

Эти требования обуславливают, в свою очередь, требования к возрасту и здоровью персонала. Неслучайно забота о здоровье персонала образовательных организаций обусловило его включение в перечень работников, занятых вредными или опасными работами, при выполнении которых ежегодно проводятся обязательные периодические медицинские обследования [1].

Основная задача руководства ВУЗа – как можно полнее использовать творческий потенциал работников, в особенности преподавателей. Здесь также важно заключение трудовых договоров с преподавателями не менее, чем на три года, а с молодыми преподавателями – желательно на 5 лет, как это было в советское время. Преподаватели хотят видеть свою перспективу в данном ВУЗе.

Следующей задачей в кадровой работе выступает повышение квалификации преподавателей, которое должно сегодня строиться на основе концепции непрерывного образования.

Другая задача в этой сфере – определение форм и методов оценки персонала, ее периодичности и, опять же, разработка соответствующих регламентов, описывающих и закрепляющих их [6].

И еще об одной важной задаче в этой сфере – работа с кадровым резервом. Преподавателей надо «выращивать» со студенческой скамьи, привлекая обучающихся (бакалавров, магистров, аспирантов) к совместной работе, в том числе к научно-исследовательской и преподавательской. Руководитель каждого уровня и подразделения в ВУЗе также должен готовить себе замену из наиболее энергичных и инициативных работников, передавать ему свой опыт, привлекать его к решению организационных задач. Эта работа важна и необходима, чтобы не остаться у «разбитого корыта», когда «возрастной» персонал уйдет на пенсию, а кто же войдет в студенческую аудиторию?

Крайне важно изменение отношения к преподавателям. Оно должно быть уважительным, бережным. Сочетание доброжелательности и требовательности к подчиненным в процессе работы, забота о людях, работающих в ВУЗе, характеризуют эффективность руководства, его человеческую сторону. Это будет способствовать повышению приверженности персонала своему ВУЗу, и отдача от преподавателей и других работников будет гораздо существеннее.

Хозяйственная работа. Самое главное в этой сфере – сделать так, чтобы, входя на территорию и в помещения ВУЗа, все чувствовали, что входят в «Храм образования и науки».

Основными направлениями хозяйственной работы должны быть:

- обеспечение чистоты во всех помещениях;
- оформление и оборудование всех помещений мебелью и техникой в соответствии с их назначением, соблюдением современных эстетических требований;
- постоянное развитие материально-технической базы ВУЗа;
- оснащение компьютерных классов;
- создание современной библиотеки;
- обеспечение всех технических средств в ВУЗе в рабочем состоянии;
- хозяйственное обслуживание студенческого общежития (-ий), создание комфортных условий проживания студентов во время обучения в ВУЗе;
- организация работы буфетов и столовых в помещениях и общежитиях ВУЗа.

Реализация этих направлений хозяйственной работы создает комфортные условия для работы преподавателей и сотрудников, для учебы студентов, несет в себе психологический, воспитательный аспект. У работников и студентов растет чувство гордости за свой ВУЗ.

В качестве примеров можно привести такие московские ВУЗы, как Государственный университет управления, *Финансовый университет* при Правительстве Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, *Московский авиационный институт* (национальный исследовательский университет) и др.

Решение вышеназванных задач требует применения целого комплекса современных подходов к управлению. Применение их позволит ВУЗу быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг (рис.1).

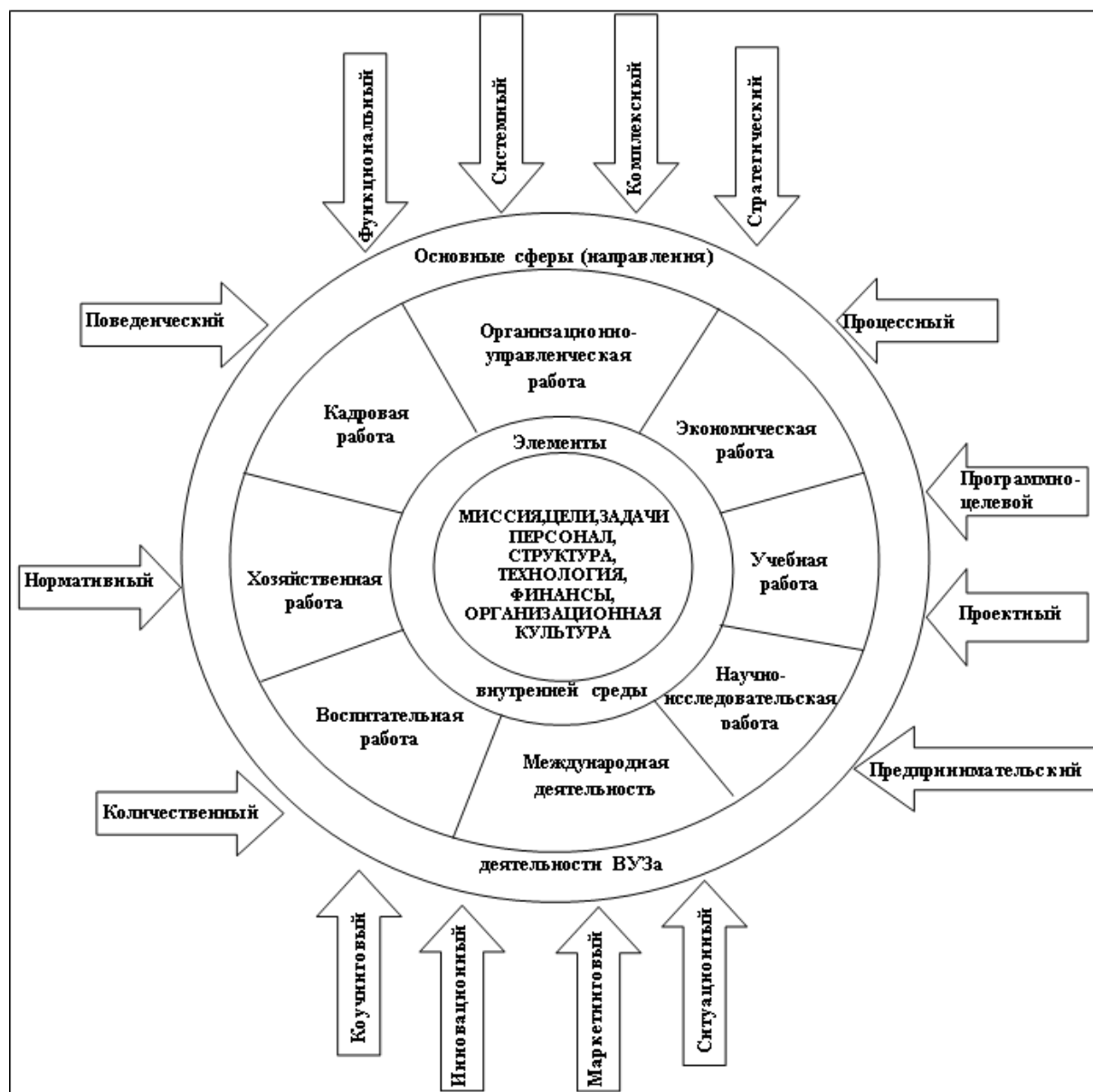

Рис.1 Основные сферы деятельности ВУЗа и подходы к управлению им

Рассмотрим основные подходы к управлению ВУЗом и его развитию.

Процессный подход, означающий, что управление – это процесс, состоящий из взаимосвязанных управленческих функций: планирование, организация, координация, мотивация и контроль.

Отцом процессного подхода был Анри Файоль. Эти функции были сформулированы им в книге «Общее и промышленное управление» в 1916 г. Но и сегодня этот подход является основополагающим в организации управления любым объектом, в том числе и ВУЗом. И забывать ни об одной функции нельзя, как нельзя выкинуть слова из песни.

В современных условиях, как никогда раньше, важны *системный и комплексный подходы* к управлению ВУЗом, а также *стратегический подход*.

Системный подход исходит из того, что любая организация, в том числе и ВУЗ – это открытая сложная многоцелевая система, постоянно взаимодействующая с внешней средой, и поэтому именно в ней следует искать причины происходящего внутри организации. Руководство должно видеть и знать все элементы этой сложной системы – ВУЗа, – все их взаимосвязи, понимать, что изменение одного элемента, влечет за собой изменение его взаимосвязей с другими элементами, а также изменение этих элементов. Понимая это, руководители должны действовать согласовано и оперативно, исходя из интересов системы в целом.

Кроме того, решать любую задачу следует также с позиции системного подхода, т.е. рассматривать задачу как систему.

Комплексный подход, рассматривающий ВУЗ как сложный комплекс, управление которым включает самые различные аспекты: организационный, экономический, правовой, информационный, технологический и др.

Комплексный подход предполагает учет всех аспектов при решении управленческих проблем: при комплексном анализе ситуации, выборе критериев оценки альтернатив, оценке их последствий, выборе окончательного решения.

Стратегический подход предполагает определение направлений действий на долгий период времени (пять-десять лет), связанных с реализацией основных целей организации (ВУЗа), достижением важнейших показателей деятельности.

Прежде всего, это должны быть показатели, связанные с качеством обучения студентов в данном ВУЗе и востребованностью выпускников на практике. Правда до сегодняшнего дня руководство отраслью мало говорит о качестве образования, а установленные показатели мониторинга ВУЗов имеют косвенное отношение к качеству образования. Будем надеяться, что новое руководство отраслью пересмотрит сложившееся положение дел.

Стратегический подход позволяет руководству ВУЗа обеспечить единство усилий всех членов его трудового коллектива и студентов к достижению общих целей. Стратегический подход позволяет организации (ВУЗу) адаптироваться к внешней среде, для чего необходимо знать ситуацию. Анализируются перспек-

тивы развития ВУЗа, выясняются опасности, возможности, которые могут изменить сложившиеся тенденции. При этом рассматривают экономические, рыночные, технологические, политические, социальные, экологические, международные факторы. В ходе стратегического анализа определяются также сильные и слабые стороны ВУЗа.

Таким образом, на основе выделения сильных и слабых сторон, самых главных угроз и возможностей, ВУЗы выбирают ту или иную стратегию (стратегическую альтернативу) дальнейшего их развития

Программно-целевой подход, предполагающий четкое определение целей ВУЗа и разработке программ достижения этих целей, которые предусматривают увязку поставленных целей с необходимыми ресурсами. Одним из методов, применяемых для определения целей и путей их достижения, выступает «дерево целей». Его следует использовать для детализации всех вышеназванных задач по различным сферам деятельности ВУЗа.

Ситуационный подход, который предусматривает применение различных методов решения стоящих перед ВУЗом задач в зависимости от конкретной ситуации, корректировку задач и методов с изменением ситуации. На деятельность ВУЗа оказывает влияние множество внешних и внутренних факторов, а, следовательно, не существует единого способа управления им. Самым эффективным в конкретной ситуации является метод, наилучшим способом соответствующий сложившимся условиям.

Данный подход тесно связан с системным и комплексным подходами. Он пытается увязать применяемые методы и концепции управления с возникающими ситуациями.

Ситуация – конкретный набор обстоятельств, которые оказывают влияние на деятельность организации в текущий момент времени [2].

Маркетинговый подход, который предусматривает ориентацию системы управления ВУЗом на потребителя при решении задач учебной работы (открытие новых направлений подготовки, введение новых учебных дисциплин в соответствии с требованиями работодателей и др.); научно-исследовательской работы (выполнение исследований по тематике заказчика); хозяйственной работы (рациональное расходование ресурсов) и др. Данный подход предусматривает маркетинговые исследования внешней и внутренней среды ВУЗа [3].

Инновационный подход, предполагающий введение и использование инноваций во всех сферах деятельности ВУЗа: педагогические инновации, новые методы и формы работы с персоналом, новые формы и методы воспитательной работы, новые методы и технологии библиотечного обслуживания, новые методы профориентационной работы, и др.

Инновационные процессы в образовательной организации не существуют изолированно друг от друга, они взаимосвязаны и взаимодействуют между собой в силу системного подхода. Инновационный подход обеспечивает основу для развития ВУЗа.

Предпринимательский подход к управлению позволяет обеспечить спо-

способность ВУЗа адаптироваться к внешней среде. Эта способность не сиюминутная, она должна быть рассчитана на перспективу, что обусловлено динамичностью внешней среды, характеризующейся скоростью изменения ее факторов, которая постоянно растет.

Кроме того, данный подход к управлению помогает персоналу ВУЗа наиболее полно использовать имеющиеся знания и навыки, проявить свой творческий предпринимательский потенциал. Он способствует самовыражению и самоутверждению персонала. Предпринимательский подход к управлению предполагает, что в ВУЗе создается новая творческая атмосфера, которая позволяет каждому работнику, независимо от занимаемого положения и сферы деятельности, внести свои предложения, предложить новые идеи, найти эффективные пути их решения, взять на себя ответственность за реализацию этих решений. Тем самым работник, предложивший предпринимательскую идею и участвующий в ее реализации, становится причастным к управлению ВУЗом, а если ВУЗ негосударственный, то еще превращается и в его совладельца. И если руководство ВУЗа действительно хочет добиться серьезных конкретных результатов в короткие сроки, оно должно создать действенный механизм мотивации и стимулирования предпринимательской активности всех категорий работников, направить свои усилия на формирование их предпринимательского менталитета и поведения, привлекать их к процессу принятия решений.

Таким образом, *предпринимательский подход* к управлению обеспечивает поиск новых возможностей ВУЗа в его внешней и внутренней среде, которые повышают эффективность его работы [8].

Количественный подход, предполагающий применение количественных оценок при решении проблем, возникающих в процессе управления ВУЗом. Количественные оценки должны применяться для оценки работы структурных подразделений ВУЗа, различных категорий его работников. Во-первых, это придаст объективность при анализе и подведении итогов деятельности, а во-вторых, поддержит состязательный аспект в деятельности подразделений и работников.

Нормативный подход, предполагающий установление норм и нормативов во всех сферах деятельности ВУЗа и, прежде всего, в учебной работе. Сегодня часть основных нормативов или предельные их значения устанавливает Министерство науки и образования Российской Федерации, в свою очередь ВУЗы получили возможность сами разрабатывать локальные нормативные документы, устанавливающие детальные нормативы времени на учебную нагрузку.

Установление норм и нормативов деятельности важно и в других сферах деятельности ВУЗа, например: для определения количества преподавателей, для расчета соотношения различных категорий работников, для определения площади учебных аудиторий, для определения площади жилых помещений и бытовых помещений общего пользования в студенческих общежитиях и др.

Поведенческий подход, являющийся проявлением гуманизации управления. Наука о поведении призвана способствовать повышению эффективности

деятельности организации (ВУЗа) в целом, ее подразделений и работников. Поведенческий подход помогает каждому человеку в организации осознать и оценить собственные возможности [5]. Для ВУЗа этот подход приобретает особое значение, поскольку его коллектив неоднороден: он состоит из работников (административно-управленческий персонал, преподаватели, научные сотрудники, учебно-вспомогательный персонал) и студентов различных форм и уровней обучения (бакалавров: очной, очно-заочной, заочной форм; магистров: очной, очно-заочной, заочной форм и др.). Каждая из названных категорий вносит свой вклад в общие результаты работы ВУЗа, поэтому изучение их поведения и предсказание его на будущее очень важно.

Также как и предыдущий подход, *коучинговый подход* является проявлением гуманизации управления. В последнее время ему уделяется много внимания на практике и в современной управленческой литературе. В самом общем виде его можно определить как особую форму консультирования и индивидуальной поддержки людей, ставящей своей целью личностный и профессиональный рост. Он призван содействовать повышению результативности, обучению и развитию другого человека.

Применение названных подходов к решению задач, стоящих перед образовательной организацией, является залогом их успешной реализации и развития ВУЗа, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества высшего образования.

Список литературы

1. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда».
2. Виханский, О. С. Менеджмент [Текст]: учебник для вузов / О.С. Виханский, А. И. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 656 с.: ил.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент: экспресс курс [Текст] / Ф. Котлер; пер. с англ. - 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 496 с.
4. Незамайкин И.В., Серебрякова Г.В., Сычёва С.М., Шрамченко Т.Б. Воспитательная компонента образовательного процесса // SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS AND INNOVATIONS [Текст]: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 12 февраля 2020 в г.Пенза РФ / Под ред. Г.Ю.Гуляева. - г. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – 330 с. С. 280-289.

5. Организационное поведение [Текст]: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.Р.Латфуллин [и др.]; под.ред. Г.Р.Латфуллина, О.Н.Громовой, А.В.Райченко -М.: Изд-во Юрайт,2018. – 301 с. - (Серия: бакалавр и магистр. Модуль).

6. Сычёва С.М., Шрамченко Т.Б. Актуальные проблемы управления высшим образованием / // «European Scientific Conference» [Текст]: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, состоявшейся 8 января 2020 г. в г.Пенза РФ / Под ред. Г.Ю.Гуляева. - г. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – 246 с. С. 186-190.

7. Шрамченко Т.Б. Проблемы повышения качества подготовки бакалавров в ВУЗах в современных условиях // Актуальные проблемы управления – 2015 [Текст]: материалы 20-ой международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – 259 с. С. 251-255.

8. Гнеденко М.В. Предпринимательский подход к управлению организацией // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6-2. – С. 263-264; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=10242> (дата обращения: 25.02.2020).

© Т.Б. Шрамченко, С.М.Сычёва 2021

УДК 378

ГЛАВА 8. СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Дорошенко Ольга Марковна

заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД,
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Государственного университета управления
кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Аннотация. На сегодняшний день разнообразны причины, вызывающие семейное неблагополучие: кризисные явления в социально-экономической сфере, которые непосредственно влияют на семью и снижают ее воспитательный потенциал; причины психолого-педагогического свойства, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей в семье; причины биологического характера (физически или психически больные родители, дурная наследственность у детей, наличие в семье детей с недостатками развития или детей-инвалидов). В семьях социального неблагополучия нарушаются практически все ее основные функции: репродуктивная, экономическая, воспитательная, медицинская, психологическая.

Ключевые слова: подросток, специалист, деятельность, профессионализм, органы внутренних дел, неблагополучная семья.

Социально-педагогическая деятельность с неблагополучными семьями как вид социальной помощи связана с историческими, культурными и этнографическими особенностями и традициями каждого народа. Ее объем и характеристики зависят от социально-экономической политики государства, религиозных и нравственно-этических представлений о человеческих ценностях. В России она имеет глубокие корни и является культурно-исторической традицией русского народа [9].

При анализе научной и научно-популярной литературы, можно установить, что социально-педагогическая деятельность с неблагополучными семьями начиналась с понятий «благотворительность» и «милосердие». Эти понятия исторически и культурно очень близки по своему значению. Научное сообщество единодушно оценивает и рассматривает их как важную часть культурно-исторических традиций, сложившихся в процессе культурно-исторического развития народа.

Рассмотрение социально-педагогической деятельности, показывает, что общество постоянно сталкивалось с необходимостью выстраивания взаимоотношений с лицами и их семьями, не способными к самостоятельной полноцен-

ной жизни и нуждающимися в поддержке [1]. Как правило, к таким категориям лиц относились семьи с детьми, пожилыми людьми, больными хроническими и врожденными заболеваниями, препятствующими нормальному развитию и социализации в обществе, другие неблагополучные семьи.

На разных этапах развития культуры и общества отношение к таким категориям лиц, безусловно, было различным: от фактического уничтожения неполноценных, больных, физически и психически нездоровых людей до полноценной интеграции таких людей в общество. Вектор отношений зависел от характерной для того или иного общества аксиологической позиции, то есть системы устойчивых представлений, которые были наиболее предпочитаемы, значимы и имели наивысшую ценность для членов общества. Такая позиция, как правило, всегда обусловлена социально-экономическими, идеологическими и нравственными воззрениями общества.

Ретроспективный взгляд на историю социальной педагогики показывает, что основы культурно-исторических традиций социальной помощи, гуманного и сострадательного отношения к обездоленным и нуждающимся людям были заложены еще в период родоплеменных отношений. С принятием христианства на Руси эти традиции укоренились в различных формах благотворительности, общественного призрения и милосердия и со временем трансформировались в различные виды социально-педагогической деятельности.

Культурно-исторические традиции социально-педагогической помощи берут свои истоки в деятельности отдельных лиц и церкви. Своими добрыми делами и милосердным отношением ко всем нуждающимся прославился великий князь Владимир, который проводил целенаправленную и продуманную политику по просвещению русского народа и развитию его культурных традиций. Например, он учредил специальные училища для обучения детей знатного сословия, людей среднего состояния и детей бедняков и убогих, видя в образовании детей одно из ключевых условий развития государственности и духовного становления гражданского общества.

Его сын, князь Ярослав Владимирович, учредил первое сиротское училище, в котором специально подготовленные учителя обучали детей, оставшихся без попечения родителей. Финансирование поступало напрямую из средств самого князя и не касалось государственной казны.

Пристальное внимание к истории России позволяет с уверенностью сказать, что традиции социально-педагогической деятельности не ограничивались деятельностью отдельных князей и церкви. Обычные люди зачастую оказывали поддержку друг другу в трудных жизненных ситуациях, и в первую очередь – детям, вдовам с детьми. Из различных исторических источников известно, что, например, при смерти мужа, жена с детьми могла перейти жить в дом к брату своего мужа, и тот воспитывал своих племянников как родных детей.

В период с XVII в. происходило развитие государственных форм социально-педагогической деятельности с неблагополучными семьями. В России были открыты первые социальные учреждения с государственным финансированием,

предназначенные для оказания социально-педагогической деятельности неблагополучным семьям и детям из этих семей. Историю развития государственной социально-педагогической помощи неблагополучным семьям в России связывают с Указом Екатерины II от 7 ноября 1775 года, по которому в России появляется официальный институт поддержки, защиты и контроля – «Приказ общественного призрения».

Традиции социально-педагогической деятельности продолжила императрица Мария Федоровна, которая встала во главе Воспитательного общества благородных девиц – таким образом, в стране родилась одна из крупнейших филантропических организаций дореволюционной России, которая вошла в историю как «Учреждения Императрицы Марии». Основными направлениями работы этой организации являлись помощь детям, инвалидам, вдовам и престарелым [13].

В середине XVIII века в Москве было открыто государственное филантропическое «Воспитательное общество», создан опекунский совет приютов для детей, который возглавила княгиня Н.С. Трубецкая. С этого периода в России начинается активная фаза развития социальной политики и законодательства в социальной сфере. Складывается государственная система социально-педагогической деятельности с нуждающимися, неблагополучными семьями, в деле оказания социальной поддержки и защиты.

Период наиболее активного становления социально-педагогической деятельности с неблагополучными семьями приходится на 70–90-е годы XIX века. В трудах дореволюционных исследователей Н. Бунге, Н. Рождественского, И. Тарасова была проанализирована логика становления государственной заботы о социальном здоровье общества, которое авторы связывали со снижением уровня бедности и нищеты, социальных проблем [14].

Исследование становления и развития социально-педагогической деятельности с неблагополучными семьями позволило сделать вывод о том, что существовало значительное опережение практической деятельности по оказанию социально-педагогической помощи в сравнении с оформлением её в профессиональную деятельность не только в России, но и в мире.

В начале XX века в дореволюционной России учреждаются курсы подготовки сотрудников для организаций, занимающихся социальным призрением. Курсы устанавливают своей целью совершенствование социально-педагогической деятельности, а также новых путей и способов социальной помощи. В то же время существенную роль продолжают играть негосударственные организации. В этот период происходит зарождение профессиональной социальной помощи как сферы деятельности и появление специалистов профессионалов [16].

Существенным, тормозящим развитие социально-педагогической деятельности с неблагополучными семьями в России, стала Октябрьская революция 1917 г. Пришедшие к власти большевики осуждали такую деятельность как буржуазный пережиток, так как предполагалось, что в новом обществе все се-

мы будут счастливы, и не будут нуждаться в помощи. В первые годы Советской власти практически была уничтожена система благотворительных учреждений, которая являлась реальной формой помощи нуждающимся. Однако государство все же было вынуждено взять на себя заботу о социально обездоленных гражданах, число которых резко возросло в результате острейших социальных катаклизмов (Первой мировой войны, нескольких революций и гражданской войны).

Советская власть, решая возникшие социальные проблемы, сделала акцент на обучении социальной работе специалистов различных ведомств и вновь созданных государственных органов: работников профсоюзов, месткомов и партийных организаций различного уровня. В рамках подобной подготовки слушателей курсов знакомили с нормами и порядком социального обеспечения трудящихся. Были созданы специальные отделы социального воспитания (соцвосы) при органах власти всех уровней. В этот период появились первые учреждения по социально-правовой охране несовершеннолетних и их прав. Получила бурное развитие педология как отрасль педагогики, объединившая в себе последние достижения психологической науки и науки воспитания. Наиболее успешные стратегии воспитания, по мнению педологов, были призваны помогать ребенку в учебе, овладевать новым знаниями и умениями, предохранять детскую психику от моральных и эмоциональных перегрузок, беспрепятственно осваивать новые социальные и профессиональные роли. В 20-е гг. XX в. проявилось много талантливых педагогов и психологов, в числе которых А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Л.С. Выготский и многие другие. Многие из них не только создавали теоретическую базу для развития института социальной помощи в новом государстве, но и практически пытались воплотить в жизнь свои идеи. Были написаны многочисленные научные работы, достигнуты впечатляющие результаты в практической работе по социальной реабилитации «трудных» детей и подростков.

31 мая 1935 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О ликвидации детской безнадзорности и преступности», в соответствии с которым при отделах милиции были созданы секции по борьбе с детской беспризорностью и бесконтрольностью, а в дальнейшем детские комнаты для приема заблудившихся детей. Они решали задачи выявления беспризорных и безнадзорных детей, оказания им помощи, направления в сиротские учреждения.

Следующим этапом развития социально-педагогической деятельности стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и послевоенные годы. Огромные социально-экономические, гуманитарные, моральные потрясения, связанные с Великой Отечественной войной, обострили положение незащищенных слоев населения, в том числе и неблагополучных семей. В тяжелые послевоенные годы отношение общества, населения к социально обездоленным детям изменилось — к ним стали относиться как к жертвам войны. Сильный эмоциональный подъем, вызванный победой в Великой Отечественной войне, пробудил в наро-

де лучшие природные качества его - сострадание и сочувствие. Война научила людей относиться к чужим бедам, как к своим. В этот период государство пыталось решить проблемы социально обездоленных семей и детей из этих семей путем создания школ-интернатов, расширения сети детских домов для детей воинов и партизан. Несмотря на кризисное состояние экономики и плановый режим распределения материальных ресурсов, в целях социальной поддержки детей, оставшихся без попечения родителей и детей, находящихся в тяжелом жизненном положении, открывались специальные счета и фонды, куда передавались личные сбережения населения на их нужды.

Во второй половине XX века в педагогической науке и практике наметился явный поворот в сторону социальной педагогики, создания и развития ее организационных форм и институтов, возобновления теоретических исследований в области педагогики среды, связанных с разработкой системного подхода в обучении и воспитании[2].

Значительные социальные потрясения, связанные с геополитическим и экономическими событиями конца XX - начала XXI в. стали катализатором становления новой системы социально-педагогической деятельности. За последние 15 лет приняты многочисленные нормативные акты. Социальная педагогика в России как наука и практика сделала большой шаг в развитии видов социально-педагогической деятельности, в том числе и с неблагополучными семьями.

В современном обществе семье отводится первостепенная роль в формировании и развитии личности человека. Именно в семье происходит первичное овладение социальными ролями, необходимыми для дальнейшей успешной адаптации и социализации ребенка в обществе. В семье формируются нормы поведения, закладываются основы нравственности, развивается внутренний мир, и проявляются индивидуальные качества личности.

Кроме того, семья способствует самоутверждению человека, мотивирует его на социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность. Семья, формируя молодое поколение, приобщает детей к ценностям и нормам общества. В определенном смысле семья может рассматриваться как своеобразный институт культуры, ибо семья обеспечивает многостороннее участие детей в культуре общества.

Семья представляет собой объединение людей, которое основано непосредственно на кровном родстве, браке, либо усыновлении, при этом люди связаны общностью быта и взаимной ответственностью воспитания детей [11]. Члены одной семьи, как правило, проживают вместе и имеют общий бюджет. В наиболее общем виде в современной научной литературе выделяют три вида семей (рис. 1).

«Неблагополучная семья - это такая семья, в которой ребенок переживает дискомфорт, стрессовые ситуации, жестокость, насилие, пренебрежение, голод - т. е. неблагополучие» определяет Л.Я. Олиференко [10].

Благополучные

- Успешно справляются со своими функциями, практически не нуждаются в поддержке извне, так как за счет имеющихся материальных, интеллектуальных, культурных, психологических и других внутренних ресурсов быстро адаптируются к нуждам своего ребенка и успешно решают задачи его воспитания и развития. Для этого типа семьи характерны: гибкость иерархической структуры власти; ясно сформулированные семейные правила; сильная родительская коалиция; сохранение четкой дистанции между поколениями

Неблагополучные

- Главными факторами, формирующими семейное неблагополучие, являются материальные трудности, алкоголизм, аморальный образ жизни, безработица, отсутствие отдельного жилья, разрушение семейных ценностей, жестокое обращение с детьми, ущемление прав детей, проблемы в воспитании детей, отсутствие контроля за детьми со стороны родителей, ухудшение детско-родительских отношений и др. Такая семья несет в себе риски и опасности нарушения процессов жизнеобеспечения, развития и социализации детей. Отрицательным фактором также является и то, что неблагополучная семья представляет собой стойкую институциональную деформацию, способную к воспроизводству специфических устойчивых девиантных поведенческих характеристик

Семьи группы риска

- Характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, не позволяющих определить их как благополучные и снижающих адаптивные способности этих семей, например, неполная семья, малообеспеченная семья и пр. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением, поэтому таким семьям требуется дополнительное наблюдение за состоянием семьи, имеющимися в ней дезадаптирующими факторами и, в случае необходимости, своевременная помощь государственных органов.

Рис. 1. Виды благополучия семей

Существуют две группы неблагополучных семей [11]:

- 1) семьи с явной формой неблагополучия – это конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательного ресурса;
- 2) внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности, но ценностные установки родителей и их поведение расходится с общечеловеческими моральными ценностями и понятиями чести и достоинства индивида.

В современном российском обществе семья поставлена в достаточно жесткие условия, многие семьи отмечают ухудшение материального положения, а нестабильность социально-экономической сферы приводит к неуклонному росту количества неблагополучных семей. В условиях обедняющей подавляющей части семей, роста безработицы, падения уровня жизни, большая часть современных семей живет в тревожной психологической атмосфере, в ситуации роста конфликтности во взаимоотношениях, что, в итоге, приводит к дисфункциям семьи как социального института [5].

С учетом этих факторов выделяют несколько типов неблагополучных семей, которые часто встречаются в нашей стране. В первую очередь это семья, в

которой оба родителя или один из супругов страдают алкоголизмом. Такие люди, как правило, забывают о своих родительских обязанностях и обо всех нравственных ценностях, они целиком погружаются в атмосферу алкогольного опьянения.

Наиболее проблематичной является та семья, в которой один из родителей или сразу оба находятся под влиянием наркотической зависимости. У наркоманов не существует никаких жизненных ценностей, все их мысли и действия направлены на удовлетворение собственных потребностей [8].

Еще одна группа – это семьи, в которых существуют нарушения в отношениях между детьми и родителями, присутствует конфликт детско-родительских отношений. Конфликты также могут быть, как открытыми, так и закрытыми, носить скрытый характер, в связи с чем выявить весьма проблематично.

Неблагополучная семья отличается наличием нарушений в структурной организации семейных отношений, которые накладывают отпечаток на психическую жизнь каждого из её членов. В такой семье существует два рода риска. Первый риск сопряжен с опасностью для социума. В таких семьях преобладают безграмотные и асоциальные тенденции в воспитании. Второй тип риска сопряжен с трудностями при социализации каждого субъекта семейных отношений [15].

Выделены и систематизированы основные общие особенности неблагополучных семей [4]:

- низкий уровень педагогической культуры;
- деструктивные эмоционально-конфликтные отношения между супругами;
- социально-экономическое неблагополучие;
- аморальный образ жизни;
- психоактивные, алкогольные и другие виды аддикций;
- деформированность ценностных ориентаций;
- беспорядочность половых связей;
- повторные браки;
- жестокое отношение или насилие к детям;
- санитарно-гигиеническая запущенность и др.

Неблагополучные семьи всегда находятся в зоне риска и представляют угрозу для правильной социализации детей, т.к. множественные моральные нарушения, психологические травмы провоцируют психические заболевания детей и задержку в развитии. В таких семьях присутствует бесконтрольность за поведением детей, а это, в свою очередь, порождает такие социальные язвы как детская безнадзорность и беспризорность. У детей из подобных семей случаются частые побеги из дома, дети начинают бродяжничать, у них возникает половая распущенность. Такие дети легко вовлекаются в преступную деятельность, совершают правонарушения, становятся наркоманами, алкоголиками, токсикоманами и др.[3].

Во многих случаях при должном внимании соответствующих государственных структур, в том числе и инспекторов по делам несовершеннолетних, таким семьям и тем более детям можно было бы помочь, предотвратить развитие негативных наклонностей и совершение проступков [4]. Исследователями С.В. Титовым, Е.Ю. Фисенко, О.П. Потапенко и др. выделены типы неблагополучных семей по отрицательным характеристикам [6].

К первой группе авторы относят группу социально-экономического и психолого-педагогического риска. К ней можно причислить такие типы семей, как малообеспеченные, с низким материальным уровнем жизни, нерегулярным родительским доходом (при нежелании родителей работать над увеличением своих доходов), с плохими жилищно-бытовыми условиями. Дети в таких семьях испытывают эмоциональные и физиологические страдания от бедности и лишений. Качественной существенной характеристикой этой категории семей является потребительское отношение к ребенку, часто в таких семьях дети являются единственным источником дохода (денежные пособия, дополнительное питание, социальный пакет и т. д.) [7]. В таких семьях можно зафиксировать нарушения в соблюдении детских законных интересов и прав [1]. Эмоционально-негативная атмосфера, присущая таким семьям, оказывает отрицательное влияние на психологическое состояние детей, их развитие и обучение. В семьях этой группы, как правило, много глубоких конфликтов между членами семьи, ребенок может быть вовлечен в семейные конфликты как специально, так и произвольно, в любом случае ребенок не остается в стороне от конфликтов взрослых, что, несомненно, оставляет следы на всей его дальнейшей жизни.

Ко второй группе неблагополучных семей авторы причисляют семьи морально-нравственного риска с наличием криминальных характеристик. Это семьи с пьющими родителями или родителями-алкоголиками, с аддиктивными родителями и т.п. Чаще всего в таких семьях доминируют агрессивные отношения и к своим детям и к другим членам семьи. Для таких семей традиционен аморальный или паразитический образ жизни, члены семьи могут иметь судимость, допустить инцест, иметь садистические наклонности, или страдать психическими заболеваниями [4]. Не менее трагичен в отношении морально-нравственного риска для ребенка вариант семьи, в которой родители находятся на этапе развода, или один или оба родителя умерли.

К третьей группе авторы относят семьи с жестоким обращением к детям. В таких семьях стиль воспитания основан на физических наказаниях, лишениях детей пищи, одежды, развлечения и т.п. санкциях дискриминационного характера, вплоть до лишения возможности гулять [6]. Основным фактором, провоцирующим жестокость по отношению к детям, является пьянство или алкоголизм родителей. Любые виды жестокости по отношению к детям, способны разрушить физическое или психическое здоровье ребенка, воспрепятствовать его полноценному развитию. Рассматривая содержание семейных взаимоотношений в неблагополучных семьях этого типа, можно вывести определенные общие приметы, черты и характеристики, которые в той или иной форме можно

наблюдать в каждой из них. Прежде всего, это психическая неустойчивость родителей или других членов семьи, это деструктивные эмоционально-конфликтные отношения между супругами, это деформация смысложизненных ценностей, трансляция отрицательных человеческих черт: лицемерия, двойной морали и т.д.[6].

Часто причиной неблагополучия семей становится педагогическая несостоятельность родителей. Такие родители, не задумываясь о последствиях по причине низкой образованности, унижают личное достоинство детей, других членов семьи, транслируют уничижительное отношение к окружающему миру. Так проявляются типичные защитные приемы поведения алкоголиков.

К четвертой группе неблагополучных семей авторы исследований относят семьи, в которых явно проступает пренебрежение к санитарно-гигиеническим нормам. Здоровый образ жизни в таких семьях понятие абстрактное. В таких семьях детей не приучают к уходу за собой и соблюдению правил гигиены, за здоровьем ребенка никто не следит, о развитии ребенка не может быть и речи. Как правило, в таких семьях растут педагогически запущенные дети с трудностями с адаптацией и социализацией и в дальнейшем многие из них показывают девиантное поведение [12]. В семьях с нарушенными представлениями о здоровом образе жизни, гигиене, аккуратности, всегда отмечается повышенная конфликтность между членами семьи. Дети из таких семей не имеют навыков ухода за телом и одеждой, они грязны и плохо пахнут. Естественной реакцией окружающих их сверстников является отвращение. Поэтому такие дети становятся изгоями, не способными к долговременным отношениям в дальнейшей жизни. В некоторых таких семьях наблюдается рост драматизма отношений и конфликтности в соответствии с взрослением ребенка, при этом в старшем подростковом и юношеском возрасте он достигает максимальных размеров [6].

Возникновение неблагополучных семей часто связывают с браками несовершеннолетних родителей, повторными или многократными браками, браками со сводными детьми и т.д. [4]. Дети в подобных семьях остро страдают или от собственной ненужности, или, напротив, гиперопеки. В любом варианте ребенок испытывает морально-нравственные страдания, угрызения совести и т.п., это приводит к деструктивным или зависимым формам поведения, к нервно-психическим срывам, к появлению внутреннего протеста, который проявляется через уход из дома или бродяжничество [12].

В большинстве случаев в семьях с глубокой педагогической несостоятельностью родителей выплеск психологических переживаний, связанных с бедственным материальным положением, безработицей и т.д. происходит через жестокое обращение к детям, завышенные требования и т.д. Характерной чертой поведения педагогических неучей-родителей является нежелание прислушиваться к другой, отличной от их собственной, точке зрения и негативное миропонимание [3].

Выделены особенности, являющиеся общими для всех неблагополучных семей [3]:

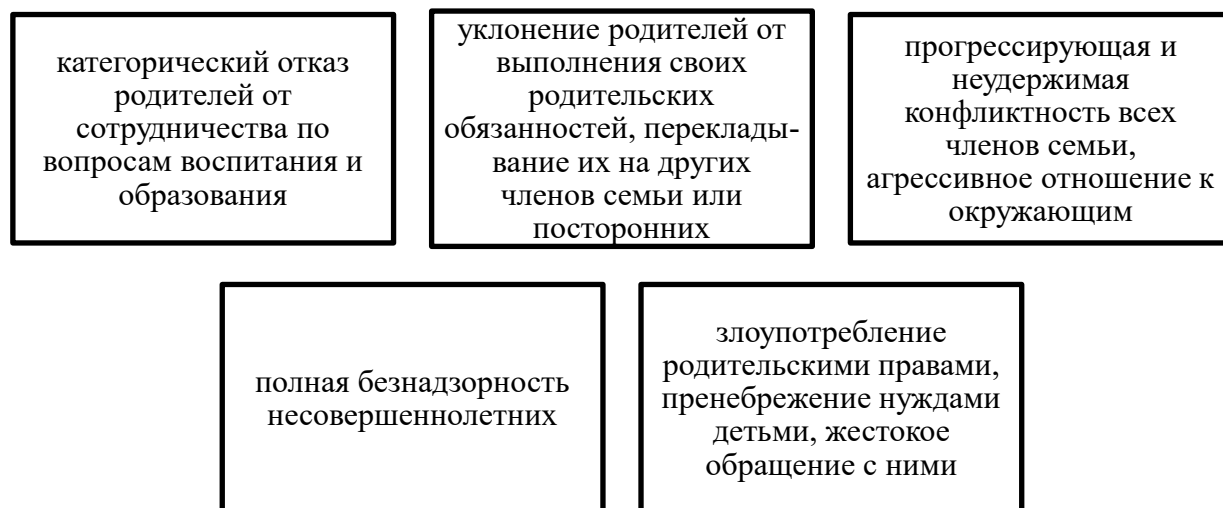

Рис. 2. Особенности неблагополучия семей [6].

Все перечисленные варианты семей можно отнести к категории неблагополучных. Вероятно, что существуют и другие типы неблагополучных семей, нами были рассмотрены наиболее частые варианты, встречающиеся в российской действительности. Поэтому в рамках представленного исследования необходимо уточнение понятия «неблагополучная семья». Большинство исследователей выделяют три аспекта понимания данного термина [6]: медицинский, социально-административный и психолого-педагогический. В свете медицинского аспекта рассмотрения к неблагополучным семьям относятся семьи, в которых наблюдаются медико-биологические отклонения у членов семьи, ярко выражены заболевания, препятствующие полноценному функционированию семьи. Социально-административный аспект позволяет включить в рассматриваемое понятие - семьи, условия и уровень жизни которых расцениваются как малопригодные или непригодные для проживания и развития детей. Психолого-педагогический аспект рассматривает семьи, с нарушениями внутрисемейных и внешних социальных связей, которые приводят к личностной деформации членов семьи.

Подводя итоги, можно сказать, что в нашем понимании все неблагополучные семьи являются социально-уязвимыми семьями. Это семьи, в которых ребенок не развивается в соответствии с общепринятыми нормами и правилами, в которых, родители имеют низкий уровень педагогической культуры, провоцирующий тот или иной вид опасности для нормального функционирования семьи и социализации подрастающего поколения.

Список литературы

1. Базулина А.А. Педагогическая проблема оценки качества образования. В книге: Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел. Материалы межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 27-31.
2. Галагузова М.А., Галагузова Ю.Н., Штинова Г.Н., Тищенко Е.Я., Дья-

конов Б. «Социальная педагогика: курс лекций (введение в профессию «социальный педагог», основы социальной педагогики, основы социально-педагогической деятельности)» – М., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. - 416 с., 2012.

3. Гарбузов В.И., Исаева Д.Н., Захаров А.И. Семейная адаптация, 2014 - С.401.

4. Гончарова Т. И. Неблагополучные семьи и работа с ними// Народное образование. 2012.№ 6-С.98

5. Гостева А. Ю. Особенности взаимодействия социального педагога с неблагополучными семьями в СОШ // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 940-943. — URL <https://moluch.ru/archive/63/9783/>

6. Дивицына Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками. Конспект лекций. – Ростов на Дону, 2015-С. 76

7. Маленкова Л.И. Педагоги, родители, дети. М., 2000 С.210.

8. Никитская Е.А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением. Москва, 2020.

9. Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2014. — 460 с.

10. Олиференко Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие / Л.Я. Олиференко [и др.]. – М.: Академия, 2002. – 256 с.)

11. Позднякова О. В., Смолярчук И. В. Соотношение стиля семейного воспитания и уровня социальной адаптации дошкольников 5-7 лет // Социально-экономические явления и процессы . 2011. №7. С.297-302.

12. Приступа Е. Н. Социальное воспитание в процессе формирования социального здоровья личности ребенка // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика . 2012. №1-1. С.269-270.

13. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. История социальной работы: методические аспекты. Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2014. — 460 с.

14. Ромм Т.А. Социальное воспитание в сфере призрения детей (на рубеже XIX-XX веков). Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2014. — 460 с.

15. Семейведение: Учебное пособие/ Е.П. Агапов, О.А. Нор-Аревян. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука - Спектр, 2013. - 400с. ISBN 978-5-394-01768-1 С. 215-216.

16. Сигида Е.А. Содержание и методика социальной работы. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа». М., 2011.- 345 с.

© О.М. Дорошенко, 2021

УДК 614.2

ГЛАВА 9. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ И ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Мкртчян Сирануш Ашотовна,

к.м.н., кафедра ЛОР болезни

Дунамалян Размик Ашотович,**Мурадян Карен Артурович,**

к.м.н., кафедра общественного здоровья и организация здравоохранения

Мардиян Марине Араратовна,

д.м.н., кафедра общественного здоровья и организация здравоохранения

Ереванский Государственный медицинский университет,

Ереван, Армения

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке
МОН РА в рамках научного проекта № 19YR-3B007.*

Аннотация: Здоровье современных подростков РА характеризуется ростом хронической патологии, которой страдает около 15,7%. Рост числа социально-обусловленных и социально-значимых заболеваний среди подростков вызывает необходимость дальнейшего совершенствования медицинской помощи этому контингенту. По материалам профилактических медицинских осмотров уровень хронической патологии составил 318,4‰, что в среднем в 1,3 раза выше данных заболеваемости по обращаемости. Результаты комплексной оценки свидетельствуют о недостаточно высоком уровне состояния здоровья подростков Армении. К первой группе здоровья относятся 7,9%, ко второй - 35,9 %, к третьей - 49,1%, к четвертой - 7,1%. подростков. Выявлена низкая эффективность медицинских осмотров, проводимых в условиях поликлиники.

Ключевые слова: подростки, профилактические осмотры, заболеваемость, укрепления здоровья.

CONTEMPORARY CHALLENGES IN ADOLESCENT HEALTH AND PREVENTION ISSUES

**Mkrtchyan Siranush
Dunamalyan Razmik,
Muradyan Karen,
Mardiyany Marine**

Abstract: The health of modern adolescents in RA is characterized by an increase in chronic pathology, which affects about 15.7%. The increase in the number of socially conditioned and socially significant diseases among adolescents necessitates further improvement of medical care for this contingent. According to the materials of preventive medical examinations, the level of chronic pathology was 318.4 %, which is, on average, 1.3 times higher than the morbidity data for referrals. The results of the comprehensive assessment indicate an insufficiently high level of the health status of adolescents in Armenia. The first group of health includes 7.9%, the second - 35.9%, the third - 49.1%, and the fourth - 7.1%. adolescents. The low efficiency of medical examinations carried out in a polyclinic was revealed.

Key words: adolescents, preventive examinations, morbidity, health promotion.

Актуальность настоящего научного исследования обусловлена целым рядом обстоятельств. Сложившаяся в стране за последнее время демографическая ситуация настоятельно диктует необходимость совершенствования форм и методов профилактики различных заболеваний среди подростков - главного резерва трудового и оборонного потенциала страны. В подростковом возрасте происходит формирование хронической патологии, что в последующем не может отрицательно не сказаться на состоянии здоровья населения.

Состояние здоровья подростков имеет свои особенности, характерные только для данной социальной группы населения, и определяется неблагоприятным влиянием условий труда и учебы в школе на развивающийся организм.

В связи с этим поиск путей укрепления здоровья подростков и обеспечения благоприятных условий для их жизни является одной из актуальных задач здравоохранения. Вместе с тем, недостаточная изученность отдельных вопросов, касающихся оценки состояния здоровья подростков, и факторов, формирующих образ жизни, затрудняют разработку научно-обоснованных рекомендаций по укреплению здоровья подростков РА. Настоящее научное исследование позволило на основании выявленных особенностей здоровья подростков РА изучить состояние организации и качества медицинской помощи подросткам и обосновать ее дальнейшее совершенствование в лечебно-профилактических учреждениях. Проведенное исследование сложного комплекса социально-гигиенических факторов, формирующих образ жизни, позволило установить их немаловажную роль в состоянии здоровья. Выявлена определенная зависимость между субъективными болезненными ощущениями и характером питания. Среди нерегулярно питающихся (49.5%) больше половины (65.6%) жаловались на плохое самочувствие, а среди регулярно питающихся (50.5%) таких было 38.0% ($p < 0.05$). Результаты исследования свидетельствуют о существенном влиянии на здоровье подростков условий обучения. Так, почти у половины подростков ($40.9\% \pm 1.8$) к концу учебных занятий отмечается утомляемость средней степени, у $51.8\% \pm 1.8$ - небольшая, а у $7.3\% \pm 0.9$ - значительной степени. Установлено, что на здоровье подростков оказывает влияние их физическая активность. Так, анализ заболеваемости подростков в зависимости от степени

физической активности свидетельствует о его значимом оздоравливающем эффекте, повышении сопротивляемости организма к возникновению заболеваний. Особенно наглядно это проявляется при сравнении групп подростков, ведущих активный образ жизни. У подростков уровень общей заболеваемости среди лиц, имеющих систематическую нагрузку ($53.1\% \pm 3.8$), был в 3 раза ниже, чем у физически пассивных ($159.5\% \pm 6.7$, $p < 0.01$). Выявлены достоверные различия ($t=20.0$, $p < 0.01$) в частоте случаев потери трудоспособности среди ведущих физически активный образ жизни и страдающих гиподинамией. Среди ведущих пассивный образ жизни временная потеря трудоспособности в 3.8 раза больше, чем у лиц, имеющих систематическую физическую нагрузку ($p < 0.001$). Моделирование влияния системы трёх социально-гигиенических факторов образа жизни а именно: социально-гигиенических условий учебы, физической активности образа жизни и влияния возраста подростка на формирование уровня ВУТ в случаях (Y), позволило получить математическую модель в виде неполного квадратичного уравнения регрессии:

Установленные в исследовании социально-гигиенические характеристики контингента подростков и оценка состояния их здоровья являются объективной основой для разработки профилактических мероприятий по предупреждению и снижению патологии, выявленной в процессе проведения исследования. Анализ общей заболеваемости по обращаемости подростков разного возраста показал, что самым высоким оказался уровень заболеваемости у 15-летних (среди юношей - 641.7% , среди девушек - 218.8%). Уровень заболеваемости по обращаемости у лиц разного возраста имеет свои характерные особенности: высокий уровень заболеваемости отмечается у 15-летних юношей и девушек. С возрастом постепенно этот показатель снижается и в возрасте 18 лет достигает минимума. Наше исследование показало, что наиболее распространенной патологией являются болезни органов дыхания, болезни нервной системы и органов чувств, болезни органов пищеварения, костно-мышечной системы, травмы и отравления. Подавляющее большинство подростков (от 82.0% до 88.5%) обращается за медицинской помощью именно в связи с заболеваниями этих шести классов. Недостаточно активное наблюдение за подростками привело к тому, что у 15-летних 11.3% имели ограничения в выборе того или иного вида профессиональной деятельности. Следует обратить серьёзное внимание и на тот факт, что отмечается рост профессиональных ограничений на протяжении наблюдения, что свидетельствует о неблагоприятных сдвигах в состоянии здоровья подростков в период подросткового возраста, возникновении у них заболеваний и травм, либо прогрессировании имевшихся ранее отклонений в состоянии здоровья, что связано с недостаточным качеством предварительных медицинских осмотров. В процессе наблюдений уровень хронической патологии, выявленной при медицинских осмотрах, составил от 162.7% до 238.8% . Этот уровень выше у юношей, чем у девушек. Чаще регистрировались болезни нервной системы и органов чувств ($34.2\% \pm 0.55$): у юношей - 35.1 ± 0.77 , у девушек - 33.3 ± 0.77 . Реже диагностировались болезни костно-мышечной системы и сое-

динительной ткани - $11.0\% \pm 0.3$, болезни органов пищеварения - $17.1\% \pm 0.39$. Гораздо ниже оказался уровень болезней эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета - $3.0\% \pm 0.16$, болезней системы кровообращения - $10.6\% \pm 0.31$. Это свидетельствует о наличии существенных недостатков в организации медицинской помощи подросткам, об отсутствии должного подхода к раннему выявлению специалистами патологии подросткового возраста, в частности врачами поликлиники для взрослых.

В ходе исследования было установлено, что уровень заболеваемости с временной нетрудоспособностью как в случаях, так и в днях, выше у 16-летних (164.9 - в случаях, 969.7 - в днях на 100 подростков), по сравнению с 15-летними (132.3 случаев и 800.7 дней на 100 подростков), и ниже у 17-летних (126.6 случаев и 711.6 дней нетрудоспособности на 100 подростков). Высокий уровень заболеваемости с временной потерей трудоспособности установлен при болезнях органов дыхания, при острых инфекциях верхних дыхательных путей, гриппе, ангине, остром бронхите, травмах и отравлениях, болезнях органов пищеварения. Анализ случаев госпитализации подростков позволил выявить ряд особенностей. Уровень госпитализации подростков составил у 15-летних - $4.8\% \pm 0.2$, у 16-летних - $5.3\% \pm 0.3$, а у 17-летних - $4.3\% \pm 0.2$. Юношей госпитализируют чаще, чем девушек, в 2.1 раза в хирургическое, в 1.3 раза - в неврологическое и в 6.7 раза в гастроэнтерологическое отделение, а девушек - в 2.0 раза в терапевтическое, в 2.1 раз чаще - в отоларингологическое отделение. В структуре госпитализированной заболеваемости первое ранговое место занимает патология органов пищеварения, второе место - болезни органов дыхания, третье - инфекционные и паразитарные болезни. По нашим данным, краткосрочно (до 3 дней) лечилось 26.7% от общего числа госпитализированных.

Анализ объема и качества медицинских мероприятий в процессе диспансерного наблюдения за больными позволил установить, что диспансеризация больных подростков осуществляется зачастую формально, без учета особенностей диспансерных больных. Часть медицинской информации о подростках теряется, создается "обезличка" в наблюдении за подростками, а это приводит к снижению качества медицинского наблюдения. Такое положение углубляется еще и тем, что отсутствие четкой унификации групп диспансерного наблюдения также затрудняет проведение диспансеризации и не обеспечивает единого подхода к оценке здоровья подростков. Нами предложены и уточнены особенности наблюдения за подростками по группам диспансерного наблюдения.

В процессе изучения фактического состояния диспансерного наблюдения за подростками были обнаружены недостатки в его осуществлении. Так, среди больных, находящихся под диспансерным наблюдением, программа оздоровительных мероприятий имела место лишь у 14.2% диспансерных больных.

Комплексная оценка показателей заболеваемости и физического развития показала, что во всех возрастных группах наименьший удельный вес заболеваний приходится на подростков, имеющих средние показатели физического развития. Нарушение физического развития и дисгармоничность морфологическо-

го статуса, как правило, сочетались с отклонениями в состоянии здоровья, особенно заметно сказывались при этом максимальные значения массы тела как при самом большом, так и при самом маленьком росте. Аналогичная закономерность прослеживается по всем основным группам болезней.

Изучение причин посещения подростками внебольничных учреждений показало, что наибольшее число их, в первую очередь, связано с лечебной целью - $3292.0\% \pm 0.5$, во вторую, с профилактической - $1361.2\% \pm 0.2$, в основном из-за заболеваний органов дыхания, болезней нервной системы, органов чувств и пищеварения, травм и отравлений. Проведенное исследование позволило выявить низкое качество медицинской помощи подросткам во внебольничных учреждениях. На всех этапах оздоровительного процесса обнаружены определенные неиспользованные резервы.

Анализ посещаемости среднего медработника выявил следующее: у 15-летних - $1390.4\% \pm 11.3$; $p < 0.01$, у 16-летних - $1269.2\% \pm 10.3$; $p < 0.01$, у 17-летних - $947.6\% \pm 8.5$; $p < 0.01$.

У девушек всех возрастных групп показатель выше, чем у юношей ($p < 0.01$). В структуре посещений среднего медицинского персонала с лечебной целью на первом месте стояли общие симптомы, на втором - травмы, на третьем - симптомы, относящиеся к нарушениям дыхания. Результаты исследования позволили оценить состояние здоровья подростков не только согласно отдельным материалам, но и получить комплексную оценку их здоровья с наличием различных форм организации медицинского обслуживания подростков. Такая комплексная оценка медико-статистических показателей, характеризующих уровень и изменения в здоровье обследованных коллективов, меньше в коллективах, обращающихся в детские поликлиники. Этот обследованный коллектив относился к коллективам с более высоким уровнем здоровья и организацией медицинского обслуживания, по сравнению с прикрепленными поликлиниками и подростковыми кабинетами.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить недостаточную преемственность в работе различных звеньев здравоохранения (детская поликлиника - поликлиника для взрослых), а также в работе врачей, наблюдающих за подростками (врач-терапевт, врачи-специалисты). Выявлены основные причины неудовлетворительного качества лечебно-профилактической помощи подросткам в учреждениях здравоохранения, непосредственно оказывающих медицинскую помощь подросткам. Устранение отмеченных недостатков будет способствовать, на наш взгляд, необходимому и своевременному повышению качества медицинской помощи подросткам, что приведёт к снижению заболеваемости данной социальной группы населения, будет соответствовать целям и задачам здравоохранения по охране здоровья подрастающего поколения. Предложены пути повышения качества обслуживания и оздоровления подростков, направленные на взаимодействие между медицинским персоналом, подростками и педагогами по оздоровлению подростков. В нескольких регионах медицинские осмотры детей и подростков проводятся с использованием

скрининг -программ, что позволяет своевременно выявлять морфофункциональные изменения, начальные проявления заболеваний [39,213]. Общая заболеваемость по данным медицинских осмотров школьников за 5 лет увеличилась на 40,8%, в т.ч. болезни костно-мышечной системы -на 103%, врожденные пороки -на 82,5%, болезни системы кровообращения -на 74%, болезни органов дыхания -на 68%. Снижение на 8% отмечено только среди болезней эндокринной системы и расстройств питания. Изучение взаимозависимости заболеваемости подростков и их физического развития до сих пор неоднозначно, и в ряде исследований имеют место противоречивые выводы. Первопричиной заболеваний считают плохое физическое развитие [10,12], наоборот, ряд исследователи указывает, что хронические заболевания вызывают ухудшение физического развития [4,8]. В некоторых исследованиях [15,19] обнаруживается противоречие между физическим развитием и заболеваемостью: физическое развитие хорошее или улучшается (при динамических наблюдениях), а заболеваемость высокая или не уменьшается. Вместе с тем, анализ литературы по физическому развитию показал, что специальных работ, касающихся особенностей физического развития и их связи с заболеваемостью, у подростков нет. В последние годы в связи с научно-техническим прогрессом у подростков отмечается рост некоторых заболеваний и патологических состояний, не игравших ранее значительной роли в детском и подростковом возрасте [3,9]. Анатомо-физиологические особенности школьного возраста, совместно с социально-гигиеническими факторами, создают совершенно своеобразную картину заболеваемости. Во многих работах [7,17] подробно рассматриваются вопросы изучения заболеваемости детей школьного возраста, причем многие исследователи, учитывая различные условия жизни и воспитания подростков, более подробно изучают социальные группы подростков. Платное медицинское обслуживание зачастую является барьером на пути систематического оздоровления школьников [1,16,18]. Многие авторы отмечают, что улучшение здоровья населения во многом зависит от совершенствования медицинской помощи. Правильная, четкая организация медицинского обеспечения, учитывающая особенности школьного возраста, сможет не только поддержать состояние здоровья подростков, но и способствовать его неуклонному улучшению [2,11,14]. В течение многих лет в практике работы лечебно-профилактической помощи подросткам в стране существовали три формы ее организации [5,6,13]. Все эти формы работы имели определенные недостатки и сложности. В создавшихся новых условиях хозяйствования необходимо совершенствовать организацию медицинской помощи подросткам РА в создавшихся новых социально-экономических условиях. Наряду со значительным числом работ, посвященных различным вопросам медицинского обеспечения подростков, в доступной литературе фактически нет конкретных работ, посвященных организации медицинской помощи подросткам в РА. Незнаными остались такие вопросы, как объем и характер медицинской помощи в поликлиниках, потребность в различных видах лечения, консультативной помощи и лабораторно-диагностическом

обследовании. Отсутствует специальная методика комплексной оценки здоровья, что особенно важно для практической деятельности врача. Основная работа с подростками – это профилактическая работа, но и она с каждым годом становится все более декларативной, а многолетний опыт диспансеризации подростков постепенно утрачивается, так как не находит социальной опоры в создаваемых новых структурах власти, в частности, в руководящих органах здравоохранения. Медицинская документация, регламентирующая работу службы, морально устарела, не соответствует требованиям сегодняшнего дня и поэтому требует серьезного пересмотра. Перечисленные нерешенные вопросы и обусловили необходимость проведения комплексного социально-гигиенического исследования состояния здоровья подростков РА, проведение всестороннего и углубленного анализа подростковой службы на нынешнем этапе развития системы здравоохранения РА и разработку научно-обоснованных медико-социальных мероприятий по сохранению и укреплению их здоровья: дать комплексную оценку состоянию здоровья подростков РА; провести анализ и дать оценку качества медицинской помощи подросткам РА; разработать предложения, направленные на дальнейшее совершенствование медико-социальной помощи изучаемому контингенту на амбулаторно-поликлиническом этапе.

Для проведения настоящего исследования разработана программа комплексного социально-гигиенического изучения здоровья подростков РА, включающая характеристику объекта исследования, объем работы и особенности методики. Ещё в древности наиболее прозорливые врачи, наблюдая за жизнью различных слоев населения, пытались выяснить причины и характер заболеваний, усматривали в природе недугов нарушение сна, отдыха, тяжелый труд, конфликты и различные душевные переживания, нерегулярное питание и другие неблагоприятные проявления условий и образа жизни.

Можно привести примеры из истории медицины, указывающие на то, какое значение придавали врачи образу жизни, хотя, может быть, и не использовали этот термин – говорили о поведении больного, режиме и т.д. Например, Гиппократ говорил, что большинство болезней зависит от образа действий, поступков, мыслей человека, проявляющихся в конкретных условиях его жизни, природных факторов. Более того, именно конкретная окружающая человека обстановка и его быт, труд, наклонности определяют заболевание. Причина и природа болезней, учил Гиппократ, зависят от действий и дел самого человека и условий его жизни. Уровень хронический патологии, выявленной при периодическом медицинском осмотре, составил от 162.7‰ до 238.8‰. Этот уровень выше у юношей, чем у девушек по всем регионам Армении. Среди заболеваний, выявленных при осмотрах, чаще регистрировались болезни нервной системы и органов чувств (34.2 ± 0.55 ; $P < 0.05$).

В классе болезней нервной системы и органов чувств наиболее распространена миопия – $20,7\pm 0,6$, причем уровень ее распространенности значительно выше у юношей, чем у девушек ($22,1\pm 0,8$ против $19,3\pm 0,77$; $P < 0,05$). В классе болезней костно-мышечной системы выявленная патология складывается

преимущественно из плоскостопия ($7,4\% \pm 0,5$), кифоза и кифосколиоза ($3,0\% \pm 0,3$). Из числа болезней органов дыхания наиболее часто диагностированы хронические болезни миндалин и аденоидов ($22,1\% \pm 0,4$), причем уровень этой патологии у юношей в 1,2 раза выше, чем у девушек ($23,8\% \pm 0,8$ против $20,4\% \pm 0,7$; $P < 0,05$). Полученные нами уровни распространенности этой патологии значительно ниже приведенных сведений в литературе.

В классе болезней органов пищеварения наиболее часто диагностирован кариес зубов ($13,1\% \pm 0,52$). У юношей отмечается увеличение распространенности болезней эндокринной системы, расстройства питания, обмена веществ и иммунитета ($3,8\% \pm 0,26$ против $2,2\% \pm 0,2$), психические расстройства ($3,7\% \pm 0,25$ против $1,7\% \pm 0,26$). Такая же картина и по марзам. Надо отметить, что при периодических осмотрах на каждую 1000 осмотренных подростков было вновь выявлено больше заболеваний. У юношей показатель в 2 раза больше, чем у девушек. Уровень хронической патологии у 17-летних имеет тенденцию к снижению. Эта закономерность отмечается и у юношей, и у девушек. Особенно заметно снижение уровня инфекционных заболеваний, психических расстройств, болезней системы кровообращения, болезней органов дыхания, костно-мышечной системы и соединительной ткани.

Однако, надо отметить, что остались на высоком уровне и имеют тенденцию к увеличению болезни органов дыхания и мочеполовой системы. Особый интерес вызывает и частота выявленной хронической патологии врачами различных специальностей. Так, если уровень выявленной хронической патологии врачом-хирургом при предварительном медицинском осмотре был $48,4\% \pm 2,3$, то при периодическом осмотре составил $132,8\% \pm 4,5$. Высокий уровень выявляемости хронической патологии оказался у всех других узких специалистов. Интересно, что, если при предварительном осмотре уровень заболеваемости был $1,2\% \pm 0,6$, то в первый год учебы показатель составил $40,4\% \pm 2,3$, на II год – $140,8\% \pm 4,5$, а на третий – $65,2\% \pm 3,1$. Высокий уровень выявленной патологии у девушек врачом - гинекологом: если при предварительном осмотре был зарегистрирован $1,4\% \pm 0,8$ заболеваний, то при периодическом осмотре этот показатель составил 5,6 на 1000 осмотренных девушек.

Таким образом, выявляемость хронической патологии у всех специалистов при периодических медицинских осмотрах выше по сравнению с предварительными осмотрами. Расхождения в уровнях диагностированной патологии обусловлены, главным образом, нарушением зрения, хроническими болезнями дыхательных путей (миндалин и аденоидов), отклонениями со стороны опорно-двигательного аппарата. Это свидетельствует о наличии существенных недостатков в организации медицинской помощи учащимся, в частности, об отсутствии своевременного выявления специалистами патологии в подростковом возрасте. Из приведенных данных становится очевидной необходимость улучшения лечебно-профилактической работы среди подростков, направленной на их активность в целях укрепления и сохранения их здоровья в период обучения в школе, проведения мероприятий по профилактике хронической патологии.

Нами было установлено, что в сельских условиях врачи при традиционной схеме профилактических осмотров практически не выявляют отклонений физического развития (рис. 1).

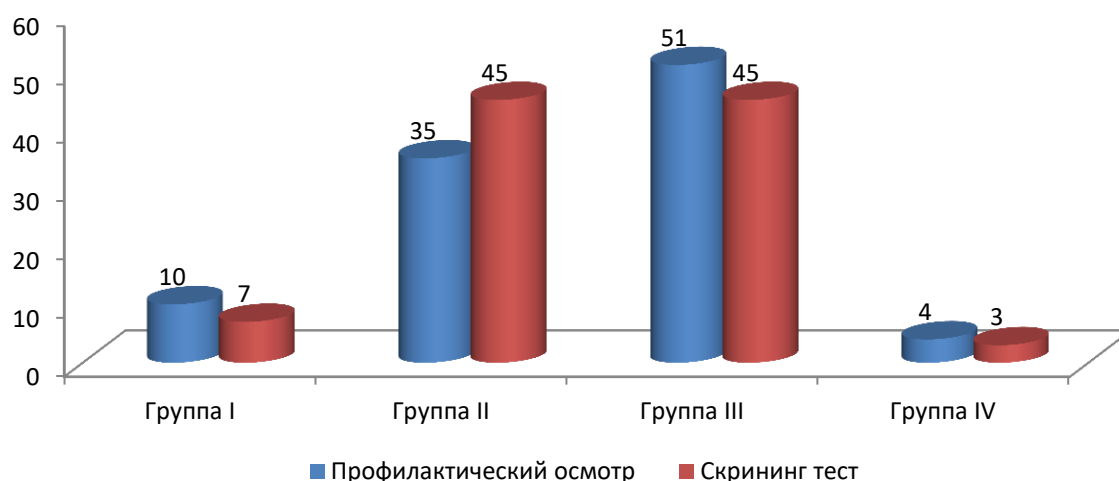

Рис. 1. Распределение подростков по группам здоровья при проведении различных форм организации профилактических осмотров (в %)

Анализ динамики заболеваемости показал, что в структуре патологии, выявляемой у подростков, произошли существенные изменения. Рост распространенности функциональных нарушений и хронических болезней произошел за счет увеличения частоты хронических болезней верхних дыхательных путей, органов пищеварения, поражений системы кровообращения, опорно-двигательного аппарата, болезней нервной системы и органов чувств. Суммарная доля представленных классов и групп болезней увеличилась с 45,1% до 59,8% и стала доминировать среди соматической патологии в подростковом возрасте.

В связи с увеличением уровня этих болезней они приобрели высокую социальную значимость, так как во многих случаях обуславливают ограничения при получении профессионального образования, призыве на военную службу, т.е. снижают возможность социальной адаптации и интеграции не только в подростковом возрасте, но и на более поздних этапах онтогенеза. В структуре функциональных расстройств нарушения костно-мышечной системы, органов зрения, систем пищеварения и дыхания составляют наибольший удельный вес. Их суммарная доля в структуре функциональных отклонений составляет 68,2%.

ВЫВОДЫ

1. Здоровье современных подростков РА характеризуется ростом хронической патологии, которой страдает около 15,7%. Рост числа социально-обусловленных и социально-значимых заболеваний среди подростков вызывает необходимость дальнейшего совершенствования медицинской помощи этому контингенту.

2. По материалам профилактических медицинских осмотров уровень хронической патологии составил 318,4‰, что в среднем в 1,3 раза выше данных заболеваемости по обращаемости. К числу приоритетных заболеваний относятся болезни нервной системы и органов чувств - 150,8‰, органов дыхания - 46,0‰, болезни органов пищеварения - 14,8‰, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 48,4‰. Прогноз хронической заболеваемости в ближайшей перспективе - неблагоприятный: предполагается к 2010 году рост хронической патологии на 15.2%, в том числе болезней нервной системы, заболеваний кожи и подкожной клетчатки, психических расстройств.

3. Результаты комплексной оценки свидетельствуют о недостаточно высоком уровне состояния здоровья подростков Армении. К первой группе здоровья относятся 7,9%, ко второй - 35,9 %, к третьей - 49,1%, к четвертой - 7,1% подростков.

4. Выявлена низкая эффективность медицинских осмотров, проводимых в условиях поликлиники. Отмечено несовершенство методов обнаружения функциональных отклонений и начальных форм хронических болезней. Это обусловлено отсутствием единых методических подходов к оценке состояния здоровья подростков, низкой информированностью врачей об особенностях формирования патологии в этом возрастном периоде, недооценкой роли факторов, отрицательно влияющих на состояние здоровья. В результате выявляемость заболеваний по данным выборочных контрольных обследований оказалась в 5-6 раз выше реальных показателей. Среди стратегических направлений в охране здоровья подростков приоритетным направлением, на наш взгляд, следует считать профилактику.

П р е д л о ж е н и я по совершенствованию медицинской помощи подросткам РА.

При организации медицинской помощи подросткам важное место должно быть отведено созданию системы мониторинга состояния здоровья подростков с целью принятия своевременных адекватных решений по вопросам организации и проведения профилактической и лечебно-оздоровительной работы. В основе системы мониторинга определяющее значение имеют данные профилактических медицинских осмотров, основной задачей которых является получение объективной и надежной информации о состоянии здоровья. Органам здравоохранения необходимо разработать медицинские программы для компьютерного мониторинга здоровья подростков. Данный подход предусматривает обязательный контроль за показателями физического развития, полового созревания и функционального состояния организма, использование критериев обнаружения хронических болезней и функциональных нарушений, разработанных с учетом морфофункциональных особенностей подросткового возраста: выявление приоритетных факторов риска в зависимости от профиля патологии, возраста, пола.

Список литературы

1. Богомолова Е.С., Шапошникова М.В., Бадеева Т.В., Ашина М.В., Котова Н.В., Ковальчук С.Н. Оценка санитарно-гигиенического благополучия и здоровья учащихся в образовательных учреждениях с разной интенсивностью учебного процесса. Медицинский альманах. 2014; (4): 90—2.
2. Бочарова В.Г., Бальсевич В.К., Кучма В.Р., Храмцов П.И. Образ жизни и здоровье сельских школьников (по результатам социально-педагогического исследования «Здоровье и поведение учащихся, проживающих на селе»): коллективная монография. М.: ИСП РАО; 2010.
3. Бучко О. А. Доказательная сестринская практика — гарантия совершенствования медицинской помощи. Материалы Всероссийского конгресса «Лидерство и инновации — путь к новым достижениям». СПб.; 2017: 450—453.
4. Двойников С. И. Состояние сестринского дела в Российской Федерации. // Материалы Всероссийской конференции РАМС с международным участием.
5. Касимовской Н. А., Шустиковой Н. М. Доказательная сестринская практика перспективы развития сестринских клинических исследований. // Сестринское дело. 2017; N 8: 33—36.
6. Кучма В.Р., Горелова Ж.Ю., Скоблина Н.А., Сухарев А.Г., Сухарева Л.М. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях. // Профилактическая педиатрия: Руководство для врачей. М.: Педиатр; 2015: 530—82.
7. Поздеева Т.В., Танина Н.А. Разработка сестринской модели профилактических мероприятий как технологии укрепления здоровья детей и подростков в летних загородных оздоровительных учреждениях // ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ 2016; 61 (2), 76-82.
8. Яковлева Т.В., Иванова А.А., Альбицкий В.Ю. Механизмы формирования единой профилактической среды в Российской Федерации. // Рос. педиатр. журн. 2015; 18 (3): 28—31.
9. <https://hdcservice.moph.go.th/hdc/reports/report.php?source=pformatted/format1.php&cat> (2018).
10. Kapsa NJ, Dicke T, Morin AJS, Vasconcellos D, Maïano C, Lee J, Lonsdale C. Effects of Physical Activity on the Physical and Psychosocial Health of Youth With Intellectual Disabilities: A Systematic Review and Meta-Analysis. // J Phys Act Health. 2019:1-9.
11. Ministry of Public Health. Percentage of pregnant women receiving first antenatal care before 12 weeks.
12. National Institute for Health and Care Excellence. NICE impact maternity. London, 2018. [Google Scholar]
13. NICE International. Principles for developing clinical quality standards in low and middle income countries: a guide (Version 1). London, 2014. [Google Scholar]

14. Nyato D, Materu J, Kuringe E, Zoungrana J, Mjungu D, Lemwayi R, Majani E, Mtenga B, Nnko S, Munisi G, Shao A, Wambura M. Prevalence and correlates of partner violence among adolescent girls and young women: Evidence from baseline data of a cluster randomised trial in Tanzania.// PLoS One. 2019. 8;14(10).
15. Photawin T, Rawiwong W, Khamhom R, et al. . Medical Doctors' Behavior and responsiveness to compensation and incentive measures necessary for health promotion under the health insurance for all. Nonthaburi: Health Systems Research Institute, 2003. [Google Scholar]
16. Tarp J, Child A, White T, Westgate K Correction to: Physical activity intensity, bout-duration, and cardiometabolic risk markers in children and adolescents.// Int J Obes (Lond). 2019. 41366-019-0465-2.
17. Thibaut F. From basic research to personalized medicine. Dialogues Clin. Neurosci. 2016. T. 18. № 3. P. 231—232.
18. Thimbleby H. Technology and the future of healthcare. J. Public health Res. 2013. T. 2. № 3. C. 28.
19. Werayingyong P, Yothasamutr J, Tanuchit S, et al. . Assessing the pilot study for the prevention of down syndrome. Nonthaburi: Health Intervention and Technology Assessment Program, 2016. [Google Scholar]

УДК 372.881.111.1

ГЛАВА 10. ИТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Чурюканова Елена Олеговна

к.ф.н, доцент

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»

Аннотация. В работе определяется роль современных технологий в обучении английскому языку, обсуждаются различные подходы и методы, которые могут помочь изучающим английский язык улучшить свои навыки обучения с помощью новейших технологий. Среди этих методов - веб-сайты для изучения английского языка в режиме онлайн, компьютерные языковые программы, программное обеспечение для презентаций, электронные словари, программы для общения в чате и электронной почты, прослушивание CD-плееров и обучающие видеоклипы.

В работе выявляются недостатки и ограничения существующих традиционных инструментов изучения английского языка, в заключении приводятся некоторые предложения и рекомендации.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, компьютерные технологии, образовательный стандарт, мультимедийные средства обучения, мотивация, языковые образовательные программы.

IT TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Churyukanova Elena Olegovna

Abstract. The work determines the role of modern technologies in teaching English. It discusses various approaches and methods that can help English language learners improve their learning skills with the latest technology. These methods include online English learning websites, computer language programs, presentation software, electronic dictionaries, chat and e-mail programs, listening to CD players, and instructional videos.

The paper identifies the shortcomings and limitations of existing traditional tools for learning English, and in the conclusion provides some suggestions and recommendations.

Key words: information and communication technologies, computer technologies, educational standard, multimedia teaching aids, motivation, language educational programs.

В последние несколько десятилетий во всем мире возросла роль английского языка как *lingua franca* в целях экономического, научного и политического общения. 85% международных организаций в мире используют английский в качестве официального языка в межнациональном общении. Около 85% ведущих мировых производителей кинопродукции и представителей рынка также используют английский язык, кроме того, 90% опубликованных научных статей в различных академических областях, таких как лингвистика, написаны на английском языке. Распространение английского языка можно объяснить эконо-

мической и культурной глобализацией.

Мировая экспансия английского языка как средства международной коммуникации и появление Интернета, выполняющего роль быстрого канала связи, не имеющего границ в пространстве и во времени, являются взаимно усиливающими тенденциями в эпоху глобализации. С момента своего зарождения Интернет произвел революцию в способах человеческого общения, а также в возможностях овладения английским языком в глобальном контексте [2]. Учителя должны понимать, как новые информационные средства изменили процесс изучения английского языка. С развитием информационных технологий, компьютерных мультимедийных технологий и сетей, широко используемых в обучении иностранным языкам, изменились традиционные стандарты в преподавании языка.

Современное обучение иностранным языкам характеризуется продвинутой методикой и информационно-коммуникационными новшествами, способствующими получению высококачественного продукта образовательного процесса. Основная цель обучения иностранному языку – формирование у студентов навыков аудирования, разговорной речи, чтения и письма, мотивируя учащихся на дальнейшее обучение, задействование языковых способностей, неординарный образ мышления, что способствует повышению уровня знаний, изучающих иностранный язык. При этом у студентов формируется стойкое понимание того факта, что иностранный язык не является самоцелью, а изучается как коммуникационный инструмент. В связи с вышесказанным формирование языковой компетенции зависит от комфортной среды для общения на иностранном языке, максимально обеспечивающей возможности языковой практики.

В последние годы все чаще встает вопрос об использовании современных технологий в учебном процессе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы обучения, новый подход к самому процессу обучения. Основная цель, которую мы ставим перед собой, используя современные технологии в изучении иностранного языка, — это показать, как технологии могут быть эффективно использованы для повышения качества языкового образования студентов, формирования и развития их коммуникативной культуры, обучения практическим навыкам владения иностранным языком.

Внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образование создает новые парадигмы обучения. Мы живем в мире, в котором технологии превратили его в «мировую деревню», а технологический прорыв подвергает модификации традиционные педагогические представления. В связи с этим может возникнуть необходимость в переосмыслении того, как расширить использование иностранного языка за счет применения современных технологий.

Быстрый рост ИКТ в технологически развитых странах мира помог им преодолеть возникшие препятствия в преподавании и обучении. Применение современных технологий в образовательных целях может позволить учите-

лям, студентам и всем желающим изучать иностранный язык присоединяться к сообществам людей, не входящих в их непосредственное окружение, чтобы критически анализировать, выражать точку зрения, подвергать конструктивной критике и систематизировать. Теперь новые технологии, базирующиеся на новом программном обеспечении и сетях, значительно упрощают преподавателям освоение пространства и времени. Сегодня обучение может осуществляться практически в любом месте на Земле в любое время с целью достижения желаемых результатов обучения.

Компьютерные технологии упростили и вместе с тем усложнили педагогический процесс. Давно прошли времена тщательного изучения учебников и громоздких двуязычных словарей в целях изучения иностранного языка.

Но дело не только в простоте и удобстве. Современные способы изучения иностранных языков увлекательны, интересны, интерактивны.

В прошлом обучение и образование означало очные занятия в аудитории, чтение книг или распечатанных раздаточных материалов, записи лекций и выполнение заданий, как правило, в форме ответов на вопросы или написания эссе. То есть образование, обучение и преподавание считались невозможными без учителя, книг и классных досок. Сегодня образовательный процесс не мыслится без информационно-коммуникационных технологий. Компьютеры являются неотъемлемой частью каждого класса, и преподаватели внедряют новые методики для оптимизации процесса обучения.

Новые технологии допускают дистанционное образование: наибольшее влияние технологий в области обучения заключается в их способности помогать нескольким студентам учиться одновременно из разных мест. От учащихся не требуется собираться в заранее определенное время или в определенном месте, чтобы учиться и получать инструкции и информацию. Все, что нужно, это компьютер, подключенный к модему, что позволяет создать «классную комнату» в домах и офисах.

Безусловно, для того чтобы образовательные технологии оказали положительное влияние на учеников, они должны быть хорошо спроектированы и подготовлены. Инструменты, используемые для распространения академической информации, должны разрабатываться с учетом интересов учеников. Также следует учитывать такие факторы, как отсутствие компьютерной / технической грамотности.

С развитием технологий и цифровой революции для преподавателей иностранных языков возникает насущная проблема разработки новых эффективных способов создания оптимальной образовательной среды, поддерживаемой мультимедийными технологиями. В результате компьютерное обучение языкам (CALL) становится все более популярным в сфере обучения иностранным языкам, поскольку мультимедийное обучение английскому языку — это новейшая методика, имеющая как сильные, так и слабые стороны и позволяющая в полной мере использовать мультимедиа для создания аутентичной среды преподавания и обучения языку, в которой процесс овладения иностранным языком

становится естественным.

Мультимедиа является новейшим мощным образовательным инструментом, который включает в себя комбинацию текста, звука, изображений, анимации и видео. В контексте обучения мультимедиа можно назвать интегрированной средой, которая состоит из различных форм мультимедиа, таких как текст, графика, анимация, аудио и т. д., которые используются для просмотра, запроса, выбора, связывания и использования информации в соответствии с целями и задачами урока.

Первоначальный этап введения мультимедиа в образование может быть отнесен к 1950-м годам, когда только несколько институтов иностранных языков начали использовать фонограф, радиовещание, кино, магнитофон и другие современные средства обучения иностранному языку. В то время аудио и видео считались значительным прорывом в преподавании иностранного языка. В течение 70-х и 80-х годов, использование аудио и видеоматериалов характеризуются резким скачком в связи с развитием электронных технологий. Электронные кассеты, слайд-проекторы, видеокассеты, языковые лаборатории и другие электронные устройства были включены в образовательный процесс. К началу 90-х годов мультимедийные технологии становились все более доступными в обучении иностранным языкам из-за развития компьютерных технологий и наступления цифровой эпохи. В начале 2000-х годов Интернет стал мощным средством доставки и распространения компьютерных учебных материалов.

PLATO (Программируемая логика для автоматических обучающих операций), самая известная обучающая система, представляет собой специальное оборудование, состоящее из обширных упражнений, грамматических объяснений и тестов перевода. Важным этапом в применении мультимедийных технологий становится их коммуникативная направленность. Коммуникативный метод обучения побуждает учеников генерировать оригинальные высказывания, а не просто повторять заранее подготовленный текст. Обучающиеся должны использовать компьютер или оборудование, чтобы помочь им в изучении языка. На самом деле они работают не с компьютером, а со своими одноклассниками или учителями. В этой модели компьютер рассматривается как стимул или инструмент. Популярное программное обеспечение CALL, разработанное в этот период, включало текстовые процессоры, средства проверки орфографии и грамматики. За этим этапом следует третий этап, интегративный CALL, который включал в себя разработку мультимедийных компьютеров и Интернета. Эта модель не только объединяет различные навыки (например, аудирование, письмо, речь и чтение), но также связывает различные технологии, служащие эффективными и всеобъемлющими инструментами для изучения и преподавания языка. Благодаря интегративному CALL учителя отошли от коммуникативной перспективы обучения к более социальному подходу, который подчеркивает использование языка в аутентичной социальной среде. Использование мультимедийного сетевого компьютера в языковом клас-

се предоставляет ученикам более эффективные средства изучения английского языка. Например, ученики могут получить быстрый доступ к фонетическим, грамматическим или лексическим толкованиям, информации о произношении, в то время как основной урок находится на переднем плане. Кроме того, учеников в рамках этой модели обычно поощряют заниматься активным развитием своего языка, а не учиться пассивно. История CALL предполагает, что мультимедиа может служить множеству целей при обучении языку. Он может быть репетитором, предлагающим языковые упражнения, или стимулом, побуждающим учеников думать. С появлением передовых технологий и Интернета использование компьютеров при обучении языку обеспечивает учащимся аутентичную среду для доступного общения с носителями языка.

Тем не менее, применение мультимедиа в обучении английскому языку не так распространено, как ожидалось. Причиной этого может быть незрелость технологий и незрелая педагогика в области использования мультимедиа в обучении иностранным языкам. Например, стоимость мультимедиа высока, и не все учебные заведения могут использовать этот инструмент. Кроме того, многие учителя не обучены использованию новейших технологий для преподавания английского языка. В связи с вышесказанным актуальным становится обучение компьютерной грамотности, повышение квалификации педагогов в сфере IT технологий, поскольку их применение в образовательном процессе неизбежно и имеет положительный эффект.

Выбор информационно-коммуникационных технологий обучения иностранному языку зависит от задач обучения и эффективности применения различных методик в конкретной языковой группе.

Современные компьютерные технологии, особенно Интернет, могут предоставить доступ к аутентичным источникам языка, которые просто недоступны каким-либо другим способом. В процессе интеграции новых обучающих технологий педагог должен разборчиво демонстрировать эффективность того или иного технологического образовательного инструмента. Кроме того, современному учителю иностранного языка необходимо постоянное повышение квалификации в области применения электронных ресурсов в обучении иностранному языку, поскольку:

1. Студенты, как правило, обладают технологической грамотностью и привыкли использовать компьютеры, видео и другие технологические средства получения информации.
2. Студенты учатся с разной скоростью и имеют разные уровни знаний. Информационно-коммуникационные технологии позволяют учителям использовать дифференцированный подход к образовательному процессу.
3. Компьютерные технологии имеют практическую ценность и напрямую связывают учебную программу с жизнью вне школы.
4. Компьютерные технологии позволяют вовлечь студентов в полезные интерактивные действия, такие как межличностный обмен, сбор информации и создание проектов для решения разного рода задач.

5. Технологии в образовании формируют активную позицию студентов и делают их участниками информационного века.

6. Использование различных аспектов технологий облегчает образовательный процесс (например, в процессе сбора информации).

7. Компьютерные технологии позволяют разнообразить спектр аспектов изучения иностранного языка, особенно посредством мультимедийных программ.

8. Электронные образовательные ресурсы обладают непосредственной практической значимостью для изучающих иностранный язык. Если учащиеся могут легко общаться по электронной почте со сверстниками из другой страны, маловероятно, что учитель услышит их слова «но у меня никогда не будет возможности по-настоящему использовать иностранный язык».

9. Информационно-коммуникационные технологии способствуют формированию навыков совместной работы обучающихся.

10. Компьютерные технологии предоставляют возможность использовать свои продуктивные способности для реализации конкретных практических задач, например, для публикации информационных бюллетеней или написания интерактивных журналов.

Учитель иностранного языка должен проводить методическую оценку электронных образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий для образовательных целей, что в свою очередь подразумевает решение важных вопросов: соответствие целям и задачам урока (то есть их методическую ценность); возрасту обучающихся; изучение мирового языка учащимися; представление аутентичных аспектов культуры; мотивация студентов в плане изучения инокультуры через иностранный язык; соответствие национальным мировым языковым стандартам; выбор оптимального формата обучения; возможности интерактивной работы обучающихся; оценивание учителем продуктивности учебной деятельности и успеваемости; обращение к разным стилям обучения; степень удобства той или иной технологии для учителя и учеников.

В зависимости от возраста, языкового опыта учащихся и технологических ресурсов школы можно предложить следующие виды работ с использованием информационно-коммуникационных технологий:

- Создайте меню с помощью текстового редактора.
- Создайте поздравительную открытку на изучаемом языке, используя клипарт с элементами культуры.
- Учащиеся используют отсканированные или цифровые фотографии для создания плаката, с помощью которого они могут представиться классу.
- Создайте рассказ, эпизод из рассказа или стихотворение, чтобы проиллюстрировать их картинками. Все проекты распечатаны и собраны в учебник.
- Разработайте отчет о книге, создав обложку книги, которая включает переднюю обложку, отражающую ее содержание, основные моменты для резюмирования истории и информацию об авторе на задней обложке.

- Создайте классную газету или информационный бюллетень.
- Создайте брошюру о городе или стране, в которой говорят на изучаемом языке. Информация может быть получена в результате поиска в Интернете и дополнена изображениями, загруженными из Интернета.
- Создайте рекламу культурно значимого продукта, используя отсканированные изображения или картинки для иллюстрации текста.
- Разработайте «иллюстрированный словарь» слов (или фраз) на изучаемом языке, используя картинки или отсканированные изображения для иллюстрации значений, а не перевод на английский язык.
- Изучив биографию известного человека на иностранном языке, используя различные ресурсы, создайте плакат или сообщение «Кто я?», чтобы другие студенты могли догадаться.
- Используйте интерактивные сборники рассказов на различных носителях, которые предоставляют обучающимся возможность практиковаться в лексике или аудировании.
- Учащиеся создают презентации PowerPoint или Hyper Studio о себе или на любую другую тему, используя свой словарный запас и следуя формату, предоставленному учителем. Студенты иллюстрируют презентацию отсканированными фотографиями и клипартом.

В настоящее время существует большое количество ресурсов, которые могут помочь любому, кто серьезно относится к изучению нового языка. Многие из них имеют ряд преимуществ по сравнению с более традиционными способами их изучения.

1. Оцифровка сделала обучение иностранному языку удобным.

Это был самый большой шаг вперед в изучении языков с использованием новых технологий. Когда громоздкие бумажные книги уступили место оцифрованному тексту, носить с собой учебные материалы стало очень легко.

При этом тексты с гиперссылками и веб-словари были одними из первых нововведений. Оцифровка словарей упростила функционирование справочных материалов.

Сегодня учебные материалы можно легко сохранить на смартфоне, и они, как правило, занимают меньше памяти, чем большинство игр. Некоторые из них даже могут предоставлять услуги перевода, которые были сопоставлены и проверены практикующими двуязычными пользователями.

Сайты, такие как Linguee.com и [Google Translate](https://www.google.com/translate), будучи не совсем совершенными, оказались бесценными для новичков, изучающих иностранный язык.

2. Мультимедиа изменила то, как мы изучаем иностранные языки.

Разнообразные виды работы делают освоение материала более увлекательным. Именно здесь мультимедиа навсегда изменили процесс изучения иностранного языка.

Традиционные уроки проводились в классе или в группе, а учитель помогал учащимся слушать и повторять слова и фразы. Они также часто подразуме-

вали групповые упражнения, в которых студенты практиковались друг с другом.

Большинство программ или веб-сайтов для изучения языков сегодня, как правило, включают в себя какую-либо форму цифрового аудио. Этот факт верен и для более ранних мультимедийных обучающих программ, когда к учебникам прилагались аудиокассеты, компакт-диски и другие виды аудиоресурсов.

Многие курсы стали включать записанные разговоры носителей языка, чтобы помочь учащимся «вникнуть» в изучаемый предмет. Несмотря на то что это не является новшеством для курсов иностранных языков, предоставление их в цифровом формате означало, что учащиеся получили возможность слушать в свободное время и дома.

Включение аудиофайлов в цифровые словари также стало огромным достижением, помогающим учащимся с произношением.

Добавление видео и других ресурсов, таких как цифровые карточки, также привело к появлению новых инструментов для учащихся, позволяющих овладеть новым языком. Например, с помощью инструментов с открытым исходным кодом, таких как Subs2Srs и Anki, можно создавать цифровые карточки, на которых воспроизводятся двухсекундные отрывки из любимого зарубежного телешоу с последующим воспроизведением услышанного.

Кроме того, такие платформы, как YouTube и Rosetta Stone, стали бесценными обучающими ресурсами в овладении иностранным языком.

3. Автокоррекция помогает как обучающимся, так и носителям языка.

Еще одним важным технологическим нововведением для изучающих язык стало появление автокоррекции. От простого автоматического исправления текста до анализаторов произношения - автокоррекция значительно упростила изучение языков.

Это отличный, часто бесплатный метод проверки орфографии и грамматики при изучении нового языка.

Более современные ресурсы, такие как Grammarly, могут предложить стилистическую проверку текста и корректность написания письма.

4. Обучающие возможности компьютера и телефона.

Следующим шагом была интеграция социального взаимодействия с цифровым изучением языка. С технической точки зрения это больше похоже на догоняющие технологии, чем на настоящую «инновацию» в изучении языков.

Нет ничего лучше, чем экспертная оценка, которая поможет вам узнать что-то новое. Интеграция форумов и социальных сетей с приложениями для изучения языков теперь является невероятно мощным инструментом для новичков.

Добавление стимулов, таких как дружеское соревнование, мини-игры, рейтинговые таблицы, также оказалось популярным и практичным методом, позволяющим улучшить свои навыки.

Новые приложения, такие как Duolingo и uTalk, нацелены на выполнение

этих задач. Они также включают форумы, на которых можно получить консультацию коллег, что позволяет создать атмосферу процесса обучения в классе.

5. Персонализация процесса обучения.

Часть преподавателей предпочитают структурированную программу, разработанную третьими лицами, в то время как другие прокладывают собственный путь к свободному владению языком.

Приложения и инструменты, такие как Lingua.ly, помогут исследовать и изучать подходящий контент.

Другие инструменты, такие как Bliubliu, предлагают темы, актуальные для обучающихся. Работая в программе, Bliubliu может предугадывать, какие тексты представляют больший интерес, и формировать ежедневный план из интересных статей на иностранном языке, адаптированных под запросы обучающихся.

Ряд программ, такие как Skype, упростили общение и отработку новых иноязычных навыков с другими людьми. Теперь невероятно легко общаться с носителями языка со всего мира без необходимости поездки за рубеж.

6. Игровая деятельность в обучении иностранному языку.

Известно, что дети охотнее учатся через игру, в связи с чем игровые приемы и методы обучения не теряют своей актуальности, поскольку знания приобретают свою важность только через практическое применение.

Добавление игровых функций в изучение иностранного языка изменило правила игры для учащихся. Применяя элемент соревнования и вознаграждения, этот метод обучения оказывает мотивирующее воздействие на процесс обучения.

Многие приложения и инструменты, как автономные, так и комплексные, сегодня интегрируют ту или иную форму геймификации в изучение языка.

7. Электронные учителя как альтернатива педагогу-человеку.

В то время как одни предпочитают находить собственный путь к овладению языком, другие нуждаются в руководстве наставником. Поэтому роль учителя трудно переоценить в процессе изучения иностранного языка.

Недавние инновации в изучении иностранных языков на основе технологий формируют интересные перспективы в этом отношении. Технологический прогресс позволил создать инновационные модели обучения, которые могут определить, какие пробелы в знаниях наблюдаются и какие упражнения лучше всего подходят для оттачивания необходимых навыков.

По сути эти образовательные системы представляют собой электронных учителей с искусственным интеллектом. Одна из первых моделей подобного типа была разработана Академией Хана, но она была предназначена для изучения математики, нежели языков.

Обучающая программа может постоянно генерировать новые вопросы, пока обучающийся не сформирует нужный навык. Например, в таких приложениях, как Duolingo, есть интересная особенность, заключающаяся в том, что ре-

шение о введении нового словаря принимается электронным учителем, а не успешным овладением вокабуляром у обучающихся.

По мере развития компьютерных технологий, искусственный интеллект, безусловно, станет все более и более интуитивным и мощным средством обучения людей.

Интернет невероятно расширил информационно-коммуникационные ресурсы, доступные учителям и изучающим языки. Обучающиеся могут получить доступ к информации о странах, в которых говорят на изучаемом языке, а также узнать о людях, говорящих на этом языке. Интернет-технологии придают оперативность и аутентичность процессу изучения иностранного языка, что является хорошим способом повысить мотивированность у обучающихся.

Список литературы

1. Алимкулова М.К. Возможности расширения диалогического обучения на уроках английского языка через интерактивные формы работы // Молодой ученый. 2016. № 26.1 (130.1). С. 9-11.
2. Мудрак М.А. Интерактивные технологии обучения как средство формирования творческих способностей студента. URL: elibrary.kubg.edu.ua/508/1/Pavlyuk_R_NMIV_FLMD_PI.pdf.
3. Рахметова А.Т. Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов // СНВ. 2015. №1 (10). С. 107-110.

УДК 81'373.612.2

ГЛАВА 11. МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА МИРА

Панкова Татьяна Николаевна,

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: Метафора является одной из самых актуальных тем лингвистических исследований. Ранее метафора в основном ограничивалась литературными произведениями и риторикой как фигура речи, в то время как в настоящее время изучение метафоры имеет более широкую шкалу применения. Метафора - это не только лингвистический феномен, но и, что более важно, способ мышления. За последние годы когнитивные лингвисты и их теории оказали большое влияние на исследование взаимосвязи между метафорой и человеческими мыслями: метафора – это способ мышления, наша обычная концептуальная система, в рамках которой мы думаем и действуем, она в основе своей метафорична. В статье исследуются онтогносеологические свойства метафоры с точки зрения синергетической парадигмы. В соответствии с принципами синергетики метафора рассматривается как нелинейная системная категория, выполняющая системообразующую, эвристическую, обобщающую функции.

Ключевые слова: метафора, нелинейность, просодичность, сжатие информации, синергетика, свойство, синергетическая парадигма, теория познания.

METAPHOR AS THE MAIN LINGUISTIC MEANS OF CREATING AN IMAGE OF THE WORLD

Pankova Tatiana Nikolaevna

Abstract: Metaphor is one of the most current topics of linguistic research. Previously, metaphor was mostly limited to literary works and rhetoric as a figure of speech, whereas nowadays the study of metaphor has a wider scale of application. Metaphor is not only a linguistic phenomenon, but more importantly a way of thinking. In recent years, cognitive linguists and their theories have been influential in exploring the relationship between metaphor and human thought: metaphor is a way of thinking, our ordinary conceptual system within which we think and act, it is fundamentally metaphorical. The article explores the ontognosiological properties of metaphor from the perspective of the synergetic paradigm. According to the principles of synergetics, metaphor is regarded as a non-linear system category that performs system-forming, heuristic and generalizing functions.

Key words: metaphor, non-linearity, prosody, information compression, synergetics, property, synergetic paradigm, theory of cognition.

В данной работе представлена метафора как основное лингвистическое средство создания образа мира, рассматриваются различные свойства метафоры с точки зрения синергетической парадигмы. В соответствии с принципами си-

нергетики метафора понимается как нелинейная системная категория, выполняющая системообразующую, эвристическую, обобщающую функции. С помощью принципа соподчинения сложные системы описываются через ограниченное число параметров порядка, в результате чего информация сжимается без потерь. Метафора берет свое начало в экономике: как метод абстракции, перехода от бесконечного к конечному и сокращения лексических средств. Метафора – это способ передачи идеи, имеющий методологическое значение, т.е. одна теоретическая система переводится в другую, одна система исследуется через другую, более простую систему. Метафора как динамическое образование устанавливает связи между объектами разного порядка и процессами в их развитии в пространстве и времени, что позволяет исследовать метафоры, используя принципы синергетики.

Согласно традиционной теории, метафора рассматривается как литературный материал, риторический приём и украшение языка. Концептуальная теория метафоры, выдвинутая Лакоффом и Джонсоном (Lakoff & Johnson, 1980) и получившая большое внимание и признание в мире, утверждает, что метафора – это не только вид риторического приёма, но и общий способ мышления, а также способ познания, с помощью которого люди понимают неизвестные вещи через известные. В некоторых случаях метафоры представляют собой масштабные структуры, которые влияют на наше мышление в отношении целых областей человеческого опыта [1]. В нашей повседневной жизни метафора рассматривается как важный когнитивный механизм, благодаря которому мы можем понимать и оценивать неизвестные или незнакомые объекты и понятия в терминах известных и знакомых нам. Когнитивный закон, согласно которому человек познает вещи от близкого к далекому, от сущности к не-сущности, от простого к сложному и от конкретного к абстрактному, определяет основную роль предметов в познании мира.

ВВЕДЕНИЕ

Метафора, как сложный многогранный и многоаспектный феномен, является предметом исследования многочисленных научных дисциплин: психолингвистики, когнитивной лингвистики, литературоведения, философии и др. Философским и психолингвистическим проблемам метафоры посвящены многочисленные исследования, имеющие общеметодологическое значение [2, 3, 4, 5, 6].

Учёные М. Кортацци и Л. Джиксиан исследовали междисциплинарную природу метафоры, как связь между преподаванием, обучением и языком и считали, что метафоры представляют собой когнитивное и аффективное уточнение фундаментальных убеждений студентов об обучении [3], но исследование Д. Стина показало, что лучшим способом анализа концептуальных метафор в смысле построения метафорических предлогов среди лингвистического, концептуального и коммуникативного анализа является лингвистический [6].

Роль метафоры в функционировании языка выражается в том, что с ее по-

мощью в языковом процессе раскрываются мысли и «любая теория естественного языка, не учитывающая метафору, не способна объяснить, как функционируют языки» [2]. М.Раймер и Э.Камп считают, что метафора, прежде всего, концептуальное явление, а языковые свойства вытекают из первых, и доминирующая область исследования метафоры относится к когнитивным наукам [7].

Исследуя коммуникативную роль метафоры, Ортега-и-Гассет приходит к выводу, что благодаря метафоре наша мысль становится доступной другим людям, мы сами нуждаемся в ней для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли [4]. В процессе познания метафора открывает доступ к абстрактным объектам, ускользающим от конкретного восприятия, и является «тем инструментом мысли, с помощью которого нам удастся достичь самых отдаленных частей нашего концептуального поля» [4]. Возможно, исходя из этих свойств, он оценивает каждую метафору как открытие закона мироздания. Анализ значения метафоры в языковом оформлении нового знания показывает, что раскрытие сущности механизма образования нового в науке связано с всесторонним изучением метафоры.

Этот краткий анализ показывает, что на основе принципов синергетики изучению механизмов метафоры не уделялось должного внимания, что позволило бы по-новому подойти к когнитивным возможностям метафоры в аспекте интерпретации природы и значимости новых результатов в науке. В статье предпринимаются попытки выявить онтологические и эпистемологические аспекты синергетической природы метафоры, т.е. свойства отражения нелинейности процессов окружающего мира, ее эвристического потенциала, структурно-функциональных источников информационной экономики [8, 9].

Исходя из цели исследования, в статье используются результаты изучения философских проблем синергетики, а также сравнительный анализ, позволяющий провести параллели между синергетическими объектами и метафорами. Сравнительный анализ позволяет выделить основные признаки или параметры, определяющие сходство объектов и процессов, обеспечивает целостность исследования объекта, что созвучно концепциям синергетики.

МЕТОД

Метафора изначально стала востребована в коммуникативных процессах и в познании окружающего мира, она используется как метод познания свойств предметов и связей между ними, законов, управляющих течением процессов в материальном и духовном мире. Исходя из этого, можно сделать вывод, что метафоричность, безусловно, присуща человеческому мышлению, она оказывается единственным способом познания абстрактных понятий: «Метафора – это ... сравнение, при котором разум, под влиянием тенденции сблизить абстрактное понятие и конкретный объект, объединяет их в одном слове» [10].

Как имманентный элемент мышления, образование метафоры берет свое начало в мифологии, ибо «...метафора не была готовой величиной и не создавалась сразу. Она имела свой исторический путь и процесс формирования,

начавшийся в древности» [10].

Появление метафоры связано с объективной необходимостью, поскольку без метафоры некоторые ментальные операции становятся невозможными, «метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковому» [10].

Метафора в философском исследовании выполняет различные функции: является адекватным, органичным способом своего существования и формой выражения философских идей; играет интегративную роль в обеспечении единства онтологии, логики, эпистемологии и аксиологии в их методологических аспектах, позволяет проследить логику формирования новых идей. Онтологическая функция метафоры основывается, прежде всего, на процессе конструирования реальности, т.е. определяется её номинативными, описательными свойствами. Номинативные знания об окружающем мире формируются на жизненном опыте человека, на знании свойств данных объектов окружающего мира [11].

Понятие номинации имеет прямую связь с понятием философии имени, а философия имени видит «все наше культурное богатство, накопленное веками в слове, и особенно в имени; ... В слове и имени – встреча всех возможных и мыслимых слоев бытия; ... В имени – средоточие всех физиологических, психических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер» [12].

Метафора создаёт не только новые понятия и новую терминологию, она приводит к открытиям в науке, особенно в пограничных областях. А. Пуанкаре первым ввел термин «принцип относительности», после чего, усилиями Эйнштейна, Лоренца и других ученых, принцип относительности стал величайшим открытием XX века. Термины «предельный цикл» и «бифуркация» стали базовыми категориями синергетической парадигмы.

Как известно, метафора также используется как средство отображения окружающей нас действительности, событий и процессов; благодаря синкретико-синтетическим свойствам она может представить целостное видение мира, то есть воссоздать полную картину внешнего мира. Эпистемологические функции метафоры – это оценка, предикация, способность на основе известных объектов и процессов улавливать и создавать сходства между совершенно разными типами и классами объектов, способ объединения элементов разного порядка в целостную систему.

В исследовании роли метафоры в постнеклассическом познании [13, 14] метафора определяется как языковая универсалия, позволяющая связать процессы воображения и мышления с процессами языкового творчества (модельно-семиотический подход). Рассматривается значимость лингвистических аспектов метафоры, поскольку метафоры необходимы для конкурентной репрезентации результатов постнеклассической науки, как незаменимые средства выражения. В предлагаемой работе для исследования метафоры используются такие категории, как нелинейная система, протосодичность, оптимальность, кото-

рые позволяют уточнить синергетические свойства метафоры.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Метафора определила нелинейный системный характер человеческого мышления. Исследование метафоры как динамической системы по принципам синергетической парадигмы позволяет выявить её новые свойства. Синергетическая природа метафоры была замечена еще в аристотелевском определении: метафора – это перенос слова с изменённым значением из вида в род, из рода в вид, из вида в род или по аналогии. Аналогия и пропорциональность являются своеобразным намеком на свойство фрактальности, которое известно, как *самоподобие*. А это определяет онтогносеологическое свойство метафоры, представляет собой инструмент познания и отображения окружающей действительности, поскольку Вселенная имеет фрактальную структуру [15].

Следовательно, метафора выражает связи между объектами и процессами разного порядка в динамике, в их развитии в пространстве и времени. Это лаконичное определение скрывает *моделирующий* потенциал метафоры, позволяющий найти оптимальное решение проблемы: метафоризация – основа эвристики, то есть способности находить оптимальные решения, не перебирая последовательно все множество вариантов.

Представление о метафоре как о синергии определяет её интегративные, системообразующие свойства находить или создавать связи между удалёнными объектами. Системные свойства являются доминирующими, а другие их свойства вытекают из принципа системности. В связи с этим, используя системный подход, можно определить основные и производные функции метафоры и провести соответствующие параллели между синергетической парадигмой и метафорой.

Многие исследователи определяют синергетику как «науку о взаимодействии» [5], поскольку развитие и саморазвитие является результатом процесса взаимодействия, который, как философская категория, выражает всеобщую форму связи между телами или явлениями, осуществляемую в их взаимном изменении. Как известно, взаимодействие – это процесс, внутреннее единство которого осуществляется в непрерывной смене его элементов и сторон. В синергетических системах взаимодействие происходит между параметрами порядка и параметрами состояния системы, в результате чего между элементами и уровнями системы устанавливаются согласованные и когерентные отношения, система подходит к точке бифуркации, после чего формируется новая структура.

Взаимодействие чувственного и рационального, конечного и бесконечного порождает качественно новую информацию, раскрывающую ранее неизвестные аспекты содержания понятий, входящих в структуру метафоры. В синергетике используются абстрактные математические формулы, которые выражают внутреннюю связь между системами и процессами совершенно различной природы, приобретая тем самым онтологический статус. Законы гравитации и Кулона, или законы переноса массы и тепла имеют соответственно идентичные матема-

тические формулы.

Синергетическая и метафорическая формы мышления имеют структурные и функциональные параллели. Синергетическое или нелинейное мышление многокомпонентно: выбор наилучшего решения из имеющихся альтернатив, нестабильность и неоднозначность ситуации выбора. Небольшое изменение может привести к большому результату, инициированию процессов быстрого, нелинейного роста, резкого развития, т.е. научиться мыслить синергетически – значит научиться мыслить нелинейно, мыслить альтернативами, предполагая возможность изменения темпа событий и качественного распада, фазовых переходов в сложных системах.

Метафорическое мышление имеет широкий спектр *функций*: формирование системы из противоположных по своей природе элементов, перевод одной понятийной системы в другую, преобразование исходного знака или объективной информации в мысленные образы, опосредованная реконструкция реальности, а также выражение недоступной информации через доступную. Кроме того, оба способа мышления являются конструктивными, творческими и направлены на создание новых, оригинальных мыслей [16].

Метафора как *метод аппроксимации* позволяет изучать одну систему через другую, уже более близкую, более знакомую систему, что, безусловно, требует творческого подхода к задаче. Одним из аппроксимационных методов (в математике) является *метод конечных разностей*, суть которого заключается в том, что исходная непрерывная задача математической физики заменяется разностной схемой, её дискретным аналогом, в результате чего получается система линейных алгебраических уравнений, решая которую получают приближенные значения решения в узлах. *Метод конечных разностей* обладает высокой универсальностью, например, намного выше, чем у аналитических методов, часто характеризуется относительной простотой построения алгоритма решения и его программной реализации. Таким образом, переход от бесконечных к конечным позволяет не только упростить задачу, но и обеспечить универсальность метода и эффективность решения.

Безусловно, переход от бесконечного к конечному имеет ещё одно преимущество, а именно ведет к сжатию информации, что характерно для синергетической парадигмы и метафоры. Сложные нелинейные системы, как многоуровневые системы, имеют структурную иерархию, каждый уровень которой относительно независим. Внутреннее развитие каждого из них способствует развитию другого по принципу оптимизации их взаимного влияния. В таких системах фундаментальную роль играют параметры порядка, определяющие поведение компонентов системы по принципу субординации, эти параметры задают онтологию, принцип существования системы, позволяют упростить сложную развивающуюся систему, так как количество параметров порядка значительно меньше, чем параметров состояния. Описание системы с позиции *принципа соподчинения* существенно снижает степень свободы, обеспечивает и оправдывает колоссальное сжатие информации без каких-либо потерь.

Метафора лаконична, составлена по принципу экономии, т.е. лексические единицы сокращаются. Из неё исключены предикаты сходства и сравнительные союзы, что в итоге приводит к отсутствию эксплицитного сравнения и мотивации. Другими словами, метафора – это имплицитное сравнение, и это позволяет, опустив знак, или знак и конкретный объект, получить значительное сокращение формы лексической единицы.

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ

В языке метафора выполняет номинативную, познавательную и оценочную функции, а также выступает как средство создания образности речи и конструирования новых смыслов, отражая реальный мир в непривычных, неожиданных сочетаниях и связях. При этом основная функция метафоры — создание «новизны»: нового обозначения, художественного образа, образа с другим смыслом — *смыслообраза*, при этом новизна в метафоре присутствует не только явно, но и имплицитно, как появление нового смысла.

Исходя из функций метафоры, можно сказать, что она является языковым средством творческого отражения человеком действительности. Точнее — той действительности, которой человек приписывает свои, субъективные смыслы. Решение проблемно-когнитивных «языковых» и познавательных ситуаций с помощью метафоры даёт основание считать процесс ее создания творческим. Творческий аспект при конструировании метафор проявляется в самом акте метафоризации — выявлении общих признаков в сравниваемых объектах при поиске определения одного понятия с помощью другого. А сам процесс метафоризации можно рассматривать как интеллектуальную творческую деятельность.

Метафорическое мышление характеризуется способностью к ассоциативно-интуитивному мышлению, а также *суггестивностью*, то есть свойством воздействовать на воображение читателя, вызывая яркие эмоциональные переживания, раскрывая новое понимание мира или обновляя старое.

Ассоциативно-образное мышление как единство интуитивной и рационально-логической мыслительной деятельности содержит необходимые и достаточные условия для формирования и решения творческой задачи. Известно, что ассоциативный компонент инициализирует начало поиска, формирует сенсорно-семантическую среду, а образная составляющая позволяет построить образ, который многогранен и требует множества интерпретаций.

Более того, когнитивное свойство метафоры во многом является функцией воображения. В процессе мышления воображение выполняет различные задачи, среди которых чётко выделяется ассоциативная составляющая. Многие исследователи обращают внимание на свойство целостного так называемого «видения» воображения, как способности видеть целое раньше его частей. Проникновение объективной реальности и воображения, в частности, в сущность предмета использует лишь минимум необходимых признаков для характери-

стики объекта исследования.

Образы, создаваемые в воображении, объединяют как воспроизведение прошлого и настоящего, так и элементы будущего, которые связаны с деятельностью правого полушария. Правое полушарие воспринимает мир таким, какой он есть, во всем его многообразии. Оно способно создавать неоднозначные связи и выявлять новые, а также соединять их с уже имеющимся опытом. Большинство исследователей солидарны во мнении, что оригинальность мышления связана с правополушарным мышлением [7].

Метафора — это активный творческий поиск, который, объединяя разрозненные фрагменты мироздания, порождает новые смыслы. В творческом процессе хорошо известна роль *нерационального компонента*. В. С. Ротенберг, говоря о синергии *левополушарного* и *правополушарного* мышления, отмечает решающую роль для творчества правополушарного мышления и проблему контекста: «...любой образ непосредственно отражает действительность во всей ее полноте, а потому богат и многогранен. Особенность образного контекста заключается в том, что все бесчисленные свойства, «границы» образа вступают во взаимосвязь со столь же многочисленными свойствами другого (или даже многих других) образа, причем все эти связи устанавливаются одновременно» [7].

Креативность образа, объясняет он, заключается в его неисчерпаемости. Неисчерпаем не только образ, но и предметы и явления действительности. Следует добавить, что только оттенки цвета исчисляются миллионами, и чтобы дать названия этим оттенкам, слов недостаточно, что обуславливает использование метафоры.

Другие исследователи в творческом процессе подчеркивают роль *эмоциональных факторов*: «Рефлекс на новизну в научной деятельности начинается ... с эмоционального потрясения» [11, 14, 15, 17]. Эмоциональное потрясение характерно для интуиции, которая, подобно внезапному озарению, выражает способность к непосредственному постижению истины без доказательств. Интуицию рассматривают как некий *автономный способ познания*, который характеризуется внезапным, полным и точным пониманием происходящего. Интуиция выполняет функцию посредника между бессознательным и сознанием, то есть включает в себя несколько ментальных операций, начиная со сбора, бессознательной обработки образов и заканчивая возможной неожиданностью желаемого результата.

Метафору и синергетическую парадигму объединяет ещё одно свойство — *инновационность*. В синергетике инновационность, то есть образование новой структуры, связана с фазовыми переходами, которые происходят, когда система пересекает линию, разделяющую две фазы. Фазовые переходы сопровождаются скачками; при фазовом переходе второго порядка скачок испытывают производные по температуре и давлению: теплоёмкость, коэффициент теплового расширения и др.

Метафора — это единство противоположностей: абстрактного и конкретного, части и целого, единицы и суммы, в котором выражается смысловое про-

творение, которое, как явление иррациональное, содержит недосказанность и множество тайн. Разгадка этих тайн часто приводит к новым результатам. Следовательно, инновационный характер метафоры определяется также тем, что метафора как трансмиттер, своеобразный плекстр, медиатор, как пограничный слой, соединяет различные системы и понятия.

Между метафорой и синергетикой есть общая область — их *методология*, методологическая база, которая является основополагающей в теории познания. Методология в её научном определении «это система принципов и методов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [18].

Метафора как универсальный метод мышления объединяет различные познавательные формы — психологические, философские, языковые, литературные в единое целое, каждая из которых имеет соответствующую систему методов. Синергетика как междисциплинарная область стремится к синтезу естественных и гуманитарных наук, создает благоприятные условия для конструктивного диалога между специалистами в этих областях. Принципы синергетики выполняют методологические функции как совокупность методов исследования открытых нелинейных систем различной природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы: Если развитие синергетических систем приводит к появлению новых структур, то взаимодействие разумного и рационального, конечного и бесконечного порождает качественно новую информацию в метафоре.

Синергетические системы и метафоры объединяет свойство оптимальности. Во-первых, среди альтернативных путей развития синергетических систем можно выбрать оптимальный путь. Во-вторых, значительно уменьшая степень свободы, принцип соподчинения обеспечивает плотное сжатие информации без каких-либо потерь.

Он отражает принцип естественного функционирования — принцип экономии. Как отмечалось выше, метафора лаконична, она составлена по принципу экономии, сокращение лексических единиц и опущение признака конкретного предмета позволяет получить значительное сокращение.

Процесс метафоризации обладает универсальными свойствами: он отражает процессы эволюции в живых организмах, механизм развития культуры и познания действительности, эквивалентен процессу трансдукции, при котором происходит передача ДНК между бактериальными клетками, опосредованная фагами, то есть хранение и передача генетической информации.

Метафора как синергетическая система имеет нелинейную иерархическую структуру, обусловленную нелинейностью и многоступенчатостью процесса познания. Процесс метафоризации, порождая новые образы объекта исследования, позволяет выявить в нем те свойства, которые еще не доступны понятийному мышлению.

Список литературы

1. Lakoff, G., & Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago, IL: University of Chicago Press. – 1980, 193 p.
2. Bickerton, D. *Introduction to linguistic theory. Theory of metaphor*. Progress press, Moscow Russia. – 1990, 275 p.
3. Cortazzi, M., & Jin, L. *Bridges to learning: Metaphors of teaching, learning and language. Researching and applying metaphor*. – 1999, p. 149, p. 176.
4. Ortega y Gasset, J. *Dve velikie metafori [Two great metaphors]*. Arutyunova, ND and Zhurinskaya, MA eds, – 1990, p. 6881.
5. Raymer, M., & Camp, E. (2008). *Metaphor. The Oxford Handbook of Philosophy of Language*. Oxford, UK, – 2008, p. 845-863.
6. Steen, G. *Analyzing metaphor in literature: With examples from William Wordsworth's «I wandered lonely as a cloud»*. *Poetics Today*, – 1999, p. 499-522.
7. Rotenberg V.S. *Word and image: The problem of context // Dynamic Psychiatry*. – 1979. Vol.59. P.494— 498.
8. Meynhardt, T., Chandler, J. D., & Strathoff, P. *Systemic principles of value co-creation: Synergetics of value and service ecosystems. Journal of Business Research*, 69(8), 2016, 2981-2989. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.02.031>
9. Wolff, J. G. (2006). *Medical diagnosis as pattern recognition in a framework of information compression by multiple alignment, unification and search. Decision Support Systems*, 42(2), 608-625. <https://doi.org/10.1016/j.dss.2005.02.005>
10. Гак В.Г. *Языковые преобразования*. М.: Языки русской культуры, 1998.
11. Marin, A., Reimann, M., & Castaño, R. (2014). *Metaphors and creativity: Direct, moderating, and mediating effects. Journal of Consumer Psychology*, 24(2), 290-297. <https://doi.org/10.1016/j.jcps.2013.11.001>
12. Losev, A. F. *Philosophy of name*. Moscow: Moscow State University; 1990. 269 p.
13. Dagnev I., Chervenкова Z. *Comparative Study of Metaphor in Literary Texts and their Translations //Studies in Humanities and Social Sciences*. – 2020. – С. 99.
14. McGlashan M. *Book review: Jesse Egbert, Tove Larsson and Douglas Bibber, Doing Linguistics with a Corpus: Methodological Considerations for the Everyday User*. – 2021.
15. Gil D., Shen Y. *Metaphors: the evolutionary journey from bidirectionality to unidirectionality //Philosophical Transactions of the Royal Society B*. – 2021. – Т. 376. – №. 1824. – С. 20200193.
16. Shinotsuka, H., Yoshikawa, H., Murakami, R., Nakamura, K., Tanaka, H., & Yoshihara, K. (2020). *Automated information compression of XPS spectrum using information criteria. Journal of Electron Spectroscopy and Related Phenomena*, 239, 146903. <https://doi.org/10.1016/j.elspec.2019.146903>

17. Zlatev J., Jacobsson G., Paju L. Desiderata for metaphor theory, the Motivation & Sedimentation Model and motion-emotion metaphoremes //Figurative Language—Intersubjectivity and Usage. – 2021. – Т. 11. – С. 41.
18. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 569 с.

РАЗДЕЛ III.

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ

УДК 009, 341, 348, 34.05, 91, 94(4), 94(7)

ГЛАВА 12. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУКЕ НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ ОТКРЫТИЯ И ОСВОЕНИЯ ФЛОРИДЫ В XVI ВЕКЕ

Ашрафьян Константин Эдуардович

аспирант

кафедры археологии, истории древнего мира и истории средних веков, факультета истории,
политологии и права

Московский Государственный Областной Университет
(г. Москва, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-7410-859X

kea6465@mail.com; tel. +7 (906) 068 22 66

Работа посвящается безвременно ушедшей академику Изабелле Борисовне Котовой (25 мая 1939 года — 9 июля 2021 года) — российскому учёному-педагогу, члену-корреспонденту РАО (1996), проделавшей огромную работу для междисциплинарного взаимодействия истории и психологии и внесшей огромный вклад в школу психологии России и мира, чьи консультации пробудили к рассмотрению проблемы восстаний аборигенов в Новом Свете с новой точки зрения и написанию статей в 2020 и 2021 гг.

Аннотация: Исследование посвящено проблемам при междисциплинарном взаимодействии в современном научном обществе при комплексном рассмотрении вопросов по всеобщей истории на примере открытия и освоения Флориды в XVI веке.

В материале рассматривается как компиляция данных, полученных учеными разных направлений как в области гуманитарных, так и технических наук, могла бы последовательно составить полное описание картины событий при открытии и освоении Флориды в XVI веке.

Выполнен анализ различных реперных точек, которые могут дать опору для строительства множества мостов междисциплинарного взаимодействия с помощью различных методов и методик, которые могут приходить в исследование исторического вопроса из различных дисциплин, внося новое видение и полноту картины в отдельный исторический сегмент.

Автором было изучено уже имеющиеся разноплановое взаимодействие между учеными и намечен потенциал для дальнейших работ в направлении изучения привлечения специалистов из различных областей науки для исследования темы открытия и освоения Флориды в XVI веке.

На основании уже сделанной работы и взаимодействия с другими научными дисциплинами были сделаны интересные новые наработки и получены данные и сделаны публикации в интересующей области открытия и освоения Флориды в XVI веке: создана, например, предварительная математическая формула, которая помогает объяснить поведение вождей местных

племен на территории Испанской Флориды в отношении предложений испанцев и французов основать колонии на территории называвшейся Испанской Флоридой; выявлены психологические аспекты восстаний на основе «гендерного фактора»; расставлена последовательность шагов при возникновении восстаний аборигенов; привнесено понимание в природу мобильности общества аборигенов юга Флориды; исследован миф о реальных изображениях индейцев Флориды в работах протестанта Т. Де Бри в XVI веке и показаны реалистичные и научные изображения Теодора Мориса, сделанные под руководством Миланича; выявлена природа роста нелегальной торговли в Вест-Индиях и вскрыты и изложены противоречия внутри испанских поселенцев в Новом Свете; указано на точку поиска зависимости роста аборигенов побережья и т.д. и т.п.

Ключевые слова: Междисциплинарное взаимодействие, психология, индейцы Флориды, открытие Флориды, освоение Флориды, биоархеология, образы индейцев Флориды, реперные точки истории, Новый Свет, история Северной Америки

INTERCONNETION IN SCIENCE BY THE SIMPLE OF THE CONSIDERATION OF THE DISCOVERIED AND YYY OF FLORIDA IN THE XVI CENTURY

Ashrafyan Konstantin Eduardovich

Abstract. The article is devoted to the problems of interdisciplinary interaction in the modern scientific society in the complex consideration of issues in General History by the sample of the discovery and development of Florida in the 16th century.

The material considers how a compilation of data obtained by scientists of different directions, both in the humanities and technical sciences, could consistently make a complete description of the picture of events during the discovery and development of Florida in the 16th century.

There was the analysis of various reference points that can provide support for the construction of many bridges of interdisciplinary interaction using various methods and techniques that can come into the study of the historical issue from different disciplines, bringing a new vision and completeness of the picture to a separate historical segment.

The author studied the already existing multifaceted interaction between scientists and outlined the potential for further work in the direction of studying the attraction of specialists from various fields of science to research the topic of the discovery and development of Florida in the 16th century.

Based on the work already done and interaction with other scientific disciplines, interesting new developments were made and data were obtained and publications were made in the area of interest in the discovery and development of Florida in the 16th century: for example, a preliminary mathematical formula was created that helps explain the behavior of the leaders of local tribes in the territory Spanish Florida regarding the proposals of the Spaniards and the French to establish colonies in the territory called Spanish Florida; revealed the psychological aspects of the uprisings based on the "gender factor"; the sequence of steps in the event of aboriginal uprisings is arranged; an understanding of the nature of mobility of Aboriginal society in southern Florida was introduced; explored the myth of the real depictions of Florida Indians in the works of the Protestant T. De Brie in the XVI century and shows realistic and scientific depictions of Theodore Maurice, made under the leadership of Milanich; the nature of the growth of illegal trade in the West Indies is revealed and the contradictions within the Spanish settlers in the New World are revealed and stated; pointed to the search point for the dependence of the growth of the aboriginal coast, etc. etc.

Keywords: Interdisciplinary interaction, psychology, the Indians of Florida, the discovery of Florida, the development of Florida, bioarcheology, images of the Indians of Florida, reference points of history, the New World, the history of North Amer, legal history, history of Law.

Основная часть

Невозможно производить глубокий исторический анализ, обладая лишь узкой специализацией, поскольку наука история – это наука многоотраслевая [17, с. 3].

Многосторонние междисциплинарные встречи и обсуждения, в частности, необходимы были бы при рассмотрении малоизученного факта – сохранения независимости у племен юга полуострова Флорида с XVI по XVIII вв. [3, с. 160-163]. Это утверждение суверенитета происходило среди существующего вокруг враждебного окружения, которыми являлись захваченные и покоренные испанцами территории Нового Света [4, с. 166-174].

При рассмотрении вопросов о событиях в XVI веке любой ученый сталкивается со многими вопросами, которые имеют разные стороны исторического знания. И начинать было разумно с открытия Флориды испанцами в 1513 г., затем переходить к попыткам ее освоения многими испанскими экспедициями в XVI веке [4, с. 166-174] и заключить исследования попытками христианизации Испанской Флориды католическими священниками. При этом рассматривать и учитывать как безуспешные попытки христианизации последователями Лас Касаса – Луиза Кансера [32, р. 12-13; 38, р. 328], так и рассмотреть успешные попытки христианизации уже Орденом Францисканцев [36, р. 417-513].

И тут необходимо взаимодействие специалистов по **истории экономической, политической, социальной, гражданской, военной, истории государства и права, истории религии и т. д.**

Проблемные вопросы возникают на всем пути изучения наследия множества исчезнувших народов Флориды, которые жили там задолго до прихода туда индейских племен Семинолов и Криков в конце XVII в. [43] Именно они истребили флоридских аборигенов с помощью огнестрельного оружия и навсегда поселились на их землях, укоренив в сознании сегодняшних современников, что они являлись аборигенами тех земель. Историческая память требует вписать исчезнувшие народы и племена Флориды в список существовавших на земле народов и составить его в отдельной книге, пример этого можно увидеть в публикации Ярового Е. В. [19].

Также требуются контакты и консультации специалистов из разных сфер науки и вот **некоторые вопросы, требующие междисциплинарного взаимодействия.**

Хотелось бы убрать слепое преклонение в описании истории мира перед Францией и ее идеями, которые присутствует в российских взглядах на события в мире XVI веке – ведь объективность при рассмотрении исторических событий актуальна и важна, что отмечалось российскими учеными – Смоленским Н. И., Багадсаряном В. Э., Реснянским С. И. [18], Яснитским Н. А. Важно показать очернение самой Испании именно Францией, которая заключила секретный в 1536 году договора с Османской Империей, направленный против христиан остальных стран и просуществовавшего более 200 лет – до Наполеоновских войн.

Разумно было бы связать исследования академика Александренкова Э. Г. по аборигенам Антильских островов и исследования тесной связи между Кубой и Испанской Флоридой в XVI веке [2; 53], соединив материалы из архивов, хранящихся в Испании, Кубе и США. Это можно бы было дополнить взаимными обогащающими друг друга исследованиями ученых из СПБIIИ Акимова [Акимов], американских ученых из различных университетов Флориды – Марквардта (Marquardt W. H.) [40], Миланича (Milanich, J. T) [40], Томпсона (Thompson V.D.) [50], Ворса (Worth, J. E.) [53; 54] и других. Необходимо принять в новом веке и новый взгляд Юрия Кофмана [13; 14] на конкисту и жизни конкистадоров, который смог оторваться от огульного осуждения всего, что было ими сделано в XVI веке. Более плотно использовать работы советского ученого Григулевича, открывшего для ученых многие документы из архивы Ватикана для их всеобщего использования [10; 11].

Во-первых, приходится иметь дело с разбором многих юридических вопросов, поэтому вот вопросы к специалистам в области права в XVI веке:

а) какую территорию Северной Америки мы должны официально считать Испанской Флоридой: пройденные множественными экспедициями территории и области в Северной Америке и описанные в воспоминаниях выживших в них испанцев (Рис. 1) в XVI веке или нужно считать только реально освоенную испанцами и миссионерами в XVI веке небольшую территорию вокруг основанного первого до сих пор сохранившегося поселения испанцев – форта Сант-Августин на берегу Атлантического океана в современном штате Флорида в США;

Рис. 1. Освоение Флориды Испанцами с 1513 по 1572 год

б) где начинаются и где заканчиваются границы Испанской Флориды в разное время: в 1513 г. - при открытии, когда Флорида считалась островом Бimini? Где начинаются и где заканчиваются границы Испанской Флориды в 1524 г. – при нелегитимной французской экспедиции итальянца Верразано и экспедициях француза Картье 1534-36 гг.? Где начинаются и где заканчиваются границы Испанской Флориды в 1562-65 г. – при установлении и уничтожении колонии французских гугенотов на территории Испанской Флориды (Рис. 2)? и т. д.;

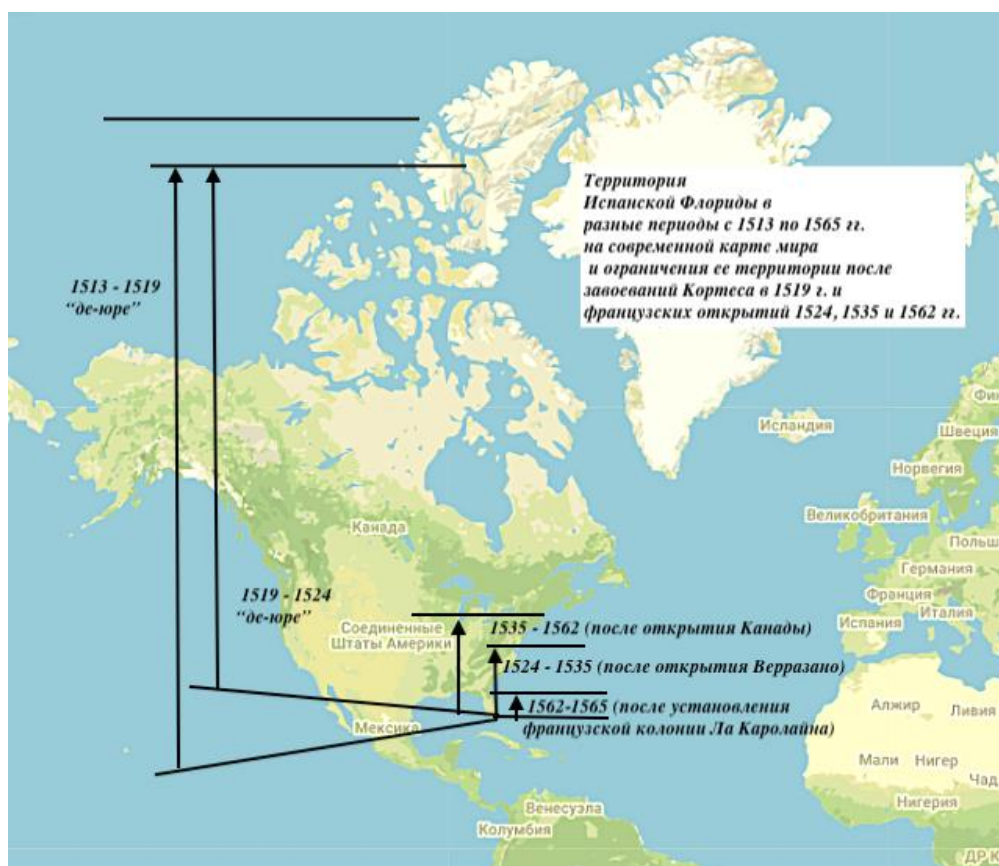

Рис. 2. Освоение Флориды Испанцами с 1513 по 1572 год

в) В каких юридических актах закреплены международные границы и что такое Французская Флорида? Это фантазия французских королей после нелегитимных экспедиций или намеренное разрушение всех международных норм и прав, существовавших еще с 1494 года при открытии Нового Света? [24];

г) Что являлось международным правилом поведения для стран в Новом Свете? Почему Буллы Римского Папы принимались как окончательное решение и что именно превалирует в праве – буллы Римского Папы или Тордесильяский двухсторонний договор, разделивший в 1494 г. мир напополам между Испанией и Португалией?

Во-вторых, это вопросы о праве самой Кастильской Короны на прямое административное управление Вест-Индиями и на открытых после 1513 года землях – Флориды, в Дарьене и других областях Нового Света? Ведь притяза-

ния испанской короны на прямое управление новыми землями входили в противоречие с правами Христофора Колумба и его наследников. Это противостояние юридически выразилось в длительных судебных войнах, которые известны нам как «**Судебные Иски Колумбов**» («**Pleitos Colombinos**») против Королевства Кастилии (1492-1541 г.) [26], начатые еще Христофором Колумбом и прервавшиеся с его смертью в 1506 г., но продолженными его сыном Диего Колумбе с 1509 года, а потом его женой и потомками. Требования «Дома Колумбов» основывались на «Капитуляции Санта-Фе» от 1492 г., но были ли они все-таки оспорены или так и остались легитимны? Кто был прав и чья юрисдикция над землями Нового Света должна была быть по праву?

И на эти вопросы могут ответить только профессионалы в области **международного права и истории права**.

В-третьих, это вопрос о том, почему часто в воспоминаниях свидетелей и современников и постоянно упоминается факт **высокого роста аборигенов** [12; 29; 41], живших на побережье, которые были на полторы-две головы выше, чем испанцы и те индейцы, которые жили во внутренних областях [3; 43; 54]? Необходимо понять откуда пришли индейцы юга Флориды и почему некоторые племена индейцев (например племя Калуса) разнились с другими аборигенами Флориды по цвету кожи и по организации общества [46; 48; 50]?

Исследования питания аборигенов с помощью **биоархеологов** и современных медицинских исследований в области витаминных и биодобавок выводит нас на новый уровень решения этого вопроса, объясняющий с точки зрения науки долгожительство и высокий рост жителей юга полуострова Флорида. Необходимо продолжать двигаться в этом направлении и глубоко, а не поверхностно изучить этот вопрос.

Этот вопросы может быть отнесены к специалистам в области **биоархеологии** и в **области здоровья РАНМН** в области питания - витаминных и биодобавок [47].

В-четвертых, это решение вопроса «гендерного характера» о взаимоотношении между мужчинами-аборигенами и одинокими испанскими поселенцами и солдатами, к которым часто уходили местные женщины [15;16] или которые сами требовали у касиков женщин для своих удовольствий [8; 35].

Этот момент достаточно редко поднимается при рассмотрении освоения Нового Света, однако является важным **психологическим аспектом** и камнем преткновения между испанцами и индейцами и причиной восстаний местных мужчин-индейцев против испанских солдат [15; 16; 41].

В-пятых, это ускоренное развитие нелегальной, торговли и пиратства или, так называемый, «Серебряный Век» пиратства в Атлантике в XVI веке [22]. Тут необходимо пересмотреть испанские источники, чтобы ответить на вопрос, поднимаемый и сегодня - как пошлины и политика протекционизма со стороны Испании отразились на торговле метрополии с Новым Светом и как они способствовали росту нелегальной торговли и проникновению Франции и Англии в Новый Свет [41].

Далее хронологическом порядке можно было бы перейти к организации Францией нелегитимных экспедиций в Новый Свет, которые привели к открытиям в 1524 года пиратствующего итальянца под французским флагом Веррацано и в 1534-36 гг. открытие Канады французом Картье [23]. Затем рассмотреть легальность высадки гугенотов в 1563-65 г. [41] на территории Испанской Флориды, а также подробно прописать порождение невиданного по размахам пиратства в Атлантике, на Карибских островах и в Мексиканском заливе и найти те семьи в XVI веке, кто обогатился на нелегальной торговле французоз, а затем и англичан, прошедших по их маршруту.

Необходимо проанализировать периоды в XVI веке и собрать статистику в мировой истории по описанию тактики проникновения через использование торговых флотов с последующим пиратством. Примером может служить сдача в аренду торговых кораблей нормандца Жана Анго [22], владеющих французским торговым флотом, который базировался в Дьеппе. Аренда кораблей для торговых сделок под флагами Португалии и Испании проходила с французскими капитанами и командами [33].

Знания, полученные в результате торговых операций французы использовали для разведки путей постоянных маршрутов и захвата секретных морских испанских и португальских карт, с целью дальнейшего перекрытия путей сообщения и захватом французами кораблей Португалии и Испании с целью грабежа [34].

Хотелось бы собрать полную статистику преступлений пиратов: кораблей потопленных, захваченных, ограбленных и их людских жертв, чтобы понимать реальный, а не мнимый урон, нанесенный человечеству такой вещью как пиратство [25; 33].

К этому могли бы подключиться специалисты в области архивного дела, **морские специалисты, экономисты и специалисты по криминалистике**. Почему-то этот момент несерьезно рассматривается в научной среде и научных книг именно по пиратству в нашей стране не так уж и много. А вот созданный образ очаровательного пирата привлекает в США на праздник «Gasparilla» в городе Тампа тысячи кораблей и около миллиона человек каждый год, которые празднуют захват города Тампа и приветствуют пиратство как вид деятельности.

В-шестых, это «очернение» Испании со стороны ее врагов – Англии и Франции в невиданных масштабах и последствия этого для изучения истории в Европе и в России [21].

Эти важные моменты показывают, что только междисциплинарные взаимодействия в истории могут помочь нам разобраться и правильно понять происходившие тогда события и могут помочь нам в установлении причинно-следственных связей провалов и успехов освоения Америки и их связи с сегодняшними событиями в отношении других стран [9]. И это могли бы сделать специалисты в области **политологии** [21].

В-седьмых, хотелось бы проанализировать ошибки и положительные мо-

менты в области христианизации в Испанской Флориде. Вывести закономерности восстаний местных жителей и провести анализ какой из подходов принес результат для конкисты и христианизации, а какие действия были ошибочными [8].

В основе этого можно было бы пересмотреть множество событий. Примером может служить расследование восстаний в Испанской Флориде, которое провел ученый Френсис с коллегами, который спустя 500 лет восстановил действительную картину событий, когда погибли христианские миссионеры в районе индейцев Гуале в Испанской Флориде. Удивительно, что само постановочное действие было организовано одними вождями, а вину они ввалили на других и, обманув испанскую администрацию, захватили власть над регионом [31] (это напоминает постановочные провокационные действия, известные сегодня).

Поэтому здесь было бы целесообразно попросить помощи у **криминалистов, археологов, антропологов, психологов и математиков, чтобы вывести может быть какую-то формулу.**

В-восьмых, интересен опыт в дипломатической и военной сфере, когда небольшая по численности постоянная армия индейцев племени Калуса, но мобильная и слаженная в военном отношении и их союзные племена, использующие преимущество местности и приемы партизанской войны, смогли на протяжении более 200 лет противостоять попыткам захвата их территории [36; 37; 40; 48; 50] более сильным врагом, имеющих более передовую технику и стратегию и находящегося на гораздо более высокой цивилизационной точке развития.

Это существование изолированного в социальном отношении от внешнего мира и самодостаточного и сплоченного общества, можно проассоциировать с нашим временем и опытом современности (Северная Корея, Куба и т. д. и т. п.).

1) В заключении хотелось бы сказать, что не только вопросы мы хотели поднять сегодня и обозначить проблемные точки соприкосновения, но и сказать о том, что как только междисциплинарное взаимодействие начинает происходить, то оно генерирует очень интересные и нестандартные моменты для размышления и возникают неожиданные ответы, на давно интересующие вопросы.

Например, биорахеологи, проанализировав данные по пище у индейцев Испанской Флориды, пришли к выводам о хорошем здоровье и долголетию племен, живших на берегу Мексиканского залива и его эстуариев в районе Форта Майерс. Так как рацион аборигенов был отличным от других племен и состоял из морепродуктов на 85% и не существовало голода, в отличие от индейцев атлантического побережья севера Флориды, где не было эстуариев и рыба уходила от берега на зиму. А вот те племена, кто питался в основном бедной по питательным веществам кукурузой и ее производными жили всего лишь около 30-40 лет, страдая излишним весом и многими заболеваниями [20; 39; 42].

Интересно было прослежено наличие болезней от уже существующих вирусов, бактерий и паразитов и различных болезней, имевшихся у аборигенов, существовали в среде местных жителей и убивали население [20].

Конечно, это не умаляет экологических катастрофы, которые остались после таких испанских экспедиций, которые принесли новые микробы, когда они были занесены в регион. Хуан Понсе де Леон (1513 и 1521 гг.), Лукас Васкес де Айлон (1526 г.), Панфило де Нарваес (1528 г.), Эрнандо де Сото (1539-43 гг.) [52], Тристан де Луна и Ареллано (1559-61 гг.), и Хуан Пардо (1566-68 гг.). Это они привели сотни мужчин и скот на юго-восточных берегах. И они в той или иной степени взаимодействовали с коренными народами в земле Флориды. Однако, никакие занесенные испанцами вирусы и микробы не сравнятся с походом больных пиратов под руководством английского пирата Френсиса Дрейка и их болезнями, занесенными на территорию Испанской Флориды в июне 1586 г. [21; 45, p.108].

2) Из симбиоза психологии и специалистов по всеобщей истории уже на научном уровне понятными становятся те слова Лас Касаса и современников XVI века, которые они писали о многочисленных восстаниях аборигенов племен Антильских островов и Флориды и резне, которую устраивали местные мужчины. Сейчас психология находит термины и первопричины такого поведения, которое кроется на психологических моментах, таких как ревность, зависть, ущемленная гордость, страхи за будущее, потеря веры, женские измены и т. д. связанные (**как это не банально звучит**) с женщинами и «гендерным вопросом» [8; 10; 15; 16].

3) Также с помощью консультаций психологов и математиков мы выстроили построить очень приблизительную, но интересную модель заинтересованности в контактах между аборигенами и испанцами, с помощью которой можно, если не спрогнозировать, то, по крайней мере, проследить и объяснить поведение местных вождей при контактах с испанцами и французами Этот вопрос обсуждался со специалистами по **психологии**, например, доктором психологических наук, профессором, членом-корреспондент РАО – Котовой Изабеллой Борисовной благодаря которой и была построена приблизительная формула, по которой можно работать с восстаниями аборигенов в XVI веке и которая может объяснить поведение местных вождей племен – касиков, при установлении или отторжении как уже состоявшегося, так и потенциального взаимодействия с испанцами во Флориде [8]. Эта формула была показана на XIV конференции Антропологов и Этнологов России (КАЭР) конференции в июне 2021 года (Табл. 1). (<https://aaer.co/xiv-каэр/>).

4) Важно найти вопрос о том, откуда пришли разные по своей природе племена аборигенов Флориды? И тут можно вспомнить о взаимодействии химии и истории, когда можно проследить генетику происхождения и получить информацию о переселении народов, используя сравнение по галогруппам. Такое сравнение подтверждает разницу в происхождении индейцев юга Флориды и индейцев Антильских островов, что пытался доказать американский исследователь Дуглас Пек в своих работах [46].

Получается, что хорошее исследование любого вопроса истории может быть только тогда, когда используются совместные усилия различных специа-

листов и научная работа выходит после совместной усилий такой «сквозной команды», составленной из специалистов разных научных областей.

Таблица 1

"Формула ожидания". Эта формула показывает готовность и заинтересованность местных лидеров (каси́ков) в контактах с испанцами.

$(A \times (D + E)) + B + C = \Sigma$
А — ожидание установить гегемонию на близлежащих территориях, посредством военного союза с испанцами;
В — ожидание повышения престижа вождя племени среди его соплеменников;
С — ожидание обмена новыми товарами (железные орудия для обработки земли, железные топоры, мечи, н ножи и т.д.);
Д — ожидание создания брачных союзов с женщинами из своего племени, так называемый «гендерный фактор» – возможность приобретения семейственности с европейцами (более сильными в техническом развитии вооружения);
Е — ожидание получения статусности, после принятия новой (христианской) религии вождями племен, членами их семей;
Σ — это сила союза и заинтересованность между местными лидерами (каси́ками) и испанцами.

Как итог вышесказанного.

Итак, мы видим, что взаимодействие между учеными разных областей необходимо как воздух даже в небольшом вопросе.

Вот некоторые важные вопросы, которые как реперные точки, можно выделить при рассмотрении вопросов взаимодействию ученых из разных областей науки:

- На какой основе и как организовывать такие междисциплинарные «сквозные» команды? Ответ лежит на поверхности – можно использовать опыт различных технических вузов советского времени, когда для решения вопросов - например, исследование полупроводников и т. п. вопросов велось такими командами из разных областей науки;
- Как их стимулировать такие исследования или над идеями будут обречены работать только исследователи-энтузиасты?
- Кто будет и может спонсировать такие команды? Или опять нужно будет «выбивать» гранты под каждое такое взаимодействие?
- Как задействовать сотни и тысячи дипломников, студентов и аспирантов из разных университетов России и мира? Можно ли это сделать бесплатно?
- Как связать и заинтересовать ведущие университеты на разных континентах?

Эти вопросы хотелось бы решить как можно быстрее и получить на них ответы со стороны различных кафедр университетов как внутри России, так и в

рамках СНГ и мира.

И тут необходимы ваши предложения по конструктивному и частому общению в разных форматах.

От нас с вами зависит будущее науки и ее развитие.

Послесловие о результатах работы по междисциплинарному взаимодействию и привлечению к совместным исследованиям с МГОУ работе разных организаций и ученых:

За последние несколько лет удалось привлечь к сотрудничеству в области исследования Испанской Флориды XVI века:

- Католический Университет во Флориде;
- Университет Западной Джорджии;

Заинтересовать в сотрудничестве:

- Ведущего специалиста по Флориде профессора Ворса (Worth) из Университета Западной Флориды;
- Заинтересовать работников и кураторов-ученых из Музея Естественной Истории Флориды (письмо о разрешении публикации фотографий из музея) и некоторые кафедры из Университета Флориды в Гейнсвилле;
- Заинтересовать художника-иллюстратора и ученого Теодора Морриса вместе с профессором Миланичем [42] в показе созданных им совместно с учеными из Музея Естественной Истории Флориды реальных образов индейцев разных племен Флориды и провести показ его набросков на II американо-российском форуме в России в 2021 г.;
- Заинтересовать в сотрудничестве и в полученной нами информации об истории Флориды и свойств бальнеологического курорта Warm Mineral Springs при рассмотрении истории об «Источнике Молодости» власти города Норд Порт, округа Сарасота, штата Флорида. Именно они владеют правами на уникальный термальный источник Warm Mineral Springs, претендующий на «Фонтана Молодости» [Рис.2];
- Удалось добиться разрешения на использование работ и опубликованных и неопубликованных работ и набросков с сыном Дугласа Пека: Дуглас Пек был энтузиастом, пересекшим океан и переписавшим несколько точек открытия в Новом Свете [46];
- Мы также провели множественные консультации и нашли понимание с профессором по психологии Котовой И. Б. для понимания и объяснения психологических причин восстаний и поведений вождей местных племен индейцев Флориды в XVI веке;
- Удалось вывести формулу «заинтересованности в контактах индейских вождей с испанцами» при взаимодействии с выпускниками из математического факультета МГУ и академиком Котовой И. Б.;
- Также важным было взаимодействие с сайтом энтузиастов американской истории индейцев - www.indiansworld.org, который работает над пробуждением интереса к истории индейцев Америки у российской аудитории.

- Взаимодействие с учеными из РАН по питанию и института Здоровья Nutrilite (NUTRILITE Health Institute Center for Optimal Health (Buena Park, California) дало научное понимание высокого роста аборигенов Флориды, которое выводится из постоянного употребления ими в пищу еды, богатой микро- и макроэлементами – Ca, Mg, K, Zn, белками, жирами и т.д. и т.п., использования вод, содержащих множество минералов и уникальных микроэлементов для поддержания здоровья [47].

Список литературы

1. Акимов, Ю. Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части североамериканского континента в 1510-ые годы. [Электронный ресурс] / Ю. Г. Акимов // Латинская Америка. — 2013. — Т. 9. — С. 58-69. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1157849>.
2. Александренков, Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV - середина XVI века [Электронный ресурс] / Э. Г. Александренков. — Бельцы : Parmarium Academic Publishing, 2017. — 508 с. — Russian edition. — ISBN 978-3659724503. — Режим доступа: http://static.iea.ras.ru/books/Alexandrenkov_Antill_Aborigenes.pdf
3. Ашрафьян, К. Э. Вымершее племя калуса как гегемон Южной Флориды в XVI–XVII веках: причины его военного лидерства среди других народов Флориды [Электронный ресурс] / к. э. Ашрафьян // Саратовский научный вестник. — 2020. — Т. 9, № 1 (30). — С. 159-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vymershee-plemya-kalusa-kak-gegemon-yuzhnoy-floridy-v-xvi-xvii-vekah-prichiny-ego-voennogo-liderstva-sredi-drugih-narodov-floridy> — Режим доступа: <https://doi.org/DOI 10.24411/2309-4370-2020-11205>.
4. Ашрафьян, К. Э. К вопросу об открытии Флориды в 1513 году [Электронный ресурс] / К. Э. Ашрафьян // Вестник Московского государственного областного университета. — 2019. — № 2. — С. 166-174. — ISSN 2310-676X. — Режим доступа: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-2-166-174>
5. Ашрафьян, К. Э. Рабство и свобода аборигенов Нового Света в начале XVI века как следствие политических баталий и испанской короны и Дома Колумбов [Электронный ресурс] / К. Э. Ашрафьян // European Scientific Conference : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 7 декабря 2020. — Пенза: Наука и Просвещение, 2020. — С. 95-101. — Режим доступа: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/MK-954.pdf>.
6. Ашрафьян, К. Э. Хунта и законы Вальядолида 1513 г. как продолжение законов Бургоса 1512 г. [Электронный ресурс] / К. Э. Ашрафьян // European Scientific Conference сборник статей XXV Международной научно-практической конференции: Исторические науки, г. Пенза, 7 апреля 2021. — Пенза: МЦНС «НАУКА и просвещение», 2021. — С. 66-72. — Режим доступа: <https://naukaip.ru/archive/>.

7. Ашрафьян, К. Э. Энкомьенда как система отношений между аборигенами и поселенцами Нового Света через призму политики христианизации и рабства. 1492-1504 гг. [Электронный ресурс] / К. Э. Ашрафьян // Гуманитарный научный вестник. — 2021. — № 3. — С. 8-16. — Режим доступа: <https://doi.org/https://doi.org/10.5281/zenodo.4596377>.
8. Ашрафьян, К. Е. Новый взгляд на восстания аборигенов в Испанской Флориде и Вест-Индии в XVI веке [Электронный ресурс] / К. Е. Ашрафьян // САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. — 2020. — Т. 2, № 31. — С. 158-167. — Режим доступа: <https://doi.org/10.17816/snv202203>.
9. Багдасарян, В. Э. Антироссийские исторические мифы / В. Э. Багдасарян. — СПб : Питер, 2015. — 384 с. — Новая политика. — ISBN 978-5-496-02325-2.
10. Григулевич, И. Бартоломе де Лас Касас / И. Григулевич. — Москва : Наука, 1965. — 231 с.
11. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв / И. Р. Григулевич. — Москва : Наука, 1976. — 296 с.
12. Кабеза де Вака Кораблекрушения. / Кабеза де Вака. — М., 1975.
13. Кофман, А. Ф. Америка несбывшихся чудес / А. Ф. Кофман. — Москва : Профобразование, 2000. — 347 с. — ISBN 5-94297-002-5.
14. Кофман, А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров / А. Ф. Кофман. — СПб : Крига, 2016. — 1032 с.
15. Лас Касас Б. де История Индий. — СПб.: Наука, 2007. — 468 с.
16. Лас Касас, Б. История Индий / Б. Лас Касас. — Ленинград : Наука, 1967. — 471 с.
17. Поляк, Г. Б. Всемирная История. Учебник для ВУЗов / Г. Б. Поляк, А. Н. Маркова. — Москва : Культура и спорт, ЮНИТИ, 2000. — 496 с. — ISBN 5-238-00198-3/5-238-00189-4 ~90.10.21/000.
18. ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ(КРУГЛЫЙ СТОЛ) / Смоленский Н.И., Багдасарян В.Э., Наумов О.Н., Журавлев В.В., Шарифжанов И.И., Реснянский С.И. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. с. 86-120.
19. Яровой, Е. В. Исчезнувшие народы мира. Москва: Вече, 2019. 320 с.
20. Ashrafyan K. E. Spanish Florida: peoples, expeditions, and the effects of struggles and epidemics in the XVI and early XVII centuries. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ВІТЧИЗНЯНОЇ ТА ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ. 2019. № 22. С. 34-44
21. Ashrafyan, K. E. "Black legend" as a tool of the geopolitical struggle in the sixteenth century and its interpretation today: the denigration of the enemy-country and the strategy of "demonizing" the enemy" [Electronic resource] / K. E. Ashrafyan, M. Beznosov // Bulletin of Moscow Region State University. — 2021. — Vol. 2021, № 2. — P. 125-138. — Available from: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-2-125-138>.

22. Ashrafyan, K. E. "THE SILVER AGE OF PIRACY": FRENCH PIRATES IN THE ATLANTIC IN THE FIRST THIRD OF THE XVI CENTURY [Electronic resource] / K. E. Ashrafyan // Samara Journal of Science. — 2021. — Vol. 33, № 4. — P. 232-239. — Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-silver-age-of-piracy-french-pirates-in-the-atlantic-in-the-first-third-of-the-xvi-century>.
23. Ashrafyan, K. E., Achaeva, M. S., Koroleva, N. E., & Pospelova, N. V. (2020). Interrupted Game of England and French Huguenots on the Chessboard. *Utopia y Praxis Latinoamericana*, 25(extra 10), 242-252. Retrieved from <https://produccioncientificaluz.org/index.php/utopia/article/view/34377>
24. BENETT, Charles E. *Settlement of Florida*. Gainesville: University of Florida Press, 1968.
25. Buti, G. Histoire des pirates et des corsaires. De l'antiqu: De l'Antiquité à nos jours / G. Buti, P. Hrodej. — Изд. French Edition. Edición Kindle.-e. — Paris : CNRS, 2015. — 608 c. — ISBN 978-2271089991.
26. Carvajal y Gorosabel, A. C. La herencia de Cristóbal Colón. Estudio y colección documental de los mal llamados pleitos colombinos (1492-1541) / A. C. Carvajal y Gorosabel, J. M. Pérez-Prendes Muñoz-Arraco. — Изд. 1-е. — Madrid : Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2014. — 3630 c. — Spanish edition. — ISBN 978-8400100155.
27. CARVAJAL Y GOROSABEL, Anunciada Colón and José Manuel PÉREZ-PRENDES MUÑOZ-ARRACO. *La herencia de Cristóbal Colón. Estudio y colección documental de los mal llamados pleitos colombinos (1492-1541)*. 1st ed. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2014. Spanish edition. ISBN 978-8400100155.
28. Craven, C. K. The Sixth-Most Successful Pirate of the Golden Age: Jean Fleury [Electronic resource] / C. K. Craven // The Richmond Observer. — 2017. — Available from: <https://www.richmondobserver.com/lifestyle/item/3361-the-sixth-most-successful-pirate-of-the-golden-age-john-fleury-32-million.html>.
29. Fontaneda, H. D. Fontaneda H. D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida. Available at: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf> (accessed 02.02.2019) [Электронный ресурс] / H. D. Fontaneda. — Rafaela : Biblioteca Virtual Universal, 2005. — 10 c. — Режим доступа: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>.
30. Fontaneda, H. D. Fontaneda H. D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida. Available at: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf> (accessed 02.02.2019) [Электронный ресурс] / H. D. Fontaneda. — Rafaela : Biblioteca Virtual Universal, 2005. — 10 c. — Режим доступа: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>.
31. Francis, J. M. Murder and Martyrdom in Spanish Florida: Don Juan and the Gualte Uprising of 1597 / J. M. Francis, K. M. Kule. — 1st ed. — New York : North American Archaeology Fund, AMNH, 2011. — 156 p.
32. Gannon, M. *The cross in the sand: the early catholic church in Florida, 1513-1870*. Gainesville: University Press of Florida, 1964.

33. Gravier, G. Jean Ango Viconte de Dieppe [Electronic resource] / G. Gravier. — Rouen : A. LESTRINGANT, 1902. — 50 p. — Available from: <https://archive.org/details/jeanangovicomte00gravgoog/page/n15/mode/2up>.
34. Guenin, E. Ango et ses pilotes d'apres des documents inedits tires des archives de France, de Portugal et D'Espagne [Электронный ресурс] / E. Guenin. — Paris : PARIS IMPRIMERIE NATIONALE, 1900. — 314 с. — Режим доступа: <https://archive.org/details/angoetsespilotes00gu>.
35. Hakluyt, R. The Discovery and conquest of Terra Florida by Don Ferdinando de Soto and six hundred Spaniards, his Followers written by a gentleman of Elvas employed in all the action and translated out of the Portuguese [Electronic resource] / R. Hakluyt. — reprinted from edition 1611th ed. — London : The Hakluyt Society, 1861. — 205 p. — Available from: <https://archive.org/details/discoveryconques00ryewrich/page/n3/mode/2up>.
36. Hann J. H. Summary Guide to Spanish Florida Missions and Visitas With Churches in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *The Americas*. 1990. Vol. 46, № 4. P. 417–513. URL: sci-hub.do/10.2307/1006866 (date of access: 06.09.2020).
37. Hann, J. H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History / J. H. Hann. — Gainesville : University Press of Florida, 1991. — 479 p.
38. Hoffman P. E. The Historiography of Sixteenth-Century La Florida. *The Florida Historical Quarterly*. 2012. T. 91, № 3. С. 308-348. URL: <https://www.jstor.org/stable/43487512> (дата обращения: 16.01.2021).
39. Larsen, C. S., Griffin, M. C., Hutchinson, D. L., Noble, M. E., Norr, L., Pastor, R. F., ... Teaford, M. F. Frontiers of Contact: Bioarchaeology of Spanish Florida [Electronic resource] / C. S. Larsen [et al.] // *Journal of World Prehistory*. — 2000. — № 15. — P. 69-123. — Available from: http://www.anthropology.ucsd.edu/_files/Faculty%20Files/schoeninger-publications/Larsen%20etal.2001.pdf.
40. Marquardt W. H., Macmahon, D. A. The Calusa and Their Legacy: South Florida People and Their Environments (Native Peoples, Cultures, and Places of the Southeastern United States) / D. A. Macmahon, W. H. Marquardt. — Изд. 1-е. — Gainesville : University Press of Florida, 2003. — 240 с. — ISBN 978-0813027739.
41. Meras G.S. Pedro Menéndez de Avilés and the conquest of Florida: a new manuscript / G. S. Merás. — Gainesville : University Press of Florida, 2017. — 431 p
42. Milanich, J. T. Corn and Calusa: DeSoto and Demography. In *Coasts, Plain, and Deserts: Essays in Honor of Reynold J. Ruppe* / J. T. Milanich // *Anthropological Research Papers*. — 1986. — T. 38. — С. 173-184.
43. Morris T., Milanich J.T. Florida's lost Tribes / T., Morris, J. T. Milanich. — Gainesville. 2004.
44. OREJÓN, Antonio Muro. *Pleitos colombinos. Pleito sobre el Darien (1512-1519)*. Sevilla: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1982. vol. II, Publicaciones de la Escuela de Estudios Hispano-Americanos. ISBN 978-8400052478.
45. Palmero, M. L. Ambición colonial, propaganda anti-española y mercado editorial en la Europa de los siglos XVI-XVIII. Los casos de Inglaterra y Francia en la

disputa por América / M. L. Palmero, C. Martínez. — Córdoba (Argentina) : Anuario del Centro de Estudios Históricos "Prof. Carlos S. A. Segreti", 2012. — T. 12. — 97-118 c. — ISSN 1666-6836.

46. Peck D. T. Origin & Diffusion of Maya Civilization: The Olmec-Chontal-Itzá-Centric Theory. Bloomington: Xlibris Corporation, 2006. 224 c.

47. Rehnborg, S. The Nutrilite Story: Past, Present, Future / S. Rehnborg. — Ada Township : Amway, 2009. — 424 c. — ISBN 978-0615333618.

48. Snapp, A. L. THE WORLD OF THE CALUSA : Diss. ...Doctor of sciences philosophy / Snapp A. L.; University of Oxford. — Oxford, 1999. — 325 p. — University of Oxford.

49. The journey of Alvar Nunez Cabeza de Vaca and his companions from Florida of the Pacific 1528 - 1536 translated from his own narrative by Fanny Bandelier together with the Report of the Father Marcos of Nizza and a Letter from the Viceroy Mendoza. — F.Bandelierth ed. — Peabody : Published by Allerton Book Co., 2014. — 193 p.

50. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements / V.D. Thompson. J.E. Worth// Archeological Papers of the American Anthropological Association, — July, Vol. 29 (1). — 2018. — P. 68–82.

51. Vogt, A. W. "Trust yourself to God": Friar Francisco Pareja and the Franciscans in Florida, 1595-1702 [Electronic resource] : Diss. ...Candidate of sciences history of arts / Vogt A. W.; University of South Florida. — Geinseville, 2006. — 107 p. — Available from: <http://scholarcommons.usf.edu/etd>.

52. White F.A. Artifacts and Archaeology from the Conquistador Hernando De Soto's Potano Encampment and the Lost Franciscan Mission / F.A. White. — Режим доступа: [http:// www.sciencepublishinggroup.com/j/ija/](http://www.sciencepublishinggroup.com/j/ija/) . Доступ — 20.02.2020

53. Worth, J. E. A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513-1823 / J. E. Worth // Southeastern Archaeological Conference, Randell Research Center Florida Museum of Natural History. — 2004. — Vol. October. — P. 21-23.

54. Worth, J. E. Discovering Florida: First-Contact Narratives from Spanish Expeditions along the Lower Gulf Coast [Electronic resource] / J. E. Worth. — Gainesville: University Press of Florida, 2016. — Available from: [10.5744/florida](https://www.upf.edu/florida)

УДК 008.2

ГЛАВА 13. УЧЕНИЕ О НООСФЕРОГЕНЕЗЕ: ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

Смирнов Сергей Владимирович

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО «Елабужский институт Казанского федерального университета»

Аннотация: В представленной статье автор рассматривает особенности становления учения о ноосфереогенезе. Характеризуются историко- и социально-философские предпосылки формирования представлений о ноосфереогенезе, рассматриваются его сущностные особенности. Подчеркивается значение учения о ноосфереогенезе в разработке современных экологических и экоэтических концепций.

Ключевые слова: ноосфереогенез, человек, природа, биосфера, экологические проблемы.

SOCIO-PHILOSOPHICAL PREREQUISITES FOR FORMATION OF THE TEACHING ON NOSPHEROGENESIS

Smirnov Sergey Vladimirovich

Abstract: In the presented article, the author examines the peculiarities of the formation of the doctrine of noospherogenesis. The historical and socio-philosophical prerequisites for the formation of ideas about noospherogenesis are characterized, its essential features are considered. The importance of the doctrine of noospherogenesis in the development of modern ecological and eco-ethical concepts is emphasized.

Keywords: noospherogenesis, man, nature, biosphere, environmental problems.

Актуализация глобальной экологической проблематики приводит к тому, что сегодня внимание мирового сообщества все больше концентрируется на решении энвайронментальных проблем связанных с анализом существующих экологических трендов, с осмыслением перспектив социоприродного развития.

Следствием этого становится рост интереса передовой общественности к научному и философскому знанию, в контексте которого представления о ноосфереогенезе, как процессе перехода человечества к стратегии рационального социоприродного взаимодействия находятся на одном из центральных мест, являясь, этико-рационалистическим идеалом дальнейшего поступательного развития цивилизации в гармонии с окружающим природным миром.

Возникновение учения о ноосфереогенезе берет начало в первой половине XX века и было связано с необходимостью научного и философского осмысления деятельности человека как фактора, способного воздействовать на процесс эволюционного развития биосферы.

Впервые, понятие ноосферы (с греч. – сфера разума) было озвучено французским философом Э. Ле Руа в 1927 году. В своей работе «Происхождение человечества и эволюция разума» (1930 г.) он отмечал: «Если мы хотим вписать, наконец, человека во всеобщую историю жизни, то необходимо поискать его в ситуации, где он господствует над природой, но, тем не менее, не отрывается от ее почвы, а это равносильно тому, чтобы представить себе над существовавшей ранее животной биосферой и как ее продолжение некую человеческую сферу, сферу рефлексии свободного и сознательного изобретения, сферу мысли как таковой: короче говоря, сферу духа или ноосферу» [1, 1018-1019].

В последствии, к проблеме ноосферы Ле Руа не обращался, но его представления о ней стали тем ядром, вокруг которого в дальнейшем стали консолидироваться усилия ученых и философов (в первую очередь В.И. Вернадского и Т. Шардена) направленные на осмысление путей становления сферы разумного взаимодействия человека (общества) и природы – ноосферогенеза.

До середины XX века учение о ноосферогенезе рассматривалось как научная концепция, основывающаяся на совокупности фактов и эмпирических обобщений из различных областей естественных наук иллюстрирующих явления экспоненциального роста масштабов проявления в биосфере мыслящего вещества, превращения деятельности человека в геологический фактор, сопоставимый по своему проявлению с тектоникой земных недр, процессами экзогенной трансформации облика Земли, химического состава земной коры и т.д.

Со второй половины XX века концепция ноосферогенеза становится в основном объектом философского осмысления. Основной причиной этому стало то обстоятельство, что за десятилетия, прошедшие с момента возникновения учения о ноосферогенезе, деятельность человека так и не стала разумной. Несмотря на достижения научно-технической революции, развитие энвайронментального движения, формирование элементов планетарного экологического сознания качество природной среды продолжает ухудшаться, ставя под сомнение процесс дальнейшего поступательного развития как биосферы, так и самого человечества.

В данных условиях особую актуальность приобретает социально-философский анализ ноосферогенеза. Его специфика заключается в том, что он дистанцируется от осмысления сущностных характеристик ноосферогенеза как объекта философской абстракции направленной на формирование желаемого образа идеального будущего. Социально-философский анализ ноосферогенеза связан с осмыслением его качественных проявлений имеющих место в формировании представлений о разуме как силе, способной к рациональному преобразованию природы; с особенностями формирования ценного отношения человека к естественному миру.

Рассмотрим истоки возникновения, сущность и значение учения о ноосферогенезе.

В Античности (XVIII в. до н.э. – V в. н.э.) формирование взглядов на человека как существо способное к рациональному преобразованию природы шло в

контексте развития философских взглядов на сущность мироустройства, а также в рамках исследования антропологических и экзистенциальных проблем.

Анализ вопросов, касающихся особенностей социоприродного взаимодействия, в той или иной степени являлся предметом исследования большинства философских школ античного мира, в том числе милетской, кинической, элейской, атомистической и других, однако в наибольшей степени данная проблематика затрагивалась представителями стоической философии: Зеноном из Китиона, Марком Аврелием, Сенекой, Эпиктетом.

Для стоиков природа является всеобщим благом, дарованным человеку богами, идеалом гармонии, образцом для подражания. Человек рассматривался как часть Природы, обладающая разумом, способная к совершению поступков, направленных на ее сбережение. Жить сообразно природе, полагали представители данной школы, означало жить сообразно разуму, т. е. следовать как естественной цели живого существа ограниченного циклом рождения – смерти, так и цели существа разумного, своей повседневной деятельностью вносящего гармонию и упорядоченность в социальное и природное бытие [2].

Античная философия имеет космоцентрический характер. В космоцентризме – человек является малым подобием живой и одушевленной Вселенной – микрокосмом. При этом, субстанционально, основой человеческой «самости» является не телесно-физическая природа человека, а его Разум – элемент Идеального Космоса, сила, определяющая личность. Являясь разумным существом способным различать Добро и Зло, античный человек активен. Эта активность связана с ценностным отношением к природе как к началу, воплощающему космическую гармонию. Античность воспринимает деятельность человека в контексте ее природосообразности.

В философии Востока все элементы природы рассматриваются как объединенные внутренними связями, имеющие взаимопреходящую и взаимообусловленную сущность, обладающие душой, способные чувствовать и страдать. Человек в восточной философии предстает как существо, субстанционально единое с природой, являющееся элементом ее естественной организованности.

В то же время своеобразием восточных культур стало особое отношение к человеку, отличное от Запада. Человек на Востоке не является творцом и преобразователем Мира, он его созерцатель. Мировоззренческой доминантой Востока служил принцип «у – вей», – отказ человека от вмешательства в природные процессы, фаталистичность и пассивность.

Тем не менее, элементы рационалистического восприятия мира имеют место и здесь. Так, в таиттирия-упанишаде прослеживается мысль о том, что бытие человека, его мысли и характер совершаемых поступков мотивированны особенностями его познавательной деятельности. Представитель даосизма Ян Чжу рассматривал человека как существо, отличие которого от прочих животных заключается в том, что в своей деятельности он опирается не на силу, а на разум [3, с. 71-72].

В Эпоху средневековья (V-XV вв.) основная идея ноосферогенеза как про-

цесса связанного с разумным, творческим преобразованием человеком окружающего мира модифицируется. Причиной этому стало формирование теоцентрического мировоззрения.

Теоцентризм настаивает на существовании некоей трансцендентной бестелесной духовной сущности, воплощенной в существующем вне материального мира Разуме Создателя обладающего абсолютными способностями. Создатель – творец материального мира, природы и человека. Как субстанция сотворенная, природа, прежде неотделимая от духовного бытия начинает восприниматься как нечто второстепенное, не имеющее подлинной ценности. Человек, как образ и подобие Бога превратился в господина природы, а природа в объект его преобразования. Создав человека, отмечает в этой связи Августин Блаженный, Бог «сотворил ему такую душу (благодаря), которой человек по уму и пониманию превосходил бы всех животных земных, водных и летающих, не имевших подобного ума» [4, с. 605-606].

В целом для средневековой философии, превратившейся к тому времени в теософию, осмысление проблем связанных с ценностным отношением человека к природе, было не характерно. Основной акцент в познании делался на выявление предельных оснований Бытия, осмысление проблемы теодицеи и свободы воли, соотношения в познании веры и разума и т.д. Природа, материальный мир как объекты познания в средневековой философии практически не присутствовали.

В Позднем средневековье, на заре зарождения капиталистических отношений в обществе начинают идти процессы, которые, в дальнейшем, привели к радикальному изменению представлений о сущности и ценностных основаниях человеческой деятельности.

В этот период в качестве жизненного идеала начинает рассматриваться деятельность не духовная, а практическая, связанная с изучением окружающего мира, с осмыслением антропологической сущности человека как части природы.

Человек продолжает воспринимать себя как малое подобие Бога, но Бог, превратившись к этому времени в соответствие с кальвинистской концепцией предопределения в диктатора предоставляет человеку свободу творческой, а точнее коммерческой деятельности, степень успешности которой является свидетельством его богоизбранности.

Следствием подобных трансформаций стала модификация ценностных оснований человеческой деятельности. Если ранее таковая основывалась на представлениях о человеке как подобии божием, жизнь которого должна заключаться в смирении и духовном самосовершенствовании, то превратившись в хозяина своей судьбы, человек стал воспринимать себя в качестве «венца творения» соперничающего с Богом, а природу как «поле» своей преобразовательной деятельности. Формируется антропоцентризм – представления об исключительности человека.

Возникшая в это же время научная рациональность в качестве одной из

своих задач рассматривает поиск оснований для утверждения положения о всемогуществе человека. Так, Р. Декарт утверждал, что основная задача научной методологии заключается в том, чтобы «сделаться хозяевами и господами природы» [5, с. 305]. И. Кант полагал, что «здесь на земле, человек – последняя цель творения, ибо здесь он единственное существо, которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей составить с помощью своего разума систему целей» [6, с. 13].

Формирование антропоцентризма способствовало возникновению рационализма: совокупности философских взглядов, рассматривающих человеческий разум как важнейший пункт философского и научного анализа, а самого человека как мыслящее существо, деятельность которого направлена на целостное познание объективно существующих закономерностей [7].

Формирование науки одновременно, привело к распространению представлений о том, что преобразование природы возможно лишь в том случае, если человек познает и подчинится ее законам [8, с. 33-36]. По мнению Ш. Монтескье и Э. Реклю, человек и цивилизация неотделимы от природы, поскольку законы общественного развития, мораль, ценности, нравы, и даже физический облик и поступки человека являются отражением «естественных законов», особенностей природной среды [9].

В эпоху Просвещения (XVIII век) возникает идея прогресса, рассматривающая историю человечества как процесс поступательного развития общественного интеллекта.

К примеру, А. Тюрго полагал, что история человеческого общества – есть история прогресса человеческого разума. По мнению Ж. Кондорсе, смысл истории заключается в поступательном развитии способностей разума направленных на совершенствование общественных институтов, а сама история – есть история борьбы разума против невежества [10].

Безграничная вера в возможности разума человека, в его способность перестроить социум на принципах истины и справедливости отразилась на появлении рационалистических общественных теорий, в стремлении придать рациональности статус «естественной религии».

Антропоцентризм и рационализм Эпохи Просвещения отразил Ж. Бюффон, отмечавший: «Природа есть внешний трон величия божьего; человек, созерцающий ее, изучающий ее, постепенно поднимается на внутренний трон всемогущества. Созданный, чтобы обожать творца, он командует всеми креатурами; вассал небес, король земли, он ее облагораживает, ее населяет и обогащает, он устанавливает порядок между живыми существами, субординацию, гармонию; он саму природу делает красивее, культивирует ее, расправляет и управляет» [11, с. 44].

В это же время некоторые философы, в том числе П. Гольбах, Б. Паскаль, Ж.Ж. Руссо, отмечая объективную ценность окружающего мира выступают за необходимость ориентации преобразовательной деятельности на естественные законы. Так, Ж.Ж. Руссо призывает к возвращению к патриархальному бытию,

«золотому» веку цивилизации не знающему науку, воплощающую в себе человеческие пороки, не умеющей строить заводов, отравляющих чадом своих труб чистоту девственного воздуха. П. Гольбах требует подчиниться природе, от действия законов которой человек не может быть избавлен не только в жизни, но и в мысли [12, с. 59].

Тем не менее, в условиях становления экологического утилитаризма представления данных философов не получили широкой общественной поддержки.

Промышленный переворот XIX века еще более увеличил дистанцию между природой и человеком.

К этому времени общество окончательно освобождается от идеи Бога как регулятора человеческих поступков, существа, «карающий меч» которого способен привести в смирение даже отъявленного негодяя. Богом становится наука. Любая деятельность, свершаемая во имя ее, рассматривается как образец целесообразности и рациональности.

Совершенствование орудий труда, механизация и автоматизация производства, развитие медицины, появление системы социальных пособий и т.д. приводят к росту численности мирового народонаселения, увеличению объемов потребления природных ресурсов результатом чего стало ухудшение качества окружающей среды (особенно в промышленных центрах и городах).

Это, в свою очередь, приводит к переосмыслению существующих представлений о ценностных основаниях человеческой деятельности. Так, по мнению Ф. Энгельса, деятельность человека в природе должна основываться на осознании того факта, что главное отличие человека от прочих живых существ заключается не в том, что последний способен подчинять и преобразовывать природу, а в его способности познавать естественные законы, применять их в соответствии с принципом рационального, бережного использования природных благ [13, с. 153-154].

Возрождение принципов интегрального видения человека (общества) и природы как элементов единого целого – Космоса, впервые (после античной эпохи) получило свое обоснование в философии русского космизма (XIX-XX века) крупнейшими представителями которой стали Н.Ф. Федоров, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, Н.А. Бердяев. В данной философии впервые оказались органично соединены все аспекты разработанного в дальнейшем В.И. Вернадским и Т. Шарденом учения о ноосферогенезе: идея всеединства органической, косной и «мыслящей» материи; отношение к человеку как к существу способному сохранять и поддерживать социоприродную гармонию; представления о человеческом разуме как геологическом факторе планетарного масштаба.

Для философов-космистов человек, прежде всего – духовно-нравственное существо, существующее в единстве с природой (Космосом).

Так А. Бердяев, отмечает, что величайшие достижения человеческого общества связаны с творческой властью человека над миром, с творчески-активным обращением к космической жизни, как в познании, так и в действии

[14, с. 146]. Человек – существо, способное подняться над объективированной природой организуя ее по законам космической гармонии.

Для К.Э. Циолковского, Космос – воплощение самой жизни, а человек – интегральная совокупность атомов-духов из которых состоит Вселенная несущая в себе память об истории Бытия, каждом из населяющих ее индивидов.

Всеединство космической философии К.Э. Циолковского, ее монизм, отражает отношение к разуму как к субстанции способствующей благосостоянию каждого атома Вселенной, воплощающей в себе стремления человека к созданию идеального мироустройства[15].

Учение о ноосферогенезе, таким образом, стало результатом синтеза ценностно-мировоззренческих «установок» Античности, рационалистических построений эпохи Просвещения, космологических идей русских философов-космистов связанных с попыткой обоснования бытийности человека как разумного существа, способного к творческому преобразованию окружающего мира.

Основой философских представлений о ноосферогенезе В.И. Вернадского стало открытие наблюдаемого в последние тысячи лет объективного явления: активного роста «влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы» [16, с. 27]. По мнению ученого и философа, современный уровень воздействия человека на биосферу планеты приобрел масштабы, сопоставимые с естественными процессами преобразования вещества и энергии.

Превращение человека из рядового органического существа в субъекта способного воздействовать на планетарные процессы (тепловой и радиационный режим атмосферы, химическое строение атмосферы, литосферы и гидросферы и т.д.) стало, по мнению В.И. Вернадского, следствием эволюционного возникновения и совершенствования человеческого разума и основанной на нем социально организованной трудовой деятельности.

Рассматривая преобразовательную деятельность человека как новую форму власти живого организма над биосферой, В.И. Вернадский в тоже время подчеркивал, что человек, как и все живые существа является частью природы, элементом функционального единства компонентов биосферы. Процесс освоения планеты, по его мнению, требует бережного отношения к природным богатствам в целях их сохранения для будущих поколений [17, с. 481].

В отличие от В.И. Вернадского, основой своих представлений о ноосферогенезе (ноогенезе) Т. Шарден считает наблюдаемый объективный процесс усложнения нервно-психической организации организмов. По его мнению, мировой процесс связан со сменой таких стадий как геогенез, биогенез, психогенез и ноогенез. Если геогенез связан с формированием внешнего облика Земли, а психогенез представляет собой процесс возникновения и совершенствования нервных систем, то ноогенез характеризует процесс развития человеческого духа [18].

Со второй половины XX века в условиях актуализации глобальной экологической проблематики учение о ноосферогенезе становится основой для раз-

вития научных и философских представлений о закономерностях социоприродной эволюции; мировоззренческим основанием для ряда разрабатываемых социоприродных концепций. «Начиная с середины XX века, в сознании человека укрепляются представления об его онтологическом единстве с природой; о необходимости разумного использования им ее ресурсов и условий» [19, с. 167].

В данном плане особое значение приобрела теория коэволюции Н.Н. Моисеева, развивающая представления В.И. Вернадского о планетарном значении деятельности человека как фактора сохранения и поддержания социоприродной гармонии. В основу данной теории легло положение о том, что человек, изменяя природу в соответствие со своими потребностями и интересами, должен стремиться к сохранению состояния биосферы, в окрестностях существующего «эволюционного канала»; организовывать свою деятельность таким образом, чтобы она была согласована с развитием природы и не способствовала ее деградации [20, с. 27-29].

К учению о ноосферогенезе тесно примыкает предложенная Дж. Лавлоком гипотеза «Геи». В данной гипотезе Земля рассматривается в качестве живого саморегулирующегося организма, где биосфера, благодаря многообразию составляющих ее видов, выполняет работу по стабилизации условий окружающей среды. Человек является частью биосферы, его задача заключается в необходимости охранять биосферу, создавать условия для оптимального функционирования механизмов ее саморегуляции. Это ставит задачу познания природы, ее разумное преобразование на основе естественных законов [21, с. 359-379].

Особое значение в формировании ценностно-мировоззренческих представлений о рациональных формах социоприродной деятельности, приобрел ряд этических концепций рассматривающих природу в качестве совокупности взаимосвязанных элементов живой и неживой природы, а человека как органический компонент этой интегральной целостности.

В данном контексте определяющую роль сыграли взгляды О. Леопольда, основоположника этики Земли.

По мнению философа, планета Земля – есть биотический механизм, характеризующийся функциональной целостностью. Каждый организм, являясь частью этого механизма, функционирует подобно органам тела, подобно частям мотора [22, с. 212-213]. Неделимость биотического механизма является основанием для формирования ценностного отношения к Земле; к признанию за каждым живым организмом права на собственное существование, не зависящее от критериев его полезности для человека.

О. Леопольду принадлежит замечательное высказывание: «Думай как гора», иными словами, смотри на природу «изнутри», будучи частью самой природы. К этике Земли тесно примыкает этика благоговения перед жизнью А. Швейцера, смысл которой, заключается в необходимости самоотречения «человеческой жизни ради всего живого бытия, к которому оно состоит в определенном отношении» [23, с. 304-305]; этика экологической ответственности Р.

Атфилда, основанная на представлениях о ценности живых организмов, обладающих, как и человек, нравственным статусом [24]; процесс-философия А. Уайтхеда, рассматривающая Вселенную как совокупность частиц (атомов), способных создавать свое будущее и самостоятельно развиваться; глубинная экология А. Нэсса, одухотворяющего живые и неживые объекты природы, полагающего, что человек, являясь частью биосферного организма, может использовать ее блага лишь в целях удовлетворения жизненно необходимых потребностей.

На развитие социально-философских представлений о необходимости рационализации социоприродных отношений большое влияние оказали идеи, связанные с анализом причин возникновения экологических затруднений; с разработкой механизмов решения проблем социоприродного развития.

К примеру, Г. Торо, идеализируя красоту и неповторимость девственной природы, ставит задачу отказа человечества от благ, даруемых цивилизацией, призывая к возвращению к патриархальному бытию [25, с. 50]. Ф. Сен-Марк выступает с задачей социализации природы, требуя «прекратить агрессию против всего живого и объявить ему мир» [26, с. 83]. Ж. Дорст считает необходимым развитие системы особо охраняемых природных территорий, организацию сельскохозяйственной деятельности на принципах рационального природопользования [27, с. 398-400].

Различные аспекты перехода к рациональным формам социоприродной деятельности рассматриваются и в исследованиях международной неправительственной общественной организации – Римского клуба. Так в докладах Д. Форрестера и Д. Медоуза в качестве необходимых условий преодоления экологических проблем выступают: снижение темпов роста численности мирового народонаселения, ограничение темпов роста производства, уменьшение объемов потребляемых природных благ [28]. В докладе Э. фон Вайцзеккера, А.В. Ловинса и Л.М. Ловинса обосновывается необходимость более эффективного использования природных богатств в рамках инновационных технологических решений [29].

Рассмотрение истоков возникновения, сущностных особенностей и значения учения о ноосфереогенезе позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Формирование учения о ноосфереогенезе стало результатом развития представлений о человеке как разумном существе способного к творческому, ценностно-ориентированному преобразованию окружающего мира.

2. Ноосфереогенез – процесс становления сферы разумного взаимодействия человека (общества) и природы, этап развития биосферы на котором деятельность человека становится определяющим фактором ее развития.

3. В условиях актуализации экологической проблематики учение о ноосфереогенезе становится основой для разработки научных и философских концепций о закономерностях социоприродной эволюции, способствует формированию ценностных оснований социоприродной деятельности, разработке методологии решения экологических проблем.

Список литературы

1. Яншина Ф.Т. О появлении и первоначальном толковании термина «ноосфера» // Вестник Российской академии наук. – 1994. – Т. 64. – №2. – С. 1016-1022.
2. Марк Аврелий. Размышления. Спб.: ООО Издательский дом Кристалл. – 2001. – 157 с.
3. Краткая история философии / Под общ. ред. В.Г. Голобокова. М.: Олимп: Изд-во АСТ. – 1996. – 576 с.
4. Августин Блаженный. О граде Божием. Минск: Харвест; М.: АСТ. – 2000. – 1296 с.
5. Декарт Р. Сочинения. В 2 т. Т.1. – М.: Мысль. – 1989. – 654 с.
6. Афасижев М.Н. Эстетика Канта. М.: Изд-во Наука. – 1975. – 135 с.
7. Соколов В.В. Спиноза. М.: Мысль. – 1973. – 223 с.
8. Бэкон Ф. Новый органон. М.: Государственное социально-экономическое издательство. – 1938. – 241 с.
9. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 799 с.
10. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://nsu.ru/filf/rpha/lib/condorset.htm>(04.08.2021)
11. Канаев И.И. Жорж Луи Леклер де Бюффон 1707 – 1788. Москва – Ленинград: Изд-во «Наука»ю – 1966. – 266 с.
12. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. М.: Издательство социально-экономической литературыю – 1963. – Т.1. – 715 с.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Издательство политической литературы. – 1969. – 358 с.
14. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Изд-во МГУ. – 1990. – 256 с.
15. Циолковский К. Э. Грезы о земле и о небе. Тула: Приокское книжное изд-во. – 1986. – 448 с.
16. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука. – 1988. – 520 с.
17. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, – 2007. – 576 с.
18. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: Устойчивый мир. – 2001. – 231 с.
19. Смирнов С.В. Эволюция субъектности: от пансинкретизма к экорационализму // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов:Грамота.– 2015. – № 4(54):в2-хч. – Ч.1. – С. 165-168.
20. Моисеев, Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 27-29.

21. Козолупенко, Д.П. Гипотеза «Gaia» – предупреждение современникам// Биология и культура. М.: Канон.⁺ – 2004. – С. 359-379.
22. Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир. –1983. – 248 с.
23. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс. – 1973. – 344 с.
24. Attfield R. Environmental ethics: An overview for the twenty-first century. Cambridge, ect.: Polity. – 2003. –232 p.
25. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Наука. – 1979. – 455 с.
26. Сен-Марк Ф. Социализация природы. М.: Изд-во «Прогресс». – 1977. – 434 с.
27. Дорст Ж. До того как умрет природа. М.: Изд-во Прогресс. – 1967. – 415с.
28. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложность положения человечества» / Д.Х. Медоуз [и др.]. М.: Изд-во МГУ. – 1998. – 302 с.
29. Weitzsacker, E. von. Factor four Doubling Wealth – halving resours use. A Report to the Club of Rome / E. von Weitzsacker, A.B Lovins, L.M Lovins. – London: Earthscan. – 1997. – 322 p.

© С.В.Смирнов,2021

УДК 614.2(075.8)

ГЛАВА 14. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ТЕХНОЛОГИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Ушаков Евгений Владимирович

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при
Президенте Российской Федерации» (Северо-Западный институт управления)

Аннотация. Оценка технологий представляет собой широкое междисциплинарное направление. Технологии здравоохранения являются одной из точек приложения этой научно-практической деятельности. В статье рассматривается специфика оценки технологий здравоохранения, основные методологические проблемы, связанные с этой областью, а также сложившиеся в ней тенденции. Делается вывод, что современная оценка технологий движется к рассмотрению ценностно ориентированных проблем.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, медицинские технологии, технологии здравоохранения, оценка технологий здравоохранения, методологические проблемы медицинской науки и практики

CONTEMPORARY METHODOLOGICAL ISSUES OF HEALTH TECHNOLOGY ASSESSMENT AS A SPECIFIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL FIELD

Ushakov Evgeniy Vladimirovich

Abstract: Technology assessment is a broad interdisciplinary field. Healthcare technologies are one of the points of application of this scientific and practical activity. The article deals with the specifics of the healthcare technologies assessment, the main methodological problems associated with this area, as well as the trends that have developed in it. It is concluded that the modern assessment of technologies is moving towards the consideration of value-oriented themes.

Keywords: medicine, healthcare, medical technologies, healthcare technologies, assessment of healthcare technologies, methodological problems of medical science and practice

В связи с ростом технологий во всех сферах человеческой деятельности и появлением острых проблем, созданных технологизацией, все большую роль приобретает такое направление исследований, как оценка технологий (technology assessment) [1].

Оно начало формироваться США в середине 60-х годов XX века, когда

была осознана необходимость систематического исследования влияния технологии на жизнь общества, анализа ближайших и отдаленных последствий технологизации. Оценка технологий была введена в США на правительственном уровне как специализированная деятельность по изучению технологий с целью улучшения процессов принятия политических решений. Наиболее важными темами оценки технологий стали вопросы химической индустрии, атомной энергетики и авиации. Исследование технологий стало быстро расширяться, так что вскоре стало ясно, что фактически происходит образование особой дисциплины.

Активное развитие оценки технологий здравоохранения (health technology assessment, НТА) началось и происходило в период 70 - 80-е годов XX века.

За это время процедуры оценки технологий здравоохранения были широко освоены в индустриальных странах, так что назрела нужда в большей международной кооперации. Дальнейший ход событий привел к объединению усилий представителей различных стран. В 1993 году было создано Интернациональное объединение агентств по оценке технологий здравоохранения (The International Network of Agencies for Health Technology Assessment, ИНАНТА), а в 1994 году был учрежден европейский проект EUR-ASSESS, призванный скоординировать проведение НТА-оценок государствами - членами Европейского Союза.

Первоначально оценка технологий здравоохранения была связана со стремлением индустриальных стран сдерживать рост расходов в области здравоохранения и цен на медицинские услуги, сопровождавший бурное развитие медицинских технологий. В этот период анализ технологий был сконцентрирован в основном на медицинском оборудовании (особенно на вопросах его стоимости и эффективности), и в это время использовалось понятие оценки *медицинских* технологий. Однако позже было введено понятие оценки технологий *здравоохранения* в связи с тем, что фокус процедур НТА сместился к вопросу о том, как следует добиваться оптимального здоровья, а поле зрения оценок расширилось так, что стало включать все технологии здравоохранения в широком смысле слова, используемые для решения здравоохранных проблем общества.

Современная тенденция развития НТА - начинающийся поворот к изучению комплексного воздействия сферы здравоохранения и медицины на жизнь общества: в последнее время аналитикам НТА пришлось обратиться к анализу политических, социальных, этических последствий внедрения и применения технологий здравоохранения.

Сегодня оценка технологий здравоохранения - это особая область деятельности (и одновременно группа формальных методов), направленная на содействие контролю разработки технологий в сфере медицины и здравоохранения. Это широко распространенный в развитых странах вид экспертно-исследовательской практики. В ряде государств (США, Великобритания, Франция, Швеция и др.) НТА проводится на правительственном уровне; для этого созданы специальные структуры, связанные с национальными министерствами

здравоохранения и осуществляющие систематический анализ технологий здравоохранения. Возможно также, что в будущем НТА будет оформлено как одно из направлений деятельности Евросоюза.

Официальное определение и цель НТА представлены в программе EUR-ASSESS следующим образом: оценка технологий здравоохранения - это «форма политических исследований, которая систематически изучает кратко- и долгосрочные последствия применения той или иной технологии здравоохранения либо комплекса взаимосвязанных технологий, а также связанные с технологиями проблемы. Цель НТА - предоставить данные для принятия решений в областях политики и практики. Сущностные характеристики НТА - ориентация на принятие решений и междисциплинарный характер» [2, p. 135].

Процедуры оценки технологий здравоохранения могут охватывать чрезвычайно обширный круг вопросов: анализ процессов создания и распространения технологий, оценку возможных последствий их применения, вопросы инвестирования в технологическое развитие, проблемы расходов на медицинские технологии и контроля стоимости медицинских услуг, повышение безопасности технологий и качества медицинского обслуживания и многое другое. В настоящее время наиболее частыми темами НТА-процедур являются исследования клинической и экономической эффективности.

В идеале деятельность по анализу технологий здравоохранения должна быть спланирована на представительном административном уровне (национальном и международном) как система для эффективного слежения за технологическими потоками. НТА - институты должны вести систематический мониторинг всего массива действующих и появляющихся технологий здравоохранения. Для выполнения своих задач система НТА должна обладать ясно установленными целями и применять эффективную аналитическую стратегию. В реальности, однако, существующие в индустриальных странах системы НТА пока далеки от совершенства. Они сталкиваются с рядом трудностей организационного и методологического характера. В этой связи эксперты сегодня активно обсуждают тему, каковы должны быть оптимальные характеристики НТА-системы и как следует спланировать ее функционирование. К примеру, Р. Куксон и А. Мэйнард в обзорной статье о состоянии НТА-активности в Европе обсуждают политические цели НТА-систем, придавая особое значение оценке технологий под углом зрения достижения равенства в вопросах медицинской помощи и здравоохранения [3].

Какого-либо единого способа проведения оценки технологий здравоохранения не существует, и практика НТА в различных странах и организациях может значительно варьировать. Однако это, видимо, не следует считать значительным недостатком, принимая во внимание разнообразие задач, стоящих перед НТА, а также различия местных условий. Тем не менее, серьезные усилия по стандартизации проведения программ НТА и по введению структурированных форматов НТА-отчетов сегодня уже предприняты (примером является хотя бы проект EUR-ASSESS).

Для понимания особенностей методологии НТА следует четко представлять, что оценка технологий здравоохранения не преследует научные цели: она проводится для нужд практики. Анализ технологий - это направление, относящееся к организационно-политической сфере и ставящее прагматические задачи. Поэтому НТА не занимается получением нового научного знания. Разумеется, при проведении исследовательских процедур НТА есть некоторая опасность уклона в сторону тех исследований, которые могут быть интересны с чисто научной точки зрения. В соответствии с определением НТА как формы политических исследований анализ технологий ориентирован на решение практических проблем и принятие политических решений. Это накладывает важное ограничение на выбор тем для проведения оценки технологий здравоохранения: *эти темы должны быть приоритетны с точки зрения актуальных проблем общества.*

При проведении оценки технологий аналитики стремятся достичь как можно большей объективности и точности. Для этого используются, в частности, такие меры как:

- эксплицитное выражение целей, исходных позиций, принимаемых допущений, методов, критериев;
- полное указание научного базиса всех приводимых рекомендаций;
- обсуждение различных точек зрения с целью преодоления односторонних ракурсов;
- ясность и четкость формулировок;
- введение количественных методов оценки (например, при рассмотрении различных аспектов может проводиться приписывание количественного веса тем или иным критериям);
- коллегиальная рациональность (рациональные процедуры дискуссий и принятия решений, достижение экспертного консенсуса).

Для проведения оценки технологий обычно создаются рабочие группы, в которые могут входить представители различных профессиональных отраслей. Состав участников может быть довольно широким: например, здесь могут участвовать представители ряда медицинских направлений, как клинических, так и более общих (медицинская статистика, эпидемиология, медицинская география, гигиена и др.), а также представители инженерно-технических дисциплин, социально-гуманитарных наук и другие участники.

Программы оценки технологий нередко представляют собой достаточно сложные проекты экспертно-аналитических исследований. Поэтому они должны быть хорошо скоординированы и проводиться под эффективным управлением. Так, оценка технологий здравоохранения может потребовать немалых затрат: на сбор и анализ данных, проведение социальных исследований и консультаций с заинтересованными группами, организацию рабочих сессий, подготовку технических и заключительных материалов и т.п. В этой связи проведение оценки должно быть (1) оправдано необходимостью, (2) приносить поль-

зу и (3) выполняться с экономией времени, сил и средств. Для проведения НТА, как и для выполнения всякого проекта, требуются: четкая постановка целей и задач исследования, распределение обязанностей, обеспечение коммуникации, эффективный поиск и обработка информации, обратная связь и контроль результатов.

Рассмотрим вкратце типичную последовательность действий, выполняемых в ходе проведения НТА-процедуры. В общем виде процесс оценки технологий здравоохранения включает следующие шаги: (1) определение проблемы, (2) сбор и анализ данных, (3) синтез информации и формирование экспертного заключения, (4) распространение результатов оценки (диссеминация).

Определение проблемы является ответственной частью процедуры оценки. Для того, чтобы процесс оценки был эффективным, необходимо, чтобы он с самого начала был ориентирован на решение имеющихся практических проблем. Технологии, подлежащие первоочередной оценке, определяются в соответствии с различными конкретными событиями или потребностями (появление новых технологий, подлежащих проверке и лицензированию, проблемы распределения ресурсов здравоохранения, инциденты, связанные с текущими технологиями и т.п.). На стадии постановки проблемы должны быть прояснены цели планируемого исследования и вопросы, на которые должны быть даны ответы.

Сбор и анализ данных проводятся с целью изучения характеристик и эффектов технологии. Для этого используются подходящие источники информации. Обычно многие данные могут быть получены из специальной литературы (данные клинических испытаний, систематические обзоры, статьи по экономическому анализу и по исследованию качества жизни и др.). Кроме того, может использоваться круг других источников: статистические сводки, правительственные отчеты, опубликованные данные об опыте работы медицинских учреждений. В некоторых случаях аналитикам приходится выполнять собственные исследования: проводить опросы различных групп, вести наблюдение, анализ документов, анкетирование и т.п. Могут потребоваться также консультации со специалистами, организациями, представителями заинтересованных групп и широкой общественности. В необходимых случаях (нехватка научных свидетельств на данную тему) могут проводиться сессии экспертов (метод Дельфи и др.) с целью достижения консенсуса по обсуждаемой проблеме.

Круг источников и проводимых исследований зависит от специфики проблемы. Для более узких и четко очерченных проблем набор источников тоже, как правило, достаточно стандартный: например, анализ клинической эффективности изучаемой лечебной технологии опирается на данные RCT и систематические обзоры. Для более широких проблем (социальные влияния и эффекты, этические коллизии и т.п.) круг источников и исследований расширяется. К примеру, для выдвижения социальных прогнозов могут быть использованы технологическое прогнозирование, маркетинговые исследования, политологический анализ.

Синтез информации и формирование экспертного заключения - это стадия подготовки окончательного «продукта» проведенной оценки. Используя полученную информацию, исследователи отвечают на вопросы, поставленные в начале работы. В случае выявленной незавершенности могут быть проведены дополнительные исследования и сбор данных. В ходе заключительных рабочих сессий аналитики вырабатывают коллективное заключение и готовят официальный отчет. Как правило, конечным результатом их работы служит вывод относительно достоинств и недостатков рассмотренной технологии и рекомендации для принятия решений.

По строгости своей формы отчет может быть сравнен с отчетами о научных исследованиях. Здесь требуются ясный язык, отчетливое указание цели и задач проведенного исследования, использованных методов, круга информационных источников и критериев их отбора, базовых допущений, возможных ограничений выполненного анализа, а также четкая презентация окончательных выводов и рекомендаций.

После завершения официального отчета результаты исследования должны быть далее доведены до заинтересованных лиц, которым данная информация необходима для принятия решений. Недостатком процессов оценки технологий здравоохранения в начальный период становления этого направления было недостаточное внимание к дальнейшей судьбе результатов оценки. Озабоченность многих аналитиков и организаторов здравоохранения вызывает то, что текущая медицинская практика демонстрирует множество примеров неадекватного использования технологий. Так, ряд технологий с доказанной эффективностью недостаточно широко применяются на практике, в том числе и в развитых странах, несмотря на имеющиеся рекомендации (например, недостаточное применение тромболитической терапии при инфаркте миокарда). Все это указывает на серьезные недоработки политики здравоохранения. В том числе это связано с недостаточным продвижением научно обоснованных рекомендаций в широкую практику.

Сегодня хорошо осознано, что главная цель оценки технологий здравоохранения - предоставление обоснованной информации для принятия решений в областях политики и практики - может быть достигнута только при выполнении целенаправленных действий по доведению этой информации до адресата. Оценка технологий является активностью, ориентированной на реальные действия, и ее стратегическая задача определяется как содействие желаемым изменениям. Люди, принимающие решения, часто либо не обладают необходимой информацией, либо по различным причинам не используют ее. Следовательно, оценка технологий как политическая деятельность должна учитывать эти проблемы и добиваться максимального продвижения нужной информации и включения ее в реальную политику.

Деятельность в области оценки технологий здравоохранения по более активному распространению информации, включает такие меры, как составление ясных и хорошо структурированных отчетов, анализ выявляемых в ходе диссе-

минации трудностей и совершенствование методов продвижения информации, подключение всех каналов доведения информации до целевой аудитории (включая административные ресурсы, средства массовой информации и т.п.) и другие меры. В целом этот активный подход к распространению экспертной информации следует, безусловно, рассматривать как позитивное явление. Современные способы активного информирования являются отражением возрастающего понимания аналитиками технологий следующего принципа: для грамотного управления технологиями сегодня требуются инициатива и постоянные целенаправленные усилия.

Напротив, пассивность и инертность, в итоге, слишком дорого обходятся обществу.

Процесс оценки технологий связан с различными методологическими трудностями. Прежде всего, это связано со сложным характером самой оцениваемой деятельности. Выше были определены основные признаки НТА: ориентация на политические решения и междисциплинарный характер. Оба этих компонента создают специфические сложности.

Уже исходная предпосылка философии НТА («принятие политических решений в отношении технологий должно базироваться на рациональных оценках»), из которой следует также, что принятие решений *не должно* опираться на необоснованные суждения, односторонние соображения, произвольно установленные приоритеты и т.п., поднимает вопрос о природе той рациональности, которая должна выступать платформой для НТА.

Очевидно, что речь идет о рациональности *политической*, но, как известно, политическая рациональность сама является проблемой. Она весьма специфична в том плане, что не может быть сведена к методологии научных исследований и включает сложные многосторонние оценки (в том числе трудно сравнимых альтернатив), прогнозирование, поиск компромиссов, принятие неопределенности и ответственности.

Междисциплинарность сама по себе также является источником трудностей. Процедура оценки технологий здравоохранения должна выступать в качестве того места, где соединяются и синтезируются совершенно различные аспекты технологий (технические, экономические, социальные и т.п.). Однако опыт показывает, что междисциплинарные проекты всегда сложны в силу ряда причин (профессиональные барьеры, методологическая неразработанность, психологические факторы, организационные проблемы и т.п.).

Оценка технологий здравоохранения - это предприятие, в существенной степени ведомое ценностями. Это означает, что фундаментальную роль здесь играют ценностные соображения (экономические, социальные, этические): такие как справедливость и равенство, экономическая целесообразность, защита уязвимых групп, толерантность, стабильность общепринятых представлений (семейных, общественных и т.п.) и другие.

Можно указать следующие специфические особенности проблем, в которых существенно задеты ценности: (1) они почти всегда потенциально кон-

фликтны; (2) не поддаются количественным, измерительным подходам, (3) демонстрируют расходящиеся интерпретации: одну и ту же ценность участвующие стороны понимают по-разному, причем различные позиции зачастую слабо совместимы между собой; (4) личностная вовлеченность субъектов (повышенная субъективная значимость, неприятие дистанцированной позиции, связь суждений с глубокими личными убеждениями и т.п.), (5) неустойчивость компромиссов и легкая возобновимость противоречий.

Отсюда следует, что НТА по определению связано с исключительно сложной областью деятельности, и, вступив в круг оценок технологий здравоохранения, следует быть готовым к конфликтам и острым дискуссиям. В этой связи представляется, что даже само прояснение проблемы и артикуляция ее сути во многих случаях уже должны рассматриваться как немалые достижения.

Принципиальная сложность при проведении оценок состоит также в том, чтобы не впасть в такие крайности, как, с одной стороны, рекомендация к использованию неприемлемой технологии, и, с другой стороны, сдерживание разработок действительно перспективного продукта. Спрогнозировать пути той или иной линии технологического развития чрезвычайно трудно. Например, как замечают Н. Веттер и И. Мэтьюс, если бы маммография как метод скрининга для выявления опухолей молочной железы была оценена на ранних стадиях развития этой технологии, когда и дозы облучения (и соответствующие им риски), и стоимость процедуры были существенно выше современных, то нынешние технологии скрининга никогда бы не появились [4, р. 195]. В этой связи следует полагать, что одноразовые оценки какой-либо технологии не всегда могут адекватно отразить ее текущее состояние и потенциал, так что в идеале оценка технологий здравоохранения должна проводиться как систематический мониторинг распространенных и появляющихся технологий.

Проведение анализа затрудняет также высокая степень вариабельности, характерная для медицинской практики. Так, результаты использования технологии (и, соответственно, базирующаяся на них оценка) могут существенно зависеть от опыта медицинского персонала, контингента пациентов, условий учреждений, в которых используется эта технология и т.п. Определение клинических исходов затруднено индивидуальной вариабельностью пациентов. Таким образом, текущее состояние технологии на самом деле всегда представляет собой некоторый разброс практик.

Каковы нынешнее положение дел и возникшие тенденции в области НТА?

Современный этап НТА можно охарактеризовать как определенное расхождение между уже сложившейся экспертной практикой и наметившимися изменениями и перспективами НТА, обсуждаемыми на теоретическом уровне. С одной стороны, теоретики все отчетливее осознают необходимость выхода к новым способам работы, с другой - преобладающие формы НТА остаются на уровне более привычных процедур.

Широкая практика НТА-процедур продолжает заниматься сейчас преимущественно вопросами клинической и экономической эффективности. Основная

работа при этом сводится к обзору научной литературы с целью получения валидных свидетельств: в основном, это результаты RCT (для клинической эффективности) и экономических анализов (для экономической эффективности). Но одновременно в последнее десятилетие явно обозначились определенные переходы к новой парадигме оценочных методов, которые прорабатываются пока больше на концептуальном уровне. Среди этих переходов можно указать следующие:

- от позитивистского понимания оценки (фактов, свидетельств) - к пост-позитивистскому (социально-ориентированные подходы);
- от свидетельств, полученных в RCT - к более широкому кругу свидетельств (в том числе от количественных - к качественным);
- от узко экспертных рабочих сессий - к привлечению более широкого и разнообразного круга участников (заинтересованные группы, непрофессионалы);
- от технических оценок - к ценностным вопросам;
- от реактивных подходов - к проактивным (от практики реагирования на проблемы - к опережающей, комплексной политике).

Типичные вопросы, которыми занимаются НТА-аналитики, во многом аналогичны тем, которые активно решают участники научно-доказательного движения: эффективно ли на самом деле данное медицинское вмешательство? как оно проверялось? какие были получены научные свидетельства? - и т.п. Здесь, как правило, имеют место четко поставленные, локализованные вопросы в терминах преимущественно клинической эффективности.

Однако реальные задачи, с которыми все чаще сталкиваются современные аналитики, становятся все более сложными. И совершенно аналогично тому, как вопросы клинической практики не могут быть улажены только доказательными свидетельствами, так как практика представляет собой некий связный *процесс*, точно так же проблемы, которые нужно решать с помощью НТА-оценок, имеют больше процессуальный, чем дискретизированный характер.

Действительно, оценка технологии каждый раз сопряжена с выходом к некоторому социальному процессу - сложному, развивающемуся, неоднозначному. Технология выступает не столько готовым продуктом, сколько сферой замысловатых социотехнических взаимодействий. Вопросы, которые актуальны для сегодняшней медицинской политики, гораздо труднее, чем просто задачи в терминах «эффективно ли данное вмешательство?», «каков баланс вреда и пользы?» и т.п. Это, скорее, вопросы о том, как «вести» данную технологию, какие понадобятся ресурсы, меры по ее адаптации (обучение персонала, поставки и т.п.), каковы здесь целевые популяции населения и т.п. Более того, сегодня требуется знать, как скоординировать технологию с *другими* социальными и технологическими сущностями, так как технология - это не изолированный объект, а компонент сложной, развитой среды. Отсюда возникают вопросы по поводу того, какие технологии должны быть выведены из употребления, какие должны быть построены технологические и организационные комплексы и

т.п. Ясно, что все это не может быть улажено с помощью простых и однозначных ответов.

По мнению М. Лейса, сегодня требуется развивать теоретические платформы для расширения диапазона тем, рассматриваемых в процедурах НТА. В частности, пока не раскрыт в полной мере потенциал *качественных* методов анализа медицинских технологий. Процедуры НТА должны быть расширены для принятия таких методов и подходов, которые нацелены на интерпретацию, понимание социальных контекстов, изучение явлений в глубину [5]. Тенденция новейшего медико-технологического развития такова, что сложность НТА-оценок в следующем периоде будет только нарастать. Полагают, что ведущую роль в недалеком будущем будет играть прежде всего социально-этическая проблематика.

Действительно, вызовы, которые идут из таких остро новационных областей, как геномика, тканевая инженерия, репродуктивные технологии, медицинская информатика - вскоре будут создавать новые области противоречий и конфликтов. В этой связи важнейшей перспективой - развивать которую нужно уже сейчас - становится создание структур общественного обсуждения (*public deliberation*).

Кроме того, становится все отчетливее видно, что процедуры экспертных оценок сами по себе не могут дать решения многих актуальных проблем развития. В индустриальных странах сегодня широко дебатруется необходимость в последовательной технологической политике, в которую оценка технологий должна быть встроена как ее активный аналитический компонент. Технологическая политика должна стать комплексом мер, охватывающих как текущую технологическую среду, так и вопросы дальнейшего технологического продвижения - в том числе вопросы выбора, который должно производить само общество, и вопросы интеграции различных участников обширного социально-экономического процесса (который в развитых странах сегодня значительно децентрализован) - координации государства, права, науки, бизнеса и т.п.

Список литературы

- 1 Ефременко Д.В. Введение в оценку техники. - М., 2002.
- 2 The International Journal of Technology Assessment in Health Care. (EUR-ASSESS. Special issue). - 1997.- Vol. 13, N. 2.
- 3 Cookson R, Maynard A. Health technology assessment in Europe. Improving clarity and performance // The International Journal of Technology Assessment in Health Care..- 2000; 16(2) . - P. 639-50.
- 4 Vetter N., Matthews I. Epidemiology and Public Health Medicine. Churchill Livingstone: Edinbourg, London, 1999.
- 5 Leys M. Health technology assessment: the contribution of qualitative research // The International Journal of Technology Assessment in Health Care. - Vol. 19, N. 2, 2003. - P. 317-329.

Авторский коллектив

*Ашрафьян К.Э., Данченко А.С., Данченко Н.В., Донскова О.А., Дорошенко О.М.,
Дунамалян Р.А., Конаков Р.В., Ломакина М.И., Мардиян М.А., Медведкин Т.С.,
Медведкина Е.А., Михальченкова Н.А., Мкртчян С.А., Мурадян К.А., Немкина Е.А.,
Панкова Т.Н., Петерс И.А., Саяпина Е.Д., Смирнов С.В., Смотров Е.Е., Сычёва С.М.,
Ушаков Е.В., Худякова О.Ю., Чурюканова Е.О., Шрамченко Т.Б., Эррера Л.М.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 28.08.2021.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,7

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00159-981-4

9 785001 599814

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 сентября	XXI Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1172
5 сентября	II Международная научно-практическая конференция ФИНАНСЫ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	90 руб. за 1 стр.	МК-1173
5 сентября	II Международная научно-практическая конференция УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1174
5 сентября	II Международная научно-практическая конференция ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-1175
7 сентября	XII Всероссийская научно-практическая конференция ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1176
10 сентября	XIII Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1177
10 сентября	III Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1178
15 сентября	XLVIII Международная научно-практическая конференция ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1179
15 сентября	IV Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1180
17 сентября	XIV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	90 руб. за 1 стр.	МК-1181
20 сентября	XXXV Международная научно-практическая конференция НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ	90 руб. за 1 стр.	МК-1182
20 сентября	Международная научно-практическая конференция ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	90 руб. за 1 стр.	МК-1183
25 сентября	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1184
25 сентября	II Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1185
25 сентября	II Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1185
25 сентября	II Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1186
25 сентября	II Международная научно-практическая конференция РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	90 руб. за 1 стр.	МК-1187
27 сентября	XIV Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	90 руб. за 1 стр.	МК-1188

www.naukaip.ru